

КОСТЁР

ISSN 0130-2574

6

ИЮНЬ 1984

1 ИЮНЯ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ДЕНЬ
ЗАЩИТЫ
ДЕТЕЙ

КОСТЁР

6
июнь

1984

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

Издается с 1936 года

© «Костер», 1984 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Танк на Медвежьем болоте повесть	4
Следопыты будущего очерк В. Абчука	14
Барабан	18
Мужская работа очерк Т. Чинарёвой	22
Шесть вопросов про лето «Барабан» бьет тревогу	24
Стихи твоих ровесников	25
Там, где течет Замбези записки советского учителя В. Рыбин	26
Зеленые страницы	30
Потерянные города очерк А. Дегтярева и И. Дубова	32
Здравствуй, любимый лагерь! репортаж	34
Морская газета	36
А все началось с точки... очерк Е. Перехвальской	40
Охотник и ханская дочь сказка	42
Веселый звонок	44
Арчбек	46
Кузнечик	47

На обложке рисунок
Яны Янешковой,
13 лет, Братислава

КТО, ЕСЛИ НЕ ТЫ?

НА ГРАНИЦЕ ОГНЯ И ХЛЕБА

Быстро летят дни летних каникул. Может быть, взрослые этого не замечают, а ребята знают — очень торопливым становится время, спешит вечер. Катится солнышко за деревню, за сады ее и виноградники. Вот и спать пора.

Лежит Олег в постели и слушает — будто дождь идет в соседней комнате: кап-кап-кап. Это шелковичные черви листву едят. Очень добрый звук, привычный, домашний, летний. И мама лежит — слушает. И Сережа. И Надюшка. Слушают-слушают и заснут, сами не заметят как. Но мама самая последняя засыпает.

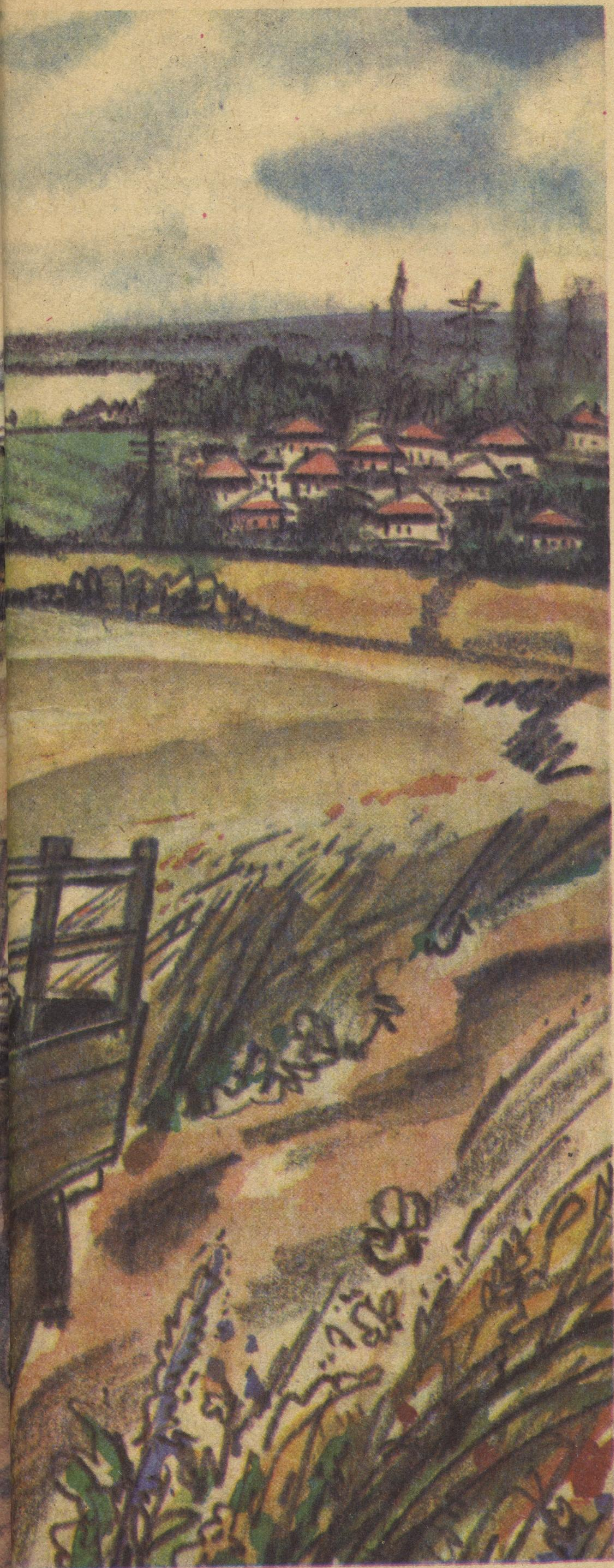
Когда у Ефремовых не стало отца, Олегу было всего пять лет, а Надюшке — год с небольшим. Первое время им помогала бабушка, а потом слегла и сама стала беспомощной, как ребенок. Но у мамы подрастали помощники. Теперь они совсем взрослые: Олег в восьмой перешел, Сергей в шестой, Надюшка — в четвертый. И все, что нужно по хозяйству, они делают сами. Сад-огород поливают, поросенка и кур кормят. А Олег обед готовит. Он и щи умеет сварить, и картошку поджарить. Даже плачинду может приготовить — это чисто молдавское блюдо: лепешка с начинкой.

Рано утром мама ушла в поле. Позавтракали без нее. Надюшка осталась дома, а Олег с Сережей стали собираться за тузовыми листьями. Ими кормят прожорливых шелковичных червей. В деревне Чобручи многие их привозят из Тирасполя, выращивают, а когда те обратятся в серебристые коконы, сдают обратно, на шелкокомбинат.

Таню Бордиян кликнули, Люду Илиеску подождали. Пошли вместе. На шоссе негде укрыться от жары, а дорога к тузовым посадкам дальняя. Зато листьев там много, и главное, не брызгают с вертолетов ядохимикатами от вредителей, потому что рядом пшеничное поле. Неожиданно ребятам повезло, их взяла попутная машина. И покатила с ветерком.

У акациевой рощи, где пионерлагерь, свернули с шоссе на проселок. Он выгнулся плавной дугой. С одной стороны ровный строй пирамидальных тополей-великанов, с другой — золотое пшеничное поле. По обочинам много маков, рдеют они и среди пшеницы. Дух захватывает от красоты, от прыжков машины на ухабах! Кончилось золотое поле с красными маками, начались посадки. Приехали.

Деревца здесь невысокие, молодые, но на некоторые залезать приходится. Олег забрался в

развилку ствола, раскрыл мешок, но не успел и дно засыпать листьями, как почудился ему запах дыма. Ребята тоже насторожились. И вдруг они увидели дым. Он поднимался у дороги, возле поля, серый, легкий, как дрожащий знойный воздух. Они пошли на этот дым, такой безобидный с виду, потом побежали.

Горела сухая трава, сучья тутовника. А доверчивые колосья лопотали что-то свое, качались, тянулись к огню, словно не чувствуя беды. Олег начал бить по огню мешком, и огонь исчез, оставив черную плешину. И тут же появился рядом. На него набросились Сережа с девочками, стали лупить мешками, затапывать. Дым ел глаза, искры больно обжигали руки и ноги. А огонь, будто

знает, что теперь все зависит от него. В школе он не раз бегал кроссы. Хорошо бегал, обдуманно, рассчитывая силы. Но сейчас, когда он бежал свой самый главный и трудный кросс, он не успел подумать, что может выдохнуться. Знал — не имеет права. Только торопил себя: скорей, скорей!

Он неслся напрямик, через поле, потому что по дороге дальше. Не заметил и не почувствовал боли, когда налетел на корягу и распорол ногу. Красные маки в пшенице слились в пятна и плясали перед глазами.

Уже рядом была акациевая роща с зелененькими кубиками домов пионерлагеря. Он собрал все силы и сделал последний рывок.

заколдованная лисица: кажется, всё, схватил, — а ее рыжий хвост уже мелькает в стволах тутовника.

Листья на ближайших деревьях скрючились и побурели, кора обуглилась. А хвост огня, мелькавший там и здесь, стал расти, расти и пошел вдоль поля. Олег, Сережа, Таня и Люда метались по его границе, пытались остановить пламя. За их спинами было семьдесят гектаров пшеницы, хлеба.

По-молдавски хлеб — «пыне». Дети учатся этому слову после того, как впервые скажут «мама», потому что это главное слово в жизни и труде деревни. Недаром в Чобручском парке, рядом с памятником погибшим воинам, на высоком пьедестале, стоит первый колхозный трактор. Две святыни.

Нет, ребята не чувствовали себя героями, когда боролись за хлебное поле. Это был их долг. Так поступил бы любой мальчишка, любая девочка из их деревни или пионерлагеря. Если бы были здесь... Но их не было. А эти четверо уже понимали, что сами не справятся, нужна помощь.

И Олег побежал. Он здесь самый сильный, и он

Горячий воздух застревал в горле и почему-то не проникал в грудь. Олег прохрипел первому встречному: «К директору, быстрее!» А директор не знал, что и подумать, увидев на пороге перепачканного, оборванного мальчишку с черным от копоти лицом и страшными глазами. И вот уже крутил диск телефона, что-то кричал в трубку...

А Олег сразу же побежал обратно. Теперь он рассчитывал силы, потому что их почти не было. А бежать надо. Там остались Сережа, Таня, Люда.

Вскоре он услышал вертолет, его надежный уверенный рокот. Когда же добрался до своих, вертолет уже заливал пламя, а по дороге шел трактор с плугом, чтобы вклиниться между огнем и полем и распахать защитную полосу.

Ночью у Олега пошла носом кровь. Мама испугалась, намочила в холодной воде полотенце, положила на лицо. Потом долго сидела рядом, гладила его по голове, о чем-то думала. Сережа уже спал. И Надюшка спала. И ничего этого они не видели.

Е. МАТВЕЕВА
Рисунки В. Лебедева

В ПОРТУ

Владимир ОРЛОВ

Нет у отдыха у порта,
День и ночь грохочет порт:
Что-то он сгружает с борта,
Что-то грузит он на борт.

Вот из Африки в Союз
Прибыл очень грозный груз.
Груз рычит из-за решетки,
Заглушая все лебедки.

Ну, а что же привезли
Остальные корабли?
Корабли из Ганы
Привезли бананы.
Из Италии маслины,
Из Марокко апельсины,
Очень сладкие на вкус,—
Вот какой приятный груз!

Рядом грузятся для Кубы
Трактора,
Станки
И трубы.
А потом на лесовозы
Грузят сосны и березы.
Под чужими небесами
Неизвестных городов
Будут нашими лесами
Пахнуть двери у домов.

Порт грохочет:
— Майна! Вира! —
И со всех концов земли,
Со всего большого мира
Рядом встали корабли.

МОЙ ДУБОК

Аурел ЧОКАНУ

Как прекрасен ты, резной,
Каждый лист горит звездой.
Пусть мне кто-нибудь в ответ
Скажет: звезд зеленых нет!..

Ты высокий, ты сквозной,
Словно туча надо мной,
Пусть меня никто не учит,
Будто нет зеленой тучи!

Так плыви, свети всегда,
Словно туча и звезда!

АБРИКОС

Филипп МИРОНОВ

Возле дома абрикос,
Улыбаясь, рос и рос.

И прохладу дни за днями
Из криницы пил корнями.

Сколько выпил он глотков —
Столько выросло листков,

Сколько выросло листков —
Столько зацвело цветков,
Сколько их светилось, белых,
Столько стало фруктов спелых!

Перевел с молдавского
Михаил ЯСНОВ

Рисунок А. Ветрогонского

ТАНК НА МЕДВЕЖЬЕМ БОЛОТЕ

ПОВЕСТЬ

Повесть написана коллективом сотрудников редакции. В ней использованы печатавшиеся ранее в «Костре» сообщения о следопытских, конструкторских и юннатских делах пионеров Ленинграда, Лысьвы, Старой Руссы, Глажева и других городов и поселков страны.

Ночью над городом пронеслась гроза. В черном прямоугольнике окна, за стеклом, на котором в эти мгновения становилась видна каждая неподвижная дождевая капля, то и дело, одно за другим, вырастали огненные деревья. Левашов сидел на кровати, прижав колени к груди, и считал, сколько секунд пройдет между вспышкой и грозовым набегующим раскатом. «В пяти километрах шарахнуло! — говорил он себе. — А это ближе — в трех... Вот теперь уходит...» Заснул он под самое утро и тут же услышал тонкое попискивание электронного будильника.

На день было намечено много дел. Во-первых, надо было заказать билет до Утриша, маленького горного поселка на берегу Черного моря, где Виктор Петрович собирался провести свой отпуск. Во-вторых, необходимо было купить новый крепкий чемодан — прежний порвался. В-третьих — позвонить школьному другу Саше Копейкину, работающему в институте, где удивительнейшим образом, фотографируя в инфракрасных лучах, читают попорченные временем старинные документы, позвонить и извиниться, что, как ни обещал, за целый год не смог выкроить вечерка — встретиться.

Имелись и другие мелкие дела, обычные перед отпуском.

— Главный просил вас зайти к нему, — сказала секретарь-машинистка Света, как только Виктор Петрович вбежал в редакцию. — Что-то опять очень и очень срочное!

— Гм, — сказал Виктор Петрович. — Очередная паника. Как будто у нас что-то делается не торопясь и вовремя!

Он прошел к себе в комнату, положил на стол портфель и поправил галстук: главный редактор — бывший полярник — очень любил аккуратность. Затем посмотрел на часы. Без десяти. Ровно в десять он постучал в кабинет главного.

— А, — сказал главный редактор, — это вы!.. Давно жду. Билет уже на руках? Билета пока нет... Это хорошо.

— Что же хорошего? — удивился Виктор Петрович.

— А вот что... Как вы считаете, могут школьники построить самолет? Настоящий летающий самолет.

— Ребята все могут, — осторожно сказал Виктор Петрович. — Хотя... Летающий? Разве что, если ими руководил человек знающий и опытный, скажем, бывший летчик или конструктор.

— Правильно. Тогда смотрите, — и он протянул Виктору Петровичу небольшую, размером с почтовую открытку, мутноватую любительскую фотографию.

На фотографии на фоне невысоких кустов был снят маленький самолет и в его открытой кабине — мальчик с поднятой для пионерского салюта рукой. Вокруг самолета с отвертками, молотками стояли человек шесть мальчишек и девчонок, а позади них — высокий немолодой человек с седой шевелюрой и грустными глазами.

На оборотной стороне фотографии была надпись: «Члены авиаклуба «Икар». Деревня Старый Бор Энской области».

— Так вот, — продолжал редактор, — эту фотографию мне передал один знакомый, который работает на радио. Ребята из Старого Бора обращались туда за помощью: им не разрешили летать на этом самолете. Пришлось даже отменить первый полет. О самолете сообщили в радиопередаче, а вот как теперь дела у ребят — никто не знает. И фотографию на радио использовать, естественно, не смогли. Как вы считаете, это интересно?

— Конечно, но я предпочел бы иметь не фотографию, а письмо. Да еще написанное взрослым человеком. Скажем, тем, кто с ребятами строил самолет. А действительно, почему письмо на радио написал не он?

— Неудобно заниматься саморекламой. А может, ребята писали без его ведома... Кстати, вы никогда не слыхали: летают ребята на дельтапланах или на планерах? Нет? Я тоже. Виктор Петрович, нужно срочно ехать в деревню и увидеть все самому. Я уже и название для вашего очерка придумал: «У человека должны быть крылья!» Как, нравится?

— Нет, — сказал Виктор Петрович, — было уже тысячу раз. Но у меня ведь через десять дней — отпуск!

— Успеете вернуться! Неужели вы упустите такую возможность? Самолет! Уникально! Да и кто, кроме вас, сможет сделать это быстро? Вы молоды, энергичны, только начали работать в журнале... Я навел справки: до областного центра Энска летают самолеты, а далее — автомобильная дорога... Итак, решено.

И главный редактор быстро набросал приказ, согласно которому В. П. Левашов командировается пионерским журналом для сбора материалов в Староборский район сроком на пять дней.

Взяв книгу приказов, Виктор Петрович вышел, а главный редактор, откинувшись в кресле, посмотрел в окно, за которым медленно текла августовская, еще летняя, но уже и немного осенняя толпа. Впрочем, редактор видел не толпу — он долгие годы зимовал в Арктике, был там синоптиком, — он видел зеленые, медленно смещающиеся мимо окна льдины, а на них белых медведей с медвежатами.

Из намеченных дел он успел сделать **2** только два: дозвонился до Саши Копейкина и пообещал зайти к нему сразу же после отпуска, а затем, обежав несколько магазинов кожгалантереи, купил чемодан с ремнями, — отличный чемодан с латунными уголками и замочками и с маленьким ключиком, привязанным суровой ниткой к удобной ручке. Правда, чемодан был несколько великоват, но это уже другой вопрос.

Утром следующего дня Виктор Петрович был уже на аэродроме и узнал, что в Энск летают маленькие «АН-2» и что единственный в сутки рейс как раз через тридцать минут.

Турникет он успел проскочить в самый раз: металлическую решетку выхода на летное поле закрывали.

Самолет был старенький, краска возле мотора облупилась, дверца закрывалась неплотно и дребезжала в полете. Летели на небольшой высоте, под крылом проплывало редколесье: ольха, тощие елочки, то и дело взблескивали на солнце полоски воды — начинались знаменитые староборские болота.

В Энском райкоме комсомола Виктора Петровича ожидала дежурная, предупрежденная телеграммой из Ленинграда.

— Вы товарищ Левашов? — спросила она. — Не беспокойтесь, газик, на котором вы поедете дальше, — уже готов. К девяти вечера доберетесь. Шофера зовут Мишей. Приедете на место, пожалуйста, отпустите его: газик один на весь райком. А когда понадобится ехать обратно, позвоните...

— А где я там остановлюсь? — полюбопытствовал Виктор Петрович, который уже слышал, что корреспондентам в командировках приходится порой ночевать в условиях не просто походных, а прямо-таки допотопных, например, в пустыне на песке.

— В школе. Я уже созвонилась. Вас устроит и будет опекать пионервожатая Соловьева. Все будет в порядке... Вы туда по какому вопросу?

— Я?.. По пионерским делам... — уклончиво ответил Виктор Петрович, зная, что к приезду корреспондента люди относятся по-разному. О самолете он решил промолчать.

— Гм... Пионерская работа у нас в районе поставлена хорошо, — осторожно сказала дежурная. — Командировку вам сейчас отметить?

— Да, пожалуйста!

Выйдя из здания райкома, Виктор Петрович увидел, что газик стоит напротив, но, подходя к нему, столкнулся с человеком, который пытался перебежать улицу и в руке у которого тоже был чемодан.

Тот упал, раскрылся, и на мостовую вывалилась груда мягких коричневых шкур.

— Ох, простите! Я вам помогу! — сказал Виктор Петрович, наклоняясь. Но владелец чемодана — человек в желтом вельветовом пиджаке с круглым рябоватым лицом, быстро повернулся спиной и принялся затапливать шкурки обратно в чемодан. При этом он даже толкнул кулаком Виктора Петровича.

«Странно, откуда у него столько шкур?» — подумал Левашов.

Но дальше размышлять было некогда, шофер Миша уже повернул ключ зажигания, мотор завелся, газик взял с места и резво покати по улицам Энска.

Однако, едва выехали за город, дорога испортилась. Машину кренило то влево, то вправо, колеса то разбрызгивали воду, то уходили в глубокую грязь. Виктор Петрович выскакивал и, упираясь плечом, помогал газику выползти из ям.

— А силенка-то у вас есть! — сказал не очень разговорчивый шофер Миша. — С другим бы я повозился... Три часа и все на первой скорости.

Так и движок запороть можно... А вот и Старый Бор... Вы спросите, где школа, я тут — всего второй раз.

Темнело. Навстречу уже бежали домики поселка, кое-где в окнах зажигались желтые и красные огни. Лес подступал к поселку с трех сторон, и по всему этому домики с огоньками в окнах показались Виктору Петровичу после ужасной дороги очень уютными.

— Девочка, а девочка! — крикнул Виктор Петрович, увидев в сумерках детскую фигурку, впереди которой шла запоздалая корова. Он крикнул это, приоткрыв дверцу газика. — Где тут у вас школа?

— А недалеко, — отвечала девочка. — Все прямо, потом направо, немного проедете и будет двухэтажный дом. Это и есть наша школа.

— Спасибо! — газик взревел, дернул, Виктор Петрович махнул девочке рукой и первая фраза его будущего очерка про самолет сложилась: «На деревню опускался тихий вечер...»

3 На деревню, действительно, опускался тихий вечер, когда Виктор Петрович, попрощавшись с шофером Мишей, легко взбежал на скрипучие деревянные ступеньки и вошел в здание школы. Зданию было лет пятьдесят, а то и больше. Это был бревенчатый дом с резными наличниками на окнах и с дощатыми крашеными полами. В коридорчик первого этажа выходили дверцы печей. Словом, это была настоящая старая деревенская школа, возможно, доживавшая последние годы, но, за крепостью своей, могущая еще послужить.

— Именно в таких местах и рождаются будущие Ломоносовы, — весело сказал сам себе Виктор Петрович и решил для начала поискать учительскую. Он прошел крыло коридора, открывая поочередно двери с табличками: «Первый класс», «Второй класс», и отмечая, что величина парт вполне соответствует табличкам.

В шестом классе на доске было нарисовано загадочное существо, из головы которого вылетали, как молнии, короткие извилистые мысли, и было написано: «Колька — экстрасенс». В пятом на первой парте лежали забытые рейтузы брусничного цвета и чей-то прошлогодний дневник. Левашов полистал его и на последнем развороте обнаружил запись красными чернилами: «Ваш сын пел на уроке математики». «Ай-яй-яй! Как нехорошо. Нет, уж из этого Ломоносов не выйдет. А впрочем, кто знает? Поют-то ведь люди от радости. Может, у человека душа ликует при виде квадратного уравнения. Интересно знать, что он пел?»

На первом этаже оставалась еще одна дверь — прямо в конце коридора. Одна половина ее была приоткрыта, на другой надпись: «Спортивный зал». «Ну что ж, — снова подумал Виктор Петрович, — а может быть, эта школа — кузница олимпийских рекордов?.. Заглянем на всякий случай и в спортзал...»

Крохотный, с окнами, закрытыми от ударов мячом деревянными решетками, спортивный зал

был пуст. Впрочем, нет, справа у крайнего окна, зацепившись ногами за перекладину, висел вниз головой человек лет двенадцати. Длинные русые сильно выгоревшие волосы в соответствии с законом физики тянулись к полу, а глаза, как у любого человека, долго висящего вниз головой, были вытаращены. В левой руке странный гимнаст держал кусок хлеба.

— Физкульт-привет! — весело сказал Левашов. — Я вам не помешал?

Человек, продолжая висеть, пробурчал что-то.

— Понимаю, понимаю, — продолжал Виктор Петрович. — Идет репетиция уникального номера «Человек — летучая мышь». Не буду мешать...

При этих словах мальчишка судорожно извернулся, схватился руками за перекладину и, высвободив ноги, шлепнулся на мат.

— Здрасьте, — сказал он, доглатывая кусок. — А я, понимаете, опыт произвожу. Хочу узнать, попадет булка в живот, если вниз головой висеть, или нет?

— Гениально! — сказал Виктор Петрович. — Думаю, что, после термоядерного синтеза, данная проблема стоит на втором месте.

— А вы пожарный, — сказал мальчишка. — Я угадал.

— Пожарный? Нет. Почему ты так решил?

— Да наш завхоз все какого-то пожарного инспектора ждет. Вон багры везде повесил.

— Багры — это прекрасно. А как обстоит дело с пенно-фреоновой атакой?

Мальчишка захлопал глазами, растерянно посмотрел на внушительных размеров багор, висевший на стене, и спросил:

— Это вы о чем?

— Об огнетушителях.

— А-а... Есть один. На втором этаже. Возле туалета.

— Ну, ты меня окончательно успокоил. А я ведь к вам из пионерского журнала.

— Из журнала?! Из какого?.. Ух, здорово! А правда, у вас в городе каждый день пушка стреляет?

— Правда.

— Гаубица?

— М-может быть, гаубица, — не очень уверенно ответил Виктор Петрович.

— Ну, и как вы? Вздрагиваете?

— В каком смысле?

— Ну как же. Сидите вы, к примеру, обедаете. И вдруг — как бабахнет!

— А, вот ты о чем! Да нет, пушка далеко, не всем слышно. А вот когда во дворе мусорные бачки меняют, тогда вздрагиваем. Всей редакцией. А ты, случайно, после школы не в военное училище пойдешь?

— Я-то? Нет. Это Андрюха Головин в военные. А я людей буду биополем лечить. Знаете, какое у меня в голове биополе — у-у! Я раз в классе Таньке Артюховой начал изо всех сил в спину смотреть, так она через пять минут встала и говорит: «Чего это, — говорит, — Антонышев щиплется...» Да вы сами потрогайте.

— Что? — не понял Левашов. — Что потрогать?

— Вот, дотроньтесь до головы.

— А не дернет?

— Ну что вы!

Левашов засмеялся и приложил ладонь ко лбу мальчишки:

— О-о! Вот это я понимаю! Пора тебе, мой друг, фарфоровую кепку заводить.

— Зачем?

— Для изоляции. Бьюсь об заклад, что тебя зовут Николаем.

— А вы как узнали?

— Да уж узнал...

В это самое время в зал влетел еще один мальчишка. Не заметив в первый момент постороннего человека, он очень сердито закричал:

— Колька, паразит! У тебя совесть есть? Почему я должен бегать по всей деревне...

Тут он увидел Виктора Петровича, смутился и замолчал.

— Андрюха, а к нам писатель приехал. Из журнала! — радостно выпалил Колька. — А ты не соврал: у них и правда пушка стреляет.

— Не пушка, а гаубица, — степенно поправил друга Андрюха. — Я ж тебе тысячу раз объяснял: пушка стреляет по настильной траектории, гаубица — навесом.

— Ну, а как стреляет мортира? — улыбнувшись, спросил Левашов.

— Мортира? Ну это, понимаете, та же гаубица, — охотно пояснил Андрюха. — Только ствол у нее еще короче. Мортиры — это прошлый век. Их давно не используют.

— Ну вот, сразу видно, человек в артиллерийское училище пойдет.

— Нет, в общевойсковое поступать буду.

— В полководцы метит, — вставил Колька. — Как Суворов. Прошлой зимой чуть в проруби не утоп — закалялся. А тут недавно собрал человек десять первоклашек и говорит: я, говорит, пол-

ководец, а вы греки. Сейчас мы разыграем одно сражение. А те как завопят: не хотим быть греками! Хотим быть красными! Ах ты гад, белый фашист! Сейчас мы тебя в плен возьмем... Еле отбил фельдмаршал.

— Слушай, экстрасенс, — не выдержал будущий Суворов, — ты можешь хоть на минуту заткнуться? Раньше таких болтунов сбрасывали в пропасть, со скалы.

— Раньше, между прочим, в пропасть сбрасывали еще и хилых.

При этих обидных словах худенький, небольшого роста Андрюха покраснел, набычился и сжал кулаки. Назревала крупная ссора. Левашов уже было хотел вмешаться, но тут хлопнула дверь, и в зал вошла девушка, смуглая, с темными распущенными волосами. На ней был спортивный костюм. Серые, широко расставленные глаза девушки смотрели прямо и решительно.

— А, вот вы где, — сказала она и, бросив на Левашова быстрый взгляд, добавила: — Извините, товарищ пожарный инспектор. Я только разберусь сейчас с этими деятелями. Ключ от музея у вас?

— У нас, — ответил Колька.

— Уборку сделали? Полку прибили?

— Успеем еще, Нина Михайловна.

— Когда успеем? Ночью? Завтра у меня с утра с дошкольниками мероприятие. Быстро в музей! Ключ потом вернете.

— Но, Нина Михайловна, нам же... — начал было Андрюха, но пионервожатая перебила его:

— Головин, как выполняются приказы?

— Приказ командира не оспаривается и не обсуждается! — подумав, сообщил будущий полководец.

— Вот и действуйте.

Друзья, вздыхая и поглядывая на Левашова, неохотно вышли из зала.

— Должна вас огорчить, товарищ инспектор, но завхоз уехал в Березовку к племяннице на свадьбу. Он ждал вас вчера.

— Я огорчу вас еще больше. Мне очень жаль, но я не пожарный инспектор, которого у вас все так ждут. Я всего-навсего журналист, из редакции пионерского журнала. Фамилия моя Левашов.

— Ой, простите, — смутилась девушка. — Я почему-то была уверена, что вы...

— Ничего, ничего. Видно, есть во мне что-то от пожарного. Бывает хуже. Однажды в Белоруссии моего товарища приняли за диверсанта. Юные друзья пограничников гнались за ним с собаками.

— Еще раз простите. Но вы не предупредили... Мы вас даже не встретили...

— Пустяки. Зато назад, надеюсь, вы отвезете меня на самолете.

— На самолете?

— Ну да. Я, собственно, из-за него и приехал. Мы получили вот такую фотографию. Да вот, посмотрите... — и Левашов протянул вожатой снимок. Девушка быстро взглянула на него и тут же тихо сказала:

— Вот это да!

— В чем дело? — недоуменно спросил Левашов и коротко пересказал ей свой разговор с редактором.

— Но... ведь самолета нет. Его на прошлой неделе отвезли на ВДНХ... И разрешение давно получили... Старшеклассники уехали и директор — ведь это он строил с ребятами самолет... Погодите, а кто писал на радио? — Она снова взглянула на фото. — Ну конечно, сами мальчишки. Им бы все скорей, скорей!

— И когда они вернутся? — уныло спросил Левашов.

— Трудно сказать. К первому сентября уж конечно будут... Устали с дороги? Пойдемте-ка со мной. У нас комнаты для гостей нет, придется разместить вас в кабинете директора. Отдохнете, выпитесь, а завтра разберемся, что делать.

— Да, да, конечно, — печально согласился Левашов. — И зачем я не пожарный инспектор? Багры, огнетушители — все на месте, никто не увез их, день-два и назад, задание выполнено.

— Идемте, идемте, — проговорила девушка и легко подняла чемодан Левашова.

Комната, в которую привела Нина, понравилась ему сразу. Было в ней что-то от простого, нехитрого уюта прошлых годов.

Клеенчатый блестящий, похожий на добродушного кита, диван, кресло, два деревянных гнутых стула, почему-то называемых «венскими», вечнозеленый фикус в горшке на высокой тумбе, на окнах чистые белые занавески, в углу книжный шкаф, набитый словарями, разрозненными томами энциклопедии, учебниками. Но больше всего Виктора Петровича восхитил письменный стол. Это был огромный тяжелый стол со множеством ящиков, каждый из которых имел затейливую бронзовую ручку. Кроме того, в правой и левой тумбе вверху под столешницей имелось еще по выдвижной доске, отчего стол этот мог приобре-

сти форму буквы «П» и таким образом мог быть завален бумагами и книгами с трех сторон от работающего. На окне в глиняном горшке стояли золотисто-белые цветы.

— Прекрасный кабинет, — сказал Левашов. — У него очень домашний вид. Знаете, надоели казенные гостиничные номера, а тут... И цветы какие чудесные!

— Вам нравятся? — обрадованно спросила Нина.

— Очень.

— Это нарциссы.

— Невероятно! Всегда считал, что нарциссы — выдумка древних греков. У меня в школе по истории было три. И вот — пожалуйста, можно даже понюхать! Признайтесь, эти цветы тоже предназначались для пожарного инспектора?

— Ну, перестаньте, дался он вам... Кстати, я ведь вам еще не сказала, кто я. Нина Соловьева, работаю пионервожатой.

— Очень приятно. А скажите, Нина, телефон тут есть?

— Нет, телефон только на почте. Завтра позвонить в Энск, сказать, чтобы прислали за вами машину?

— Ну, зачем же завтра? — раздосадованно сказал Левашов. — Денька три у вас все равно надо побыть. Приехать в такую даль и сразу же уезжать... Познакомлюсь со школой, с пионерами, расскажу им про наш журнал.

— Вот и отлично, — согласилась Нина. — А мы покажем вам школу, наш музей боевой славы. Расскажем еще кое о чем. Ведь и мы не сидим тут сложа ноги, как говорит наш Коля. Они с Андреем, да такая Таня Артюхова — первые мои помощники. Завтра всех увидите!

— Да, да, конечно, — сказал Левашов. — Считайте, что устроили меня отлично. Знаете, какую телеграмму мне хочется послать в редакцию: «Полный провал запятая самолет исчез Бермудском треугольнике точка». Но шутить с нашим главным нельзя... Прощайте! До завтра!

И Виктор Петрович остался один, грустно размышляя, какой эффект возымела бы его телеграмма. Он не сказал Нине, что главный редактор люто ненавидел всяческие истории о снежных людях, лохнесских чудовищах и Бермудском треугольнике.

— Чудо — это сам человек и изобретенная им застежка-«молния», — любил говорить он.

Расстелив на диване принесенное Ниной постельное белье, Виктор Петрович укрылся байковым солдатским одеялом, отвернулся к стенке и сразу заснул.

4 Проснулся он оттого, что в дверь осторожно стучали.

— Да, да! — громко крикнул Виктор Петрович. — Входите. Не заперто! О, какое уже яркое солнце!

— Доброе утро! Нас Нина Михайловна послала... — Коля и Андрей стояли в дверях, переглядываясь и переминаясь с ноги на ногу. Лица

их сияли, было видно, что они получили какое-то поручение, гордятся им и рвутся выполнить.

— Утро действительно доброе, — весело ответил Виктор Петрович. — А сама она где? Ловит разбежавшихся школьных кроликов? Или кроликов вы здесь не выращиваете?

— Почему? — сказал Андрей. — Младшие классы выращивают. Нина Михайловна в сельсовет побежала за краской. К сентябрю школу ведь надо готовить. А нам она велела...

— Ну да, — перебил Коля, — так и сказала: «Сопровождайте его по музею».

— Понятно. Будете вроде гидов, которые водят иностранцев по Эрмитажу. У вас в музее тоже тысяча пятьсот комнат?

— Да нет, — застеснялся Коля, — одна. А что, в Эрмитаже тысяча пятьсот?

— Не считая чуланов, где хранятся мягкие тапочки для посетителей. Ну что ж, пошли? Только дайте мне умыться...

— Ага... У нас музей маленький. Сами увидите.

Они поднялись на второй этаж, и ребята, открыв замок, впустили Левашова в небольшую угловую комнатку, стены которой были увешаны полками с разложенными на них железками, плакатами и рисунками.

— Ого! — вежливо сказал Левашов, оглядывая комнату. — Настоящий музей, даже «Максим» есть.

На полу стоял, любовно очищенный от ржавчины и смазанный маслом, станковый пулемет с погнутым и пробитым щитом.

— На запруде откопали, возле старой мельницы, — Андрей погладил кривые, без деревянных накладок рукоятки: — Так прямо с пулеметной лентой и лежал. У нас в гражданскую тоже бои были.

— Так... Посмотрим теперь, как представлена у вас Отечественная война. Вижу винтовку. Наша. Штык — тоже наш... А вот автомат — немецкий.

— Шмайссер, — пояснил Андрей. — Это пуговицы. Тут — значки... Осколки от мины... Унитарный патрон, калибр 20 миллиметров.

— А вон какая медаль, — показал Коля. — «За обморожение». Досталось фашистам в России. Нечего лезть, правда?

— Танковая рация на пружинах. Это чтобы лампы не побились, — объяснил Андрей.

— Надо же! И все-то ты знаешь... Так, так... А это, полагаю, ствол от винтовки. Ишь как заржавел!

— Ага. Мы его с Колькой в болоте нашли. Там, где...

Тут Николай толкнул Андрея в бок.

— А это что за карта?

На стене висела неумело нарисованная, но очень выразительная и детальная карта. Выразительная, потому что на ней были и Старый Бор, и дорога и леса вокруг, и большое пространство, покрытое синими черточками, поверх которых было в нескольких местах написано: «Болото», а в центре — красный круг, или скорее, овал, в котором была тоже надпись: «Партизаны».

— Это мы расспросили ветеранов и нарисовали карту — где шли бои около деревни. Вот так проходил фронт. Деревня оставалась у наших, а в болоте немцы.

— Это Медвежье болото, — пояснил Коля.

— Здесь, на островках, прятались партизаны. Немцы их окружили, партизаны дрались. Потом, правда, их освободили.

— Зимой сорок второго, после Нового года.

— Богатая коллекция, — задумчиво проговорил Виктор Петрович. — Немного я видел музеев, но ваш действительно хорош...

Он не сказал, что порадовало его: карта! Карта, которую ребята не перерисовали из книг, а сами составили по рассказам очевидцев. Такую карту он видел впервые.

— Много вы всего насобирали! Прямо Военно-артиллерийский музей. Где это вы все находите?

— Да уж находим... — неопределенно ответил Андрей и снова замолчал.

— Секрет, что ли?

Но ребята уже сделали вид, что им совершенно необходимо что-то разобрать в ящике, где хранились запасные, не вошедшие в экспозицию вещи, уткнулись в него, и разговор погас.

Весь этот день Виктор Петрович бродил по деревне. Был он человеком любознательным, бе-

седовал с жителями, то и дело записывая что-то в записной книжке. Никакого определенного плана у него не было, но так он поступал всегда, потому что по небольшому журналистскому своему опыту уже знал: неожиданно из этих, вроде бы случайных, набросков родится потом нечто нужное, а порой и совершенно удивительное. Нину он так и не увидел, отчего сделал вывод, что раздобыть краску в августе, в деревне, когда на носу у председателя и колхозников уборка — дело труднейшее.

Вечером он вернулся в кабинет и уже собрался было ложиться (жаль, книги — читать на ночь — с собой не захватил!), как вдруг снова вспомнил карту и принялся расхаживать вдоль окна, раздумывая: а не написать ли, вместо самолета, заметку про музей?

Ночь, звездная ночь стояла над Старым Бором. Лениво перемигивались Большая и Малая Медведицы, зеленым огнем пылала Вега, мрачно и даже как-то красновато светил прячущийся у горизонта Арктур. Медленно, почти незаметно для глаза, поднимались созвездия с востока и так же медленно опускались те, что уже расположились на западе. Изредка разбивая это неторопливое движение, стремительно прокатывались над поселком юркие спутники. Они летели наискосок на северо-восток, занятые своими важными делами и не обращая внимания на то, что делается на земле. А напрасно! Уж кому-кому, а им, пролетающим над Старым Бором, наверняка в этот ранний ночной, или можно так сказать — поздний вечерний час, бросились бы в глаза две темные фигуры, которые, выйдя из домов в противоположных концах поселка, сошлись около здания школы и крадучись направились теперь вдоль школьной стены.

Миновав высокие окна спортзала и закрытое ставней окно каморки, где школьная сторожиха хранила ценные, по ее мнению, вещи — метлы, совки, ветошь и стиральный порошок «Лотос», — тени и вовсе пригнулись к земле и, подойдя под единственное освещенное окно, за которым был виден расхаживающий по комнате Виктор Петрович, сблизили головы — они, очевидно, совещались.

«Ведь надо же, какой удивительный музей, — продолжал рассуждать сам с собой Виктор Петрович, меряя шагами директорский кабинет, — и ребята какие занятные. А Нина... Нет, просто замечательно, что я приехал сюда. Что значит недель раньше, недель позже оказаться на Черном море? Наплевать, купаться можно до октября! Впереди у меня целая вечность... А тут...» — И он снова погрузился в раздумья по поводу так поразившей его карты.

Но тут размышления прервал осторожный стук. Стучали в окно. Виктор Петрович вздрогнул и, приблизив к стеклу лицо, начал всматриваться в непроницаемую темень. И тогда откуда-то снизу, словно всплывая из черной воды, появилась и остановилась, глядя на него провалившимися глазами, белая человеческая физиономия. Виктор Петрович вздрогнул еще раз, отпрянул и только тогда, поняв, что физиономия принадлежит маль-

чишке, и глаза у того обыкновенные, только встревоженные, облегченно вздохнул.

— Ну, что стряслось? — спросил он, распахнув окно.

Рядом с первой появилась вторая физиономия.

— Это мы, — сказал Колька и замолчал.

— Так, так, — развеселился Виктор Петрович. — Это все, что вы можете сказать? Ради этого вы решили навестить меня ночью?

— Нет, — сказал Андрей и понизил голос. — Утром вставайте рано, часов в шесть. Ладно? Мы вас поведем в одно место, в лес.

— Это зачем же? Грибы, черника? Ловить змей?

— Секрет. Пойдете?

— Придется идти.

Мальчишечьи головы стали опускаться, исчезли, под окном возникли две плохо различимые фигуры, но и они тут же пропали, растворились в чернильной тьме.

Медленно, не торопясь вяжет свои петли
5 Ужовка, появляется в глухих непролазных болотах, что раскинулись на север и на восток от Старого Бора, едва приметная, похожая на цепь зеленоватых луж, выбирается из них, подходит к поселку, собирается у земляной, насыпанной в прошлые годы плотины, на которой стояла еще до войны старая мельница, переливается, ровно шумя, шелкая пузырями, через плотину и дальше, петляя, как заяц, продолжает свое движение, чтобы где-то на юге влиться в могучую реку, о которой великий писатель Гоголь совершенно справедливо сказал, что редкая птица долетит до ее середины.

Там, где речка делает первую петлю, пересекает ее грунтовая дорога, по которой приехал в Староборье Виктор Петрович, и именно сюда ранним утром направил он свои шаги. За его спиной слышалось постукивание жестяных колокольчиков — они болтались на шеях у коров, коров выгоняли в стадо, — и слышались вскрики тракторов, которых заводили, с помощью часто, как пулеметы, стреляющих пускатей, колхозные трактористы.

Дойдя до моста, Виктор Петрович увидел впереди на берегу две маленьких фигурки — его поджидали Андрей и Коля.

— Больше никого не будет? — с надеждой спросил Виктор Петрович.

Ребята промолчали.

Через мост вошли в лес. Сперва — мелкие, редкие зеленые, коричневые сосенки, по краям тропинки — лиловые, пахнущие сладко и сонно свечиван-чая, сухая, не набравшая еще силы, придавленная к самому песку брусника. На взлобках светло-зеленый с редкими красными брызгами ягод земляничник. Потом сосенки подтянулись, стали повыше, сплотились, прокричала первая птица, косые утренние тени перемешались — пошел настоящий бор.

Виктор Петрович шагал последним и, когда в

кустах наперерез ребятам метнулся какой-то серый большой зверь, испугался, открыл было рот, но не крикнул: из кустов следом за рослой, волчьего вида овчаркой вышла девочка, и Виктор Петрович, по тому, как обрадовались мальчишки, понял, что это должно быть и есть Таня Артюхова.

— Акбар! — позвала она. Овчарка метнулась с тропинки назад в кусты и появилась уже позади Виктора Петровича.

— Скажи «здравствуйте», пролай два раза! — приказала Таня, и Акбар, вздрагивая волчьей головой, поспешно пролаял дважды.

— А четыре? — крикнул Андрей. Таня сказала что-то псу, и тот гавкнул четыре раза.

— О, да он у тебя умный! — весело сказал Виктор Петрович. — Умеет считать?

— Сколько будет корень квадратный из девяти, Акбар? — спросил Андрей. Таня посмотрела на овчарку, и та весело пролаяла.

— Три! Ну, это, ребята, феноменально! — удивился Виктор Петрович, а Коля откуда-то сбоку из кустов сказал:

— Она так всем головы морочит!

— Заслужите, расскажу секрет, — пообещала Таня. — А вообще Акбар умнее вас, троечников.

Дальше шли молча, место становилось все ниже, песок сменился мхом и суглинком, земля сделалась влажной, теперь каждый след на ней наполнялся водой. Под каблуком чавкнул и утонул старый почерневший корень. Тропинка делалась все незаметнее, то пропадала, то появлялась вновь и наконец исчезла вовсе: они стояли перед

залитой белым утренним туманом, уходящей среди кочек в глубину болота лужей.

— И что дальше? — спросил Виктор Петрович. — Неужели вброд?

— Ясное дело.

Андрей и Коля стянули джинсы, Таня подоткнула платье. «Эх, была не была!» — подумал Виктор Петрович и тоже разделся до трусов и майки.

Дальше брели по воде, держа свертки с одеждою над головой. Впрочем, от островка к островку тропинка, удивляя Виктора Петровича, появлялась все снова, и всякий раз Акбар, который бежал впереди, прыгая с кочки на кочку, выходил точно на нее.

Вышли на чистое место — здесь на песчаном островке посреди болота сохранились следы землянок, виднелись пятна на голых с редкими кустами полянках, тут жили какие-то люди.

— Партизаны, — тихо сказала Таня, а Виктор Петрович подумал: «Сколько лет прошло, а земля память о войне до сих пор держит!»

Пошли по островку, пробираясь через кусты, и вот тогда из утреннего тумана неожиданно, грозным черным пятном возник танк. Первым вышел к нему Виктор Петрович — даже сам себе удивился, шел напрямик, ребята отстали.

Где-то, за спиной позади, поднималось солнце, и туман оседал. Он собирался в капли на черной, зеленой броне, набухнув, капли срывались и катились вниз, каждая прокладывала среди железа причудливую извилистую дорожку.

Из кустов по одному вылезли мальчишки.

— Это тэ-тридцать четыре, — сказал Андрей. — Вы осторожнее, вокруг знаете, как много всего. — Он нагнулся и поднял из травы ржавый немецкий, пробитый у виска шлем.

Бронированная машина лежала полупогруженная в песок, присев на задние катки, и была похожа на могучее существо, которое приготовилось к отчаянному броску, но не успело прыгнуть, наткнулось на летящий навстречу ему металл и, пораженное, бездыханное, припало к земле.

Виктор Петрович забрался на танк, обошел вокруг башни, потрогал люк — он был плотно закрыт, заглянул в смотровую щель, где сидел когда-то механик-водитель, она до сих пор хранила следы пламени.

— Танк-то сгорел, — сказал над самым его ухом Андрей. — В него несколько снарядов попало. Тут — вон за теми кустами — стояло несколько противотанковых орудий. Их давно уже, много лет тому назад — нам в поселке рассказывали, — зимой на металлолом трактором утащили. А бойцов наших еще раньше, в войну, похоронили.

— Рядом еще два танка было, их болото засосало, — сказал Коля. — Он первым шел, на засаду нарвался и погиб.

— Откуда ты знаешь? — возразила Таня. — Фантазируешь.

— Однако, раз пушки, наверное, была засада, — согласился Виктор Петрович и еще раз попробовал поднять крышку командирского люка.

— Она раньше открывалась, — сказал Андрей. — Только там ничего нет. Все сгорело.

Кусты перед танком зашевелились, из них вывалился Акбар, встряхнулся, сел, наклонив набок голову, направив на Виктора Петровича умные карие глаза.

— Может, все-таки в танк залезем? — крикнул Андрей. — Виктор Петрович, как вы думаете?

— Можно попробовать. Только давайте сперва походим вокруг.

Сам он пошел туда, где, по рассказу Андрея, стояла противотанковая батарея. Там еще можно было разглядеть четыре полузанесенных песком и заросших травой капонира — ямы, в которых были установлены пушки. Нашлось несколько извилистых, уже совсем сравнявшихся с землей,

окопчика для солдат. Их выдавала как-то по-особенному росшая трава — было что-то непривычно правильное в том, как лежали на земле тяжелые от росы ее валки. Вся позиция была развернута в направлении Старого Бора. «Видно, немцы знали, что танки пойдут оттуда», — снова подумал Виктор Петрович.

Он вырезал толстую ольховую палку и стал обходить куст за кустом, окопчик за окопчиком, шаря в траве. Изредка попадались стволы карабинов и винтовок, они лежали вперемешку — видно, бой кончился врукопашную. В одном из капониров под тонким слоем песка нашелся металлический ящик от снарядов, в нем пустая гильза.

Несколько раз подбегали ребята, но у них находки были такими же — еще один ящик от снарядов, сгнивший кожаный ремень без бляхи, патроны...

— Ну что же, попробуем поднять? — спросил Виктор Петрович. Все снова собрались около танка. — Заглянем внутрь.

— Вон как в землю ушел, — сказал Коля. — Пробоины есть — значит, внутри вода. Дожди, снег...

— Все равно надо попробовать, — и Андрей первым полез на мотор, а от него, придерживаясь руками за броню, к башне.

Собрались в кружок около люка. Крышка сидела прочно, как приваренная.

— Заржавела.

— А может, там изнутри замок закрыт?

— Говорю тебе — его открывали.

— Надо рычаг.

Выломали и затащили на танк березовый ствол, подложив под закраину люка, навалились втроем, люк не пошевелинулся. Коля принес камень, стали стучать. Люк не отошел.

— Дохлое дело, — сказал Андрей, — разве что Колька, усилием воли. Колян, сделай!

— Болтаете, — Таня поморщилась, она стояла внизу у танка. — Ничего не понимаете, а говорите. Вон Акбар вокруг бегаёт. Понимает и тоже ищет.

— Не повезло, — согласился Виктор Петрович. — Ну что, пошли домой, мальчишки? Таня, ты куда?

Но Таня, которая пыталась оттащить Акбара от куста, под которым собака уже минуту как усиленно что-то рыла, закричала:

— Виктор Петрович, идите сюда! Смотрите, что Акбар нашел.

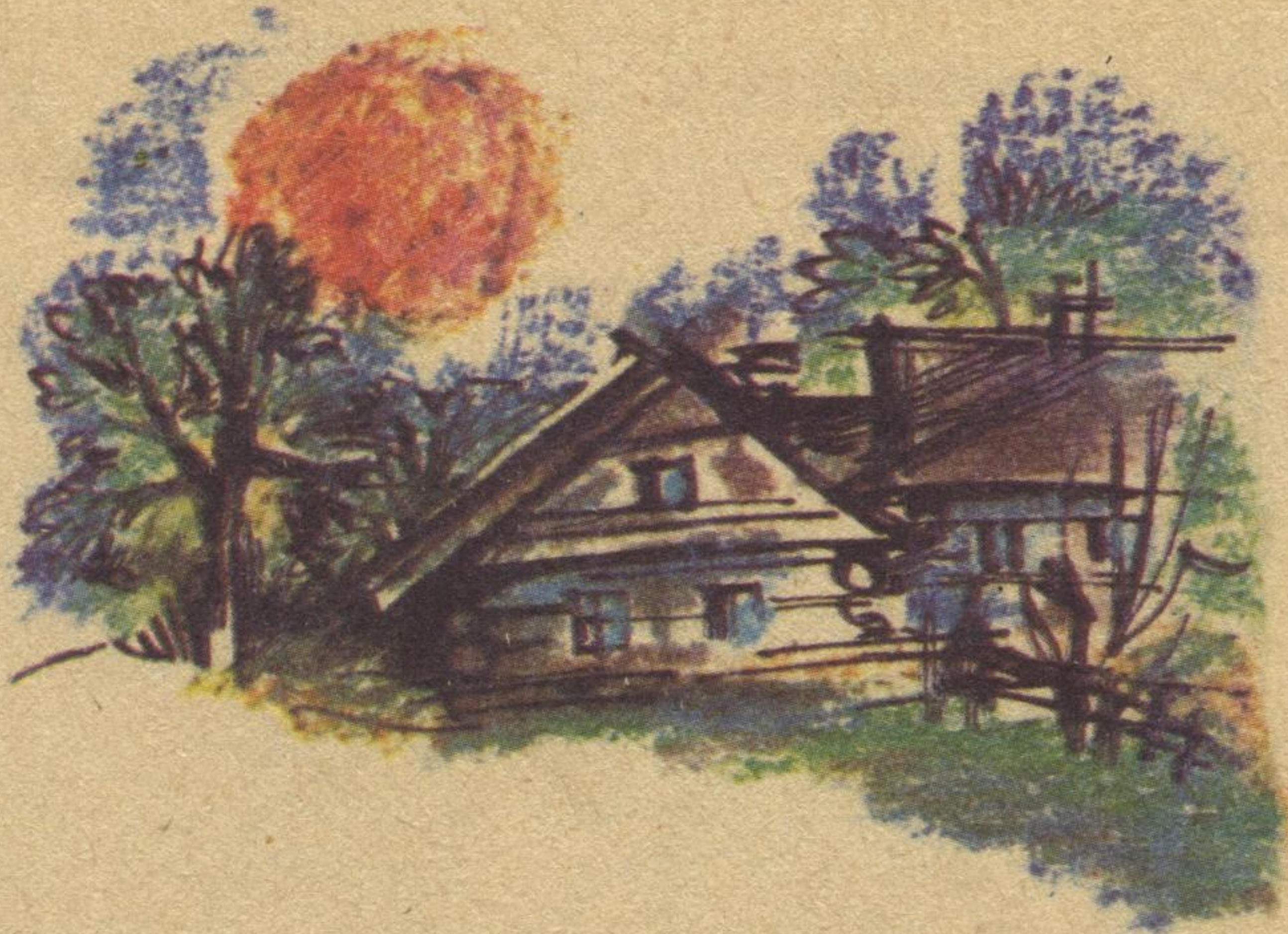
Выкопанная из земли, грязная и исцарапанная, на ее ладони лежала четырехугольная, белого металла коробочка, о назначении которой Виктор Петрович, едва взяв в руки и оттерев грязь, сразу догадался.

— Это, ребята, портсигар... Вот несколько латинских букв... Немецкий портсигар. Андрейка, дай-ка твой нож... — Он поддел лезвием крышку, та, тихонько скрипнув, отошла.

Поверх смятых, почерневших, раскисших сигарет лежала какая-то бумажка. На ней чуть видно проступали какие-то буквы.

— Записка!.. — тихо сказала Таня.

Продолжение следует

СМОТРЕЛ Я, МАЛЫШ...

Сергей ПОГОРЕЛОВСКИЙ

Валентину Берестову

Смотрел я, малыш, как в закатном огне
за лесом скрывается солнце,
и было тревожно, и думалось мне:
«А если оно не вернется?!»

Заблудится вдруг среди звездных полей
в неведомых высях далеких,
и к маме, ко мне, к деревушке моей
найти не сумеет дороги.

А может быть, пальмовый край полюбив —
он ярче, наряднее, краше, —
останется солнышко там, позабыв
места неприметные наши.

Останется там,
не вернется оно, —
как холодно станет,
как страшно, темно!..»

Давно это было, уже я не тот,
но детских тревог не забуду.
Как праздник, встречаю я солнца восход,
как доброе светлое чудо.

Зарю отразила озерная гладь,
наполнены щебетом чащи.
Ты нас не забыло,
ты с нами опять,
ты, солнышко, — друг настоящий!

Рисунок О. Недзвецкой

КАК ЧТО ДЕЛАЕТСЯ

Раздел ведет
заслуженный деятель науки РСФСР, профессор В. АБЧУК

СЛЕДОПЫТЫ БУДУЩЕГО

СЛЕДЫ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

В 2000 году легковой автомобиль не будет иметь ни рулевого колеса, ни педалей управления двигателем и тормозами. Вместо них — единственный рычаг, с помощью которого водитель сможет сделать поворот, затормозить, набрать скорость. Скорость значительно большую, чем у самой совершенной сегодняшней автомашины. Но это еще не все: житель будущего тысячелетия сможет с автомобилем и разговаривать: стоит сказать нужное слово, и в машине станет прохладно или, наоборот, тепло. Что пожелаете.

— Позвольте, вы это серьезно? Ну кто может знать, что будет через полтора десятка лет или даже просто завтра.

Оказывается, узнать, что ожидает нас в будущем, вполне возможно. Более того, мы делаем это постоянно, порой не задумываясь, как такое получается. Ежедневно передают прогнозы погоды на завтра. Предсказывают, когда состоится солнечное затмение. Предостерегают о возможности землетрясения и наводнения. Не заглянув в завтрашний день, нельзя спланировать работу завода и фабрики, колхозной фермы и аэропорта.

Как же можно заглянуть в завтрашний день? Как делаются предсказания?

КАК ДЕЛАЮТСЯ ПРЕДСКАЗАНИЯ

«Пастух и земледел в
младенческие леты,
Взглянув на небеса, на западную тень,
Умеют уж предречь и ветер,
и ясный день...»

Эти слова, описывающие «механизм» предсказания, принадлежат Александру Сергеевичу Пушкину. Суть дела, оказывается, в том, чтобы уметь подметить в сегодняшнем дне те признаки, приметы, которые определяют день грядущий. Эти признаки — своеобразные «следы будущего». Оно еще не наступило, а посланцы его уже тут как тут. Явления природы происходят не когда попало, а подчиняются определенному порядку, как бы имеют свое расписание. Моряки говорят: «Если чайка села в воду, жди хорошую погоду». Имеет расписание и движение Солнца и Луны по небосклону, и разливы рек, и развитие техники. Нужно только это расписание изучить и можно предсказать, когда наступит солнечное затмение, начнется наводнение, каким будет автомобиль завтрашнего дня.

Изучением правил, по которым настоящее перерастает в будущее, занимается наука. Работники науки — ученые — и есть самые настоящие предсказатели завтрашнего дня, следопыты будущего.

Одним из наиболее важных суждений о будущем сегодня является прогнозирование. Это не просто высказывание о завтрашнем дне. Прогнозирование — исследование, пристальное изучение будущего какого-нибудь вполне определенного интересующего нас дела. Например, будущего транспорта, промышленности, сельского хозяйства. С одним из результатов такого прогнозирования — легковым автомобилем XXI века — мы уже познакомились. Как делается подобный прогноз?

Ученые, инженеры и конструкторы прежде всего изучают возможности техники сегодняшнего дня. Вполне очевидно, что автомобиль будущего получит большую скорость и маневренность: мы

давно заметили, что каждая новая модель отличается от предыдущей именно этими качествами. Но как управлять такой автомашиной? Сегодня из всех видов транспорта наиболее совершенной системой управления обладает самолет. Это и понятно — летчику приходится работать в условиях огромных скоростей, маневренности, не доступной сегодня ни одному из средств передвижения. Но ведь по этим качествам автомобиль завтрашнего дня как раз и приближается к самолету. Поэтому, можно предположить, что и система управления таким автомобилем будет похожа на сегодняшнюю самолетную — все основные органы управления сосредоточены в одном рычаге.

То, что мы только что сделали, называется моделированием. Модель автомобиля будущего мы сделали, правда, не из металла и даже не нарисовали на бумаге, но она помогла нам наметить путь поисков. На основе подобной мысленной модели инженеры-конструкторы наметят контуры будущего автомобиля, по их чертежам рабочие сделают уже настоящую, «живую»

модель. Кстати, такая модель автомобиля 2000 года уже создана и недавно была показана на одной из выставок.

Моделировать можно не только предметы, но и явления будущего, например, завтрашнюю погоду.

СПУТНИК-ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ

Кавказские горцы умеют довольно точно предсказывать погоду. Им помогает шапка облаков, которая время от времени появляется над Казбеком. Если в солнечный день над вершиной этой горы висит темная туча, горцы знают: жди внизу дождь, холодный ветер, туман.

Связь между облачностью и погодой ученые установили давно, но вот как получить общую картину распределения облаков над планетой? К сожалению, не всегда эта связь столь проста, как в районе Казбека.

Помощь пришла из космоса. Наблюдение за облаками над всей Землей поручили специальным метеорологическим спутникам. С такого спутника, летящего на высоте нескольких сот километров, вся наша

планета как на ладони. Спутник фотографирует и передает по телевидению на Землю общую картину облачности, показывающую, как образуются и движутся облака. Со спутника можно измерить на всей огромной планете направление и силу ветра, температуру и влажность воздуха — все то, что нужно для предсказания погоды.

Вскоре оказалось, что предсказывать погоду помогают не только те облака, что висят сейчас над нами, но и те, что появляются далеко-далеко от нас. На погоду в нашей стране влияют атмосферные явления даже в Южной Америке и Австралии.

Наряду с погодой, ученые научились сегодня успешно предсказывать и одно из наиболее грозных явлений природы — цунами.

ВНИМАНИЕ, ЦУНАМИ!

Цунами — это огромные волны от землетрясения, происходящего на дне океана. Сплошная стена воды многометровой высоты со страшной силой обрушивается на берег, сметая все на своем пути.

ВЕСТНИК ЗАНИМАТЕЛЬНОЙ НАУКИ

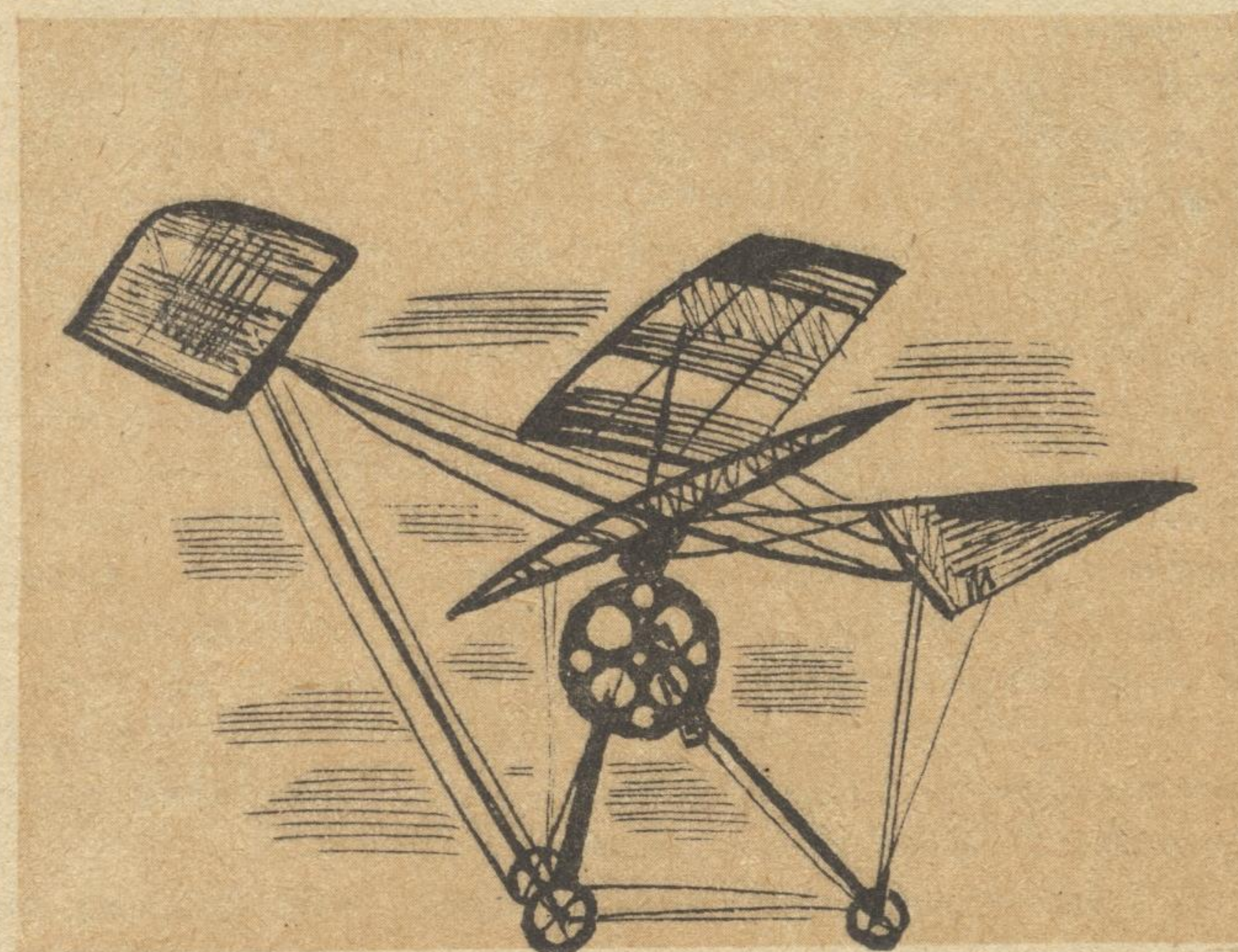
ПЕРВЫЙ МАХОЛЕТ

Его полет великолепен. Он машет крыльями. Он действительно похож на птицу, на стройного журавля — этот первый удачно испытанный махолет. Ни одна из тысяч механических птиц, построенных до сих пор людьми, не сумела оторваться от земли. Только эта.

Правда, сейчас трехметровые подвижные крылья поднимают в воздух лишь сами себя да не тяжелый корпус с изящным хвостом и клювом, электродвигатель и шатунно-кривошипный механизм. Но специалисты Московского авиационного института убеждены в правильности своих расчетов. По их мнению, возможен крупный машуще-

крылый летательный аппарат, пилотируемый человеком. Стартовать он сможет с любой точки земли. Ему не нужны аэродромы.

Но это — впереди. А пока хрупкий легкокрылый журавль, сконструированный группой машущего полета, — лишь первый шаг в этом направлении.

Ученые давно пытались предсказывать появление цунами, чтобы можно было заблаговременно предупредить людей о надвигающейся опасности. Однако это не удалось сделать — слишком сложной была задача. Решить ее удалось группе молодых исследователей из Сибирского отделения Академии наук СССР. Модель цунами ученые построили из... «математики». Да, да, не удивляйтесь, модели многих предметов и явлений удобнее всего строить именно из этого совсем не похожего на привычный пластилин или дерево материала.

Математика дает возможность сравнительно просто, а главное, точно, рассчитать (или, как принято говорить, описать) самые главные стороны интересующего нас предмета или явления. Например, вы говорите приятелю: «Ехать туда нам придется часа два». Сами того не ведая, вы этой фразой строите математическую модель поездки: с помощью арифметики устно делите расстояние от места назначения на предполагаемую скорость движения. Если бы не такая математическая модель,

пришлось бы проехать по маршруту самому заранее, с часами в руках.

Так вот, молодые сибиряки придумали и построили математическую модель цунами. С помощью своей модели они определили, когда к берегу должны подходить самые первые волны цунами, которые еще не велики и служат предвестниками идущего за ними огромного вала. И научились различать эти волны. Модель также помогает выявить районы побережья, наиболее опасные при возникновении этого грозного явления природы.

За работу по предсказанию цунами молодые исследователи были удостоены премии Ленинского комсомола.

С научным прогнозом связана еще одна важная работа, авторы которой также получили эту высокую награду комсомола. На этот раз ученым пришлось заглянуть глубоко под землю.

ПРОГНОЗ В ШАХТЕ

Для того, чтобы успешно вести добычу угля в шахте, нужно знать, как располага-

ется пласт — слой угля в толще земли: идет ли он прямо, изгибается ли, имеет ли разрывы. Например, если пласт имеет разрывы, о которых мы ничего не знаем, это может привести к тяжелым последствиям. Когда шахтеры подойдут к месту разрыва и слой угля внезапно кончится, в забой могут ворваться подземные воды, и катастрофа неизбежна. Незнание того, как изгибается пласт, приводит к тому, что, пока не удастся нащупать продолжение пласта, придется работать вслепую, тратя силы и время на выемку пустой породы.

Решение сложной задачи прогноза расположения угольных пластов удалось получить молодым сотрудникам Подмосковского научно-исследовательского угольного института. В качестве разведчика угольного пласта ученые использовали звуковые волны. В определенном месте шахты специальным приспособлением, напоминающим тяжелую кувалду, производится удар по угольному пласту. Звуковые волны от удара распространяются по пласту и улавливаются специальными прием-

СЮРПРИЗЫ МЕДУЗЫ

На первый взгляд название изобретения кажется весьма странным. Уж не шутка ли это? «Применение медузы в качестве добавки в смеси для производства строительных материалов на основе минерального сырья».

Однако Виктор Павлович Размазин, директор приазовского совхоза «Победа», где впервые был применен метод, шутить не намерен.

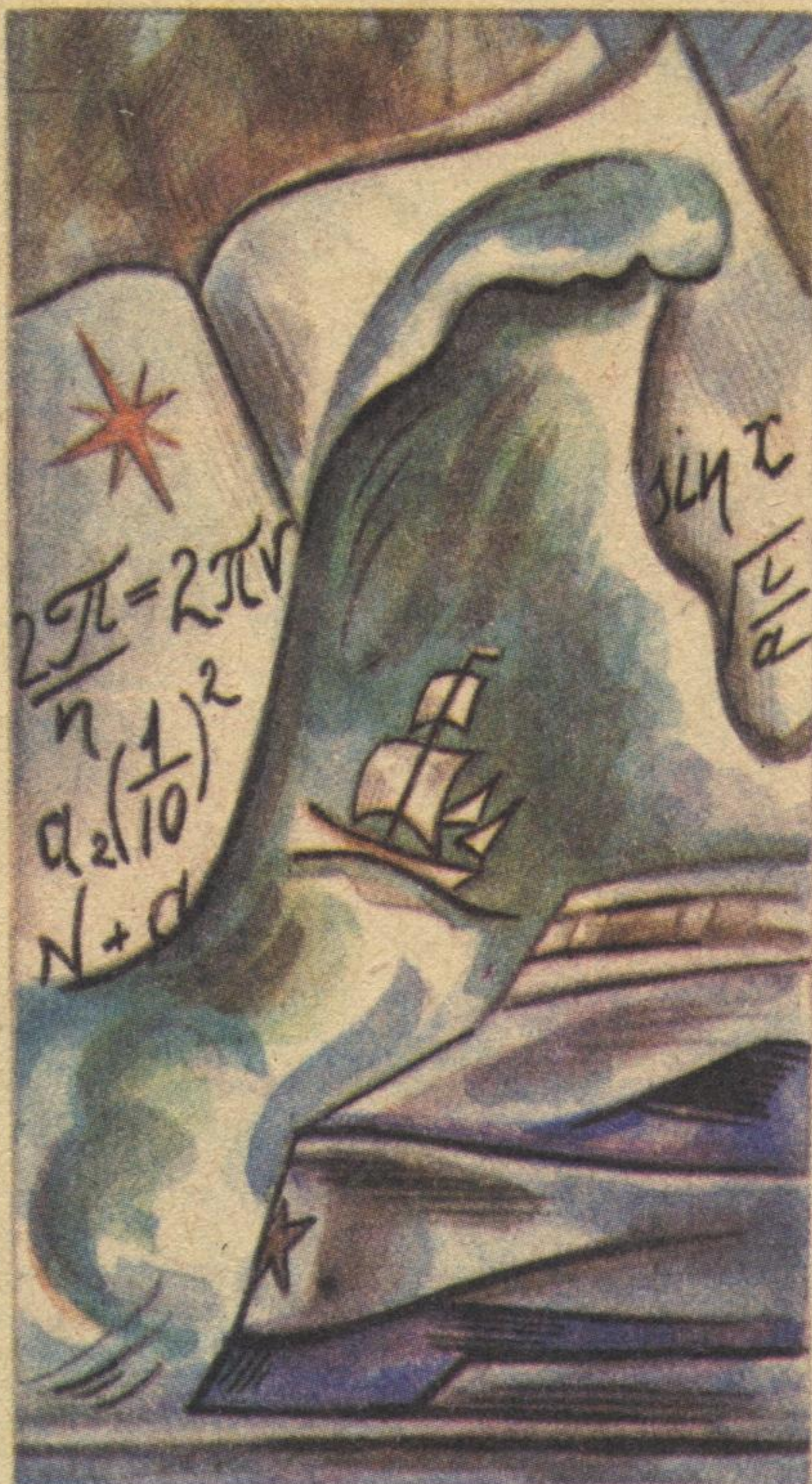
— На Руси, — говорит он, — кирпичная кладка всегда отличалась особой прочностью. Старые мастера для прочности добавляли в строительный раствор немного молока или яичного белка. Сухая медуза, между прочим, на восемьдесят процентов состоит из белка. Делаем простой вывод...

Надо сказать, что гигантское скопление медуз в Азовском море уже давно рассматривается учеными как серьезная проблема. Потепление воды в море вызвало интенсивное размножение медуз, и теперь 4,5 миллиарда желеобразных особей решительно поедают огромное количество планктона, рыбьей икры, личинок. Промысловые рыбы уходят из вод, «захваченных» медузами. С медузами решили бороться.

И вот тут-то выяснилось вдруг, что можно с

успехом использовать их в строительстве. Но это еще не все. Если из морских обитателей никто не хочет питаться медузами, то для молочных

никами. Если по ходу пласта оказывается разрыв или изгиб, звуковой сигнал заметно меняется. Это изменение говорит о нарушении пласта, позволяет установить и место нарушения. Применение такого метода

на шахтах угольного бассейна дало годовую экономию около миллиона рублей. Так предсказание, прогноз помогают успешно решать задачи, намеченные пятилетним планом.

В заключение нашего рассказа о научном предвидении давайте познакомимся с некоторыми, кажущимися сегодня неправдоподобными, прогнозами, попытаемся заглянуть в не столь уж далекий XXI век.

ЗАГЛЯНЕМ В ЗАВТРА

О странном, чудесном автомобиле будущего мы уже рассказывали.

Поезд будущего, возможно, окажется похожим на тот, который недавно проехал по испытательной железной дороге в Киеве. Поезд вмещает до 300 пассажиров и абсолютно бесшумен. У поезда есть одна странность: он без колес. Вместо колес у него полозья, которые скользят по небольшим резиновым каткам, помещенным по обе стороны дороги.

Самолет XXI века видится конструкторам с крылом в форме кольца. Такая непри-

вычная форма даст возможность снизить вес самолета примерно в два раза при том же количестве перевозимого груза.

Что касается **передвижения людей внутри города**, то предполагается, что к 2030 году оно станет осуществляться с помощью автоматически движущихся улиц.

Уже сегодня существуют **телефоны**, которыми наверняка захотят пользоваться жители третьего тысячелетия. Достаточно произнести фамилию человека или название нужного учреждения, как телефон самостоятельно вызовет их на связь. Особенно приятно, что этот чудо-телефон откликается только на голос своего хозяина.

Еще большие чудеса ожидают жителей XXI века в **космосе**. До 2010 года на Марс приземлится (точнее — примарсится) космический корабль с человеком на борту. Начнется строительство марсианских городов.

Вот как представляют ученые некоторые черты будущего, в котором предстоит жить и работать тем, кто сегодня читает эти строки.

поросят, как это ни странно, они оказались настоящим лакомством. Поросята, вскормленные медузами, прибавляют в весе гораздо больше, чем их контрольные собратья. Полюбили медузу и домашние птицы. Уже придуман способ консервации медуз.

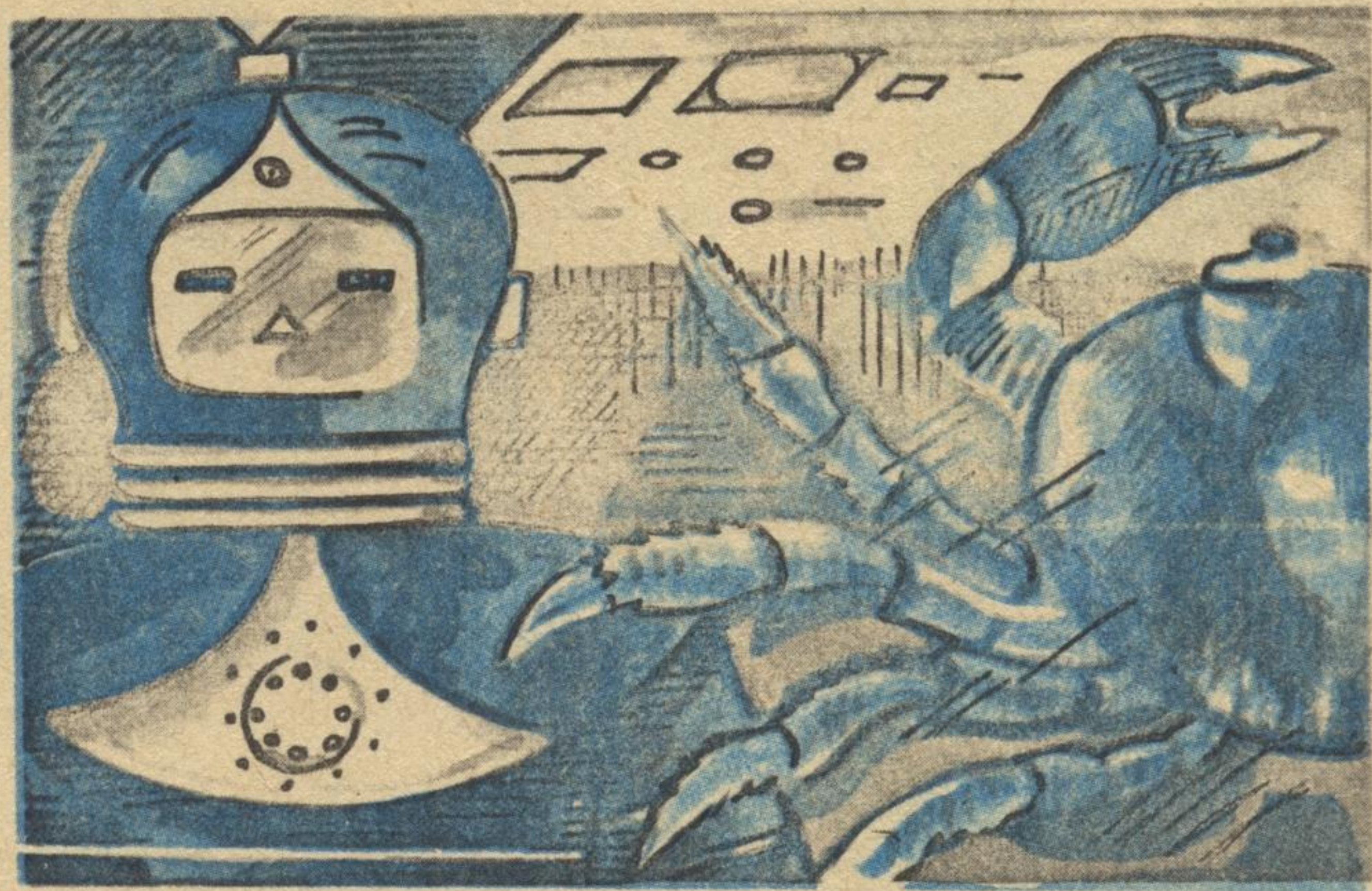
Но самым настоящим открытием оказалась медуза для медиков. Совсем недавно обнаружили в ней важные соединения. Ценнейшее из них добывалось до сих пор лишь из особых кораллов Карибского моря.

Строители, животноводы, врачи... Кто следующий?

НОВОЕ СЕМЕЙСТВО РОБОТОВ

Трудно вообразить робота без шарниров. Чтобы сгибать руки и ноги, должны быть суставы — локтевые, коленные...

Совершенно новый класс роботов изобрели инженеры Московского института электронного машиностроения. Представьте себе металлического краба, у которого вместо ног — гибкие полые трубки. В трубки подается газ или жидкость. Под действием давления трубки сгибаются, поворачиваются в нужную сторону, сворачива-

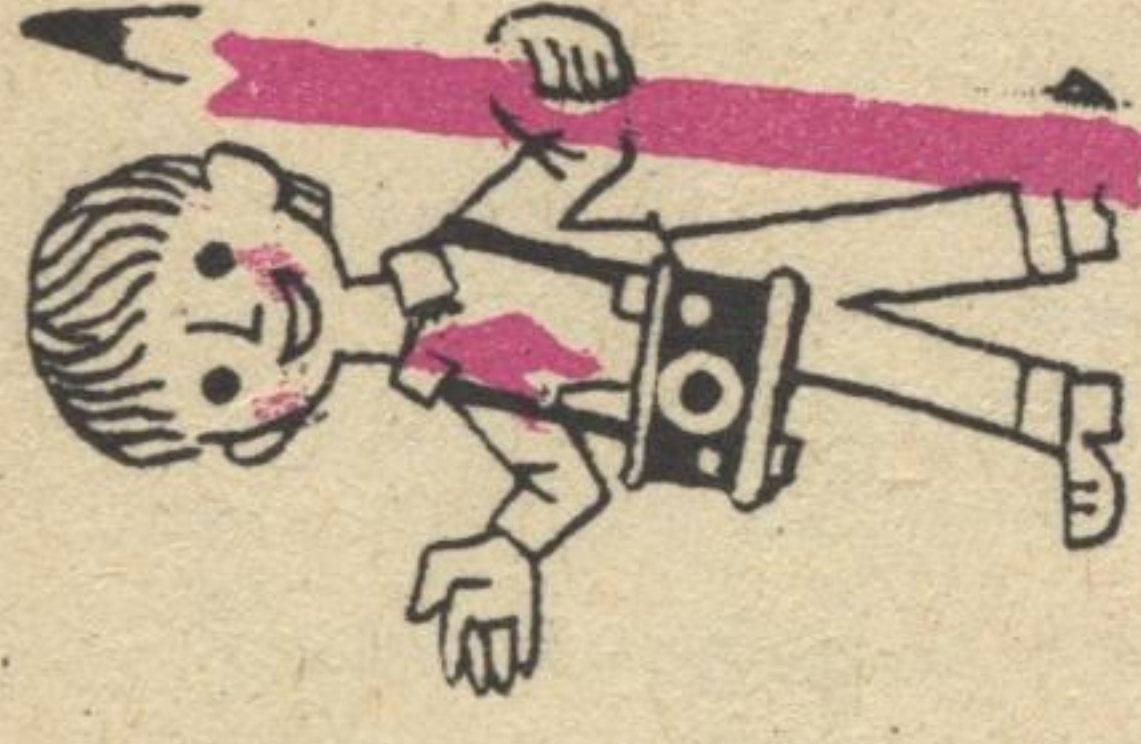

ются и выпрямляются. Такой робот может легко перемещаться и по пескам пустыни, и по склонам горной местности, и по болотам...

Первые бесшарнирные руки-трубки (а вернее, не руки, а щупальцы) уже обслуживают многооперационные конвейеры. Им не нужна смазка. Надежность их, утверждают изобретатели, чрезвычайно высока.

О. СЕРГЕЕВ
Рисунки М. Милеевой

БРАТН

БОЕВАЯ
АРМИЯ
РЕБЯТ
АКТИВИСТОВ
БОРЕТСЯ,
АГИТИРУЕТ,
НАХОДИТ!

Имя Ленина в сердце каждого! Верность партии делом докажем!

В одном из выпусков «Барабана» я прочитала заметку «Школа Артека». Эта заметка меня очень заинтересовала, потому что я давно мечтала побывать в Артеке. Да и какой пионер не мечтает об этом! Но побывать там могут только те, кто хорошо учится, принимает активное участие в жизни класса, школьной дружины. Я — редактор дружинной газеты, а в отряде — член звена юнкоров. Однажды на перемене пионервожатая сказала мне, что меня направляют в пионерский лагерь Артек. Представляете, как я обрадовалась!

И вот я в Артеке. Каждый день нас ждали интересные игры, конкурсы, экскурсии. Мы побывали в городе-герое Севастополе, в Ялте и Алушке, поднимались на Аю-Даг. А сколько песен и танцев мы разучили, сколько нашли новых друзей!

Я счастлива, что моя мечта сбылась!

Оксана Алексеева,
7-б класс, школа № 3,
село Уварово
Тамбовской области

СЛОВО — АРТЕКОВЦАМ

В мае дружина «Лесная» собрала ребят — участников всероссийского слета юных санитарных активистов. Все они учатся в школах-интернатах и детских домах, а награждены поездкой в Артек за победу в соревновании санитарных постов.

Главным событием лагерной жизни стали соревнования по оказанию первой медицинской помощи. Какие только вопросы

не задавали опытные врачи! И как помочь утопающему, и как травы помогают при тяжелых заболеваниях, и как надо правильно транспортировать больного. А потом перед артековцами выступила ведущая телепрограммы «Здоровье» Ю. В. Беляникова. Она говорила о том, какую роль Красный Крест сыграл в истории нашей страны. Напомнила Юлия Васильевна, что и Артек

был основан по инициативе З. П. Соловьева, председателя Красного Креста, в 1925 году.

А победителем соревнований стал Владик Лагутин из школы-интерната № 1 города Рыбное Рязанской области.

Дима Аркатовский,
Ленинград

В прошлом году мне очень повезло: летом я побывала в Артеке! Отряд как будто специально подобрался веселый, дружный. Сначала всем казалось: тяжело, трудно. А потом... как все плакали, когда расставались!

В нашу дружину «Хрустальную» приезжала Саманта Смит. Именно наш отряд показывал Саманте наш корпус. Он ей очень понравился, честное слово!

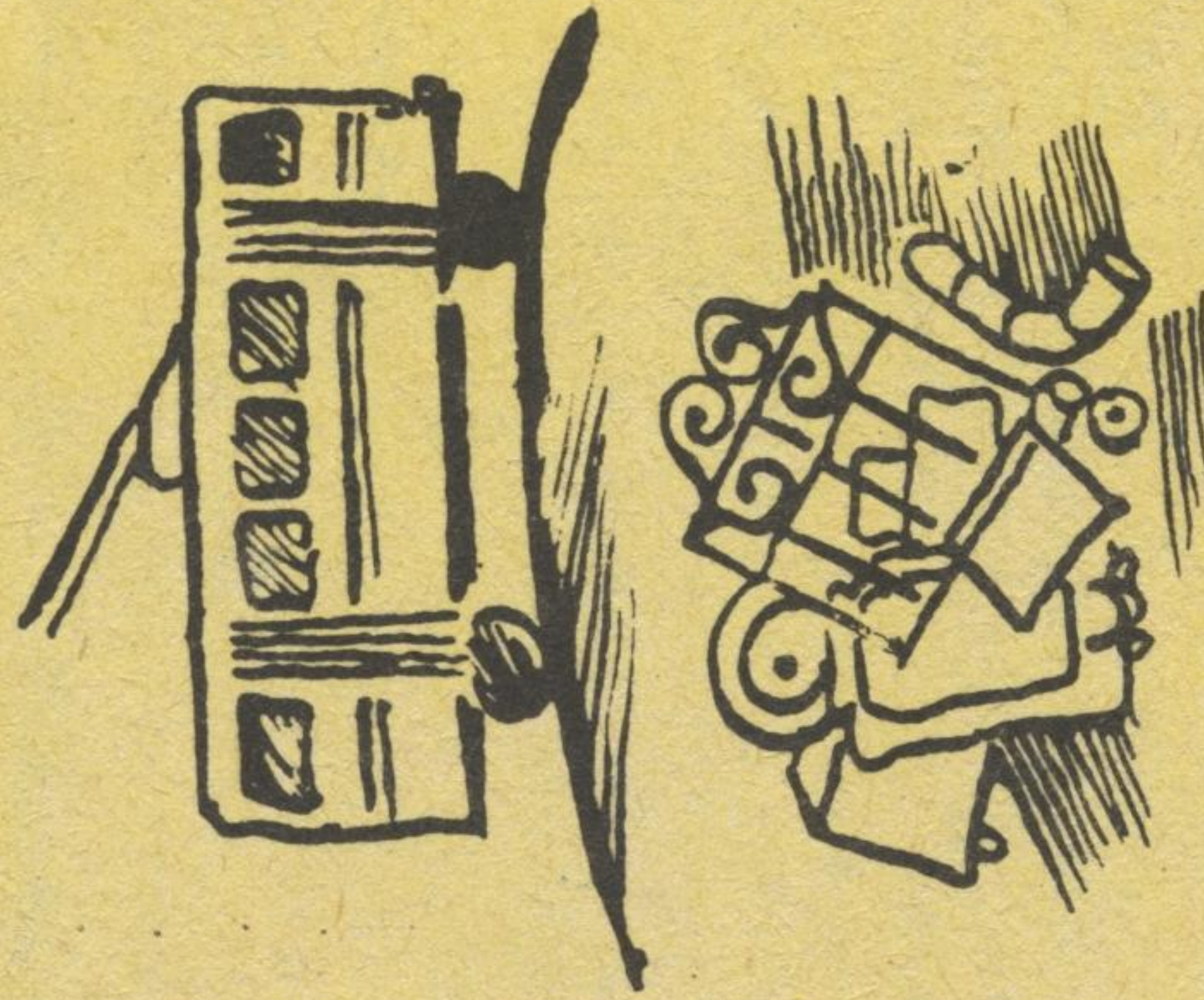
Теперь у меня есть друзья в Казани и в Тюмени, в Красноярском крае и Новосибирской области, в Енисейске и Туле. Спасибо за это Артеку!

Галя Капиенко,
Москва

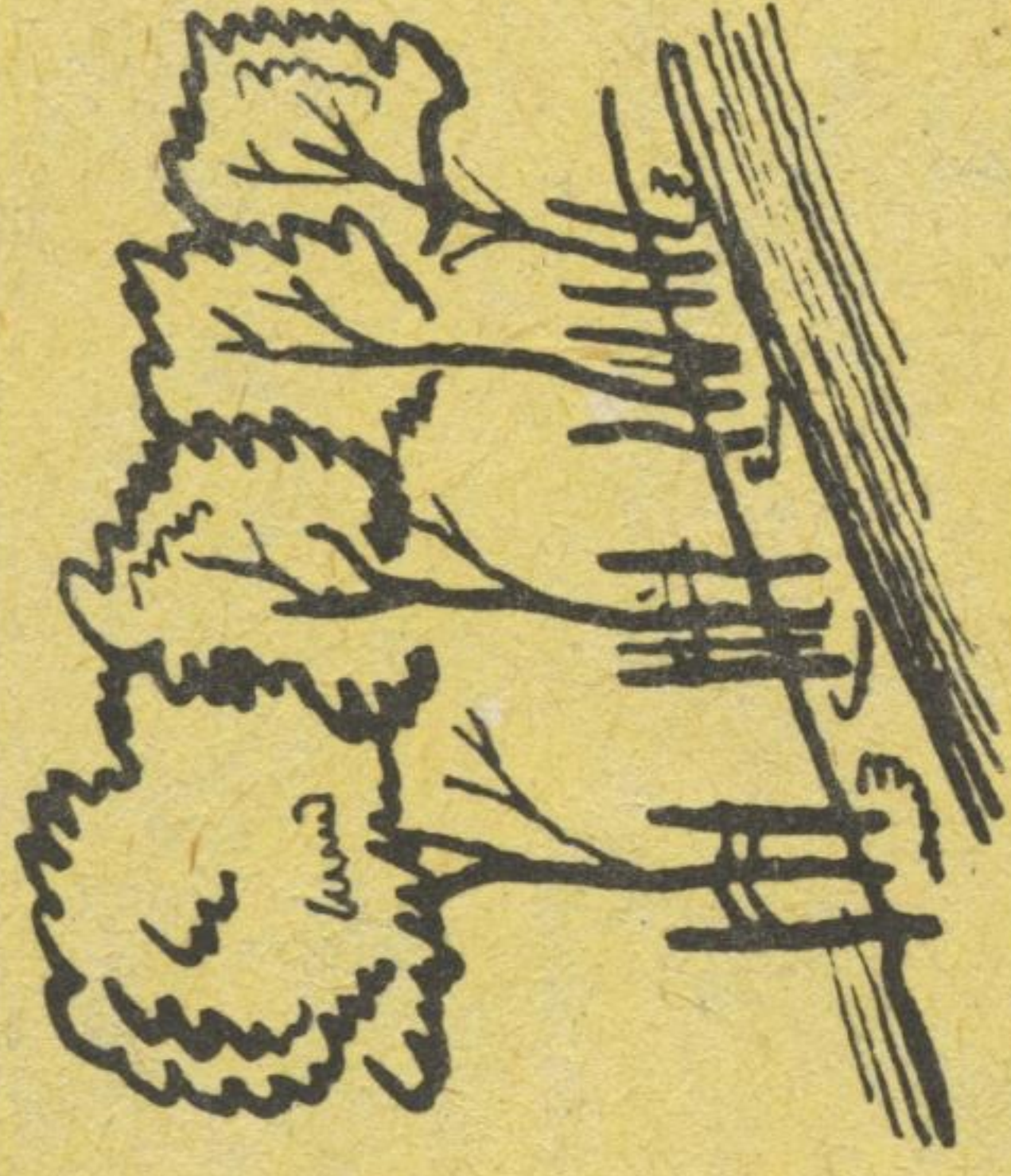
По маршруту № 1 стал ходить в городе троллейбус, на котором написано: «Гайдаровец». Мы радуемся его появлению, ведь троллейбус изготовлен из металлолома, собранного нами. Не один месяц к школе имени А. Гайдара ребята приносили разный лом, пока не набралось свыше сорока тонн. И вот машина в пути.

Лена Земцова,
школа № 44,
Петропавловск,
Северо-Казахстанская область

Ученическая бригада «Эдельвейс» трудовой семестр провела на заготовке лекарственных трав. Мы сдали на склады аптек около полутора тонн пустырника, зверобоя и тысячелистника.

Сергея Лопусов,
школа № 7,
Орджоникидзе

У нас в лагере работает кружок любителей природы. Ребята 3-го и 4-го отрядов ухаживают за цветами, кустарниками и деревьями более 100 видов, которые растут на площади в 8 гектаров. Среди них такие редкие, как кедр, амурский бархат, канадская черемуха, сахалинская гречиха, японская айва. Ежедневно Маша Кострюкова, Андрей Савельев, Дима Карасев и другие ребята поливают, рыхлят, подкармливают растения. В начале смены завезли пять самосвалов перегноя, и мы сами, на тачке, развезли его по всей территории.

Люба Салтыкова,
п/л «Дзержинец»,
поселок Смолячково
Ленинградской области

За последние девять месяцев пионерские организации выросли с 6000 до 11 000 человек.

С 13 по 16 июня в Москве происходил 1 всесоюзный съезд юных натуралистов. На съезде присутствовало около 400 делегатов, представляющих около 7000 человек. Съезд закончился экскурсией в Сокольники.

Организация пионеров на Украине быстро растет — всего их теперь насчитывается более 50 000. В особенности растет число пионеров в Харьковской, Екатеринославской губерниях и в Донбассе. Сейчас по всей Украине проходят губернские конференции пионеров. Первая такая конференция была в Полтаве.

«Пролеткино» начало съемку пионерской картины «Остров пионеров». В ней участвуют отряды Баумановского района.

1877 подписей собрали пионеры нашего клуба интернациональной дружбы «Ровесник» в своей зоне пионерского действия. Под открыткой протеста подписались пионеры, комсомольцы и ветераны Великой Отечественной войны. Мы заявляем во весь голос: «Нет ядерным ракетам в Европе!»

Пионеры провели трудовой десант по сбору макулатуры и перечислили деньги в Фонд мира. А комсомольцы работают неделю на предприятиях — тоже в Фонд мира.

По поручению КИДа писала Кукушкина Лена, а всего нас 500 кидовцев.

Бийск,
Алтайский край

Наш КИД существует второй год, но за это время мы сделали немало. Члены КИДа собрали материалы о соратниках В. И. Ленина, о пионерских организациях ГДР, Болгарии, Чехословакии и других стран.

Как и всех советских людей, нас беспокоит обстановка в мире. Мы передали в Фонд мира деньги, которые заработали на ярмарке солидарности. Поделки для ярмарки делали не только члены КИДа, но и другие ребята нашей школы.

Саша Белов,
заместитель президента КИДа
им. Ф. Э. Дзержинского
школы № 915,
Москва

ХОЧУ ПОСОВЕТОВАТЬСЯ

Долго думала я, и вот решила написать. Мне 13 лет. У нас очень дружный класс. В классе 12 мальчишек и 23 девочки.

У нас есть один мальчик, он очень хорошо относится к девочкам, и всем нравится. Мне тоже. Но у меня есть брат, который говорит моим родителям, что я влюблена в Сергея. Но все это не так. Мама ругает, папа тоже, а бабушка говорит: «Что с тебя выйдет, с этих пор ты только и знаешь любовь». У меня также есть песенник,

в котором современные песни и анкета для друзей. А папа всегда, где увидит песенник, читает, смеется и рвет. Говорит, что пойдет в школу и на линейке прочитает все это. Опозорит, говорит, и стыдно тебе будет в школу ходить.

Что мне делать? Посоветуйте, как мне жить дальше?

Вера Х.,
Целиноградская область

В «Барабан» приходит очень много писем о дружбе мальчиков и девочек, о первой любви. Но письмо Веры Х. выделяется из общего потока почти на эту тему. Нам кажется, что Вера действительно оказалась в беде и нуждается в помощи. «Барабан» просит своих читателей ответить Вере.

ПОХОД

Поход! Поход! Идем вперед,
На солнышке сверкаем.
То речку переходим вброд,
То в рощице мелькаем.
А слева горы высокие,
А справа боры далекие,
А спереди друг с грибком,
А сзади я с рюкзаком.
А в рюкзаке, а в рюкзаке
(Я этой вещи рад),
А в рюкзаке, а в рюкзаке
Мой фотоаппарат.

Там в кадре горы высокие,
Там в кадре боры далекие,
Там в кадре мой друг с грибком
И даже я с рюкзаком.

Алеша Пантелеев,
3 класс,
школа 343,
Ленинград

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ ВОЖАТЫМ?

В разговоре участвуют: Марина Бавыкина — председатель совета дружины, Лена Введенская — председатель совета отряда, вожатые октябрят Лена Прокудина и Лена Вастьянова. Записали разговор члены редколлегии стеной газеты «Пионерская зорька» Гуровской средней школы Омской области.

Марина Бавыкина: — У нас в школе на советах дружины часто говорят о шефской работе с октябрятами. Почему-то одни вожатые, используя те же игры, дела, задания, становятся друзьями октябрят, а у других ничего не получается. Как-то одна девочка пожаловалась, что не умеет работать с октябрятами. Классный руководитель посоветовала ей быть с ними строже, но у нее все равно ничего не получилось.

Лена Прокудина: — У меня тоже сначала не получалось. Но постепенно мы с октябрятами нашли общий язык. Я стараюсь подобрать интересные игры, и на переменах мы играем. Каждый день вместе. Мы много узнаем о родной стране. Ведь мои первоклассники такие любопытные!

Лена Вастьянова: — Я с октябрятами каждое утро делаю зарядку, провожу политинформацию! Да мало ли дел для третьеклассников. Ведь они недавно стали пионерами.

Разговор о трудностях и заботах октябратских вожатых будет продолжен в следующих выпусках «Барабана».

Строчки из
и
сочинений

Вот так биология!

„Кора нужна дереву, чтобы оно не развалилось“.

„Несмотря на самые размеры, бактерии имеют довольно внешнюю форму“.

„У дятла красный подзатыльник“.

„У цыпленка было такое расположение духа, что он мог забодать корову“.

„Защитный цвет из кустов“.

„Темн дают людям

мед, а на зиму
накапливают в себе
жир и бросаются в
спячку“.

Строчки из сочинений прислали:

Марина Бавыкина (Сиская область), Олег Савицкий (Ташкент), Ира Мошкалева (Ленинград), Саша Тюменский (Донецк), Лена Маматова (Кашинская область), Марина Кудасова (Ярославль).

МУЖСКАЯ РАБОТА

КОРОВА ЖДАНКА

Детство помнится всем по-разному. Сергею Петровичу Ракову — весенним погожим днем. Когда родственники дальние и близкие, друзья и соседи вставали рано и копали в деревне огороды. Все вместе, сообща. Один, другой, третий огород. Батяка Сергея Петровича — деревенский кузнец, ковал и чинил для случая этого лопаты, вилы, грабли и прочий огородный инвентарь. Для взрослых — побольше, для детей — поменьше. А уж какая радость для деревенских мальчишек — и говорить нечего. Удивительно — работа трудная, а день веселый. Весело, шумно. Вот что значит — все вместе!

Вечером в избе у Раковых все-все огородники ужинали. Ели картошку с солеными огурцами и пили чай из самовара. Беседовали о погоде, разные случаи из жизни вспоминали.

Рассказывали, как Сергей Раков, дошкольник еще, однажды пришел в стадо встречать корову Жданку. А тут как раз мост разобрали. Коровы на берегу топчутся — как через речку на тот берег перебраться? Заводила Жданка первая в воду зашла и пустилась вплавь. Закричал мальчик на всю деревню: «Дяденька Митрич! Помогите! Жданка тонет!» Не знал, что коровы хорошо плавают. А испугался, потому что очень Жданку любил. Она была в доме, как член семьи. Мать про нее ласково говорила: «Кормилица наша». А уж если теленок родился, то о нем заботились, как о малом ребенке. Похолодает на дворе, теленок в дом ночевать берут. В тепло. Вот эта любовь и решила все. Стал Сергей Раков доярком.

Пришел на ферму в первый раз — доярки потешаться над ним начали. Первая дойка, как выступление в цирке. В стойле, посыпанном свежими опилками,

Сергей корову доит, а вокруг тесным кругом зрители стоят: «Глядите, мужик доит... Чудно! Девка на тракторе и то привычней». Но скоро смеяться перестали, начали учить и помогать. Через месяц у Сергея самого ученик появился — друг его — Жуков. Стало на ферме двое мужчин.

А когда на краевом конкурсе мастеров машинного доения Сергей Раков занял первое место, доярки сказали: «Ничего особенного. Он ведь мужчина».

НЕ СОВСЕМ ЭТО ЖЕНСКОЕ ДЕЛО

Односельчанин Ракова — Александр Иванович Анохин до 30 лет считал доение коров делом женским.

С совхозными коровами свел Александра Ивановича случай. Жена Надя простудилась, заболела воспалением легких, и ее положили в районную больницу. Даже из-за маленьких дочек расстраивалась она меньше, чем из-за своей группы коров, ведь дочки остались под присмотром отца и бабушки, а коровы неизвестно в чьи руки попадут. Чужой человек не знает, что Вишня обидчивая. Грубое слово скажешь, и молока не даст. А с Феской поосторожнее надо, иначе ведро опрокинет. И характер у коров испортится, и молоко упадет... Вот о чем горевала доярка Надя, когда пришел ее проведать муж Александр Иванович. А больным расстраиваться нельзя. Анохин это знал. И сказал поэтому: «Не волнуйся! Здоровье — это главное. Давай я твою группу возьму». А сам так подумал: «Если Раков и Жуков доярками работают, значит, и я сумею».

Через две недели новый дояр Александр Иванович сказал дояркам: «Хотите, корову подою не глядя?» Кто-то снял белую косынку и завязал ему глаза. За минуту подключил доильную установку Александр Иванович,

и по нитке молокопровода, пеньясь, побежало теплое молоко.

Поправилась доярка Надя Анохина, на ферму пришла — коровы веселые, блестящие, ухоженные. «Спасибо, — говорит, — Саша! Очень ты мне помог». А Александр Иванович жене ответил: «Не могу я их тебе отдать. Привык». И пришлось Надежде Анохиной брать других коров.

«СТАНОВИСЬ ЧЕТВЕРТЫМ»

А с молодым парнем Эдуардом Эдгартом все и вовсе странно получилось. Он и сам удивляется, что доярком стал. Человек чисто городской — высокий, худенький, белокожий. Улыбка застенчивая, робкий румянец на белом лице, пальцы тонкие, как у пианиста. Джинсы, футболка. Таким приехал он в дальневосточное село из большого белорусского города. Стал работать шофером.

Однажды Эдуард задание получил — отвезти солому на ферму. Солому привез и в коровник зашел. Житель городской, коров толком не видел. Ходит, как в зоопарке. Обеденная дойка была как раз. Пришли доярки и доярки, коровы их узнают — морды тянут.

— Как дела? — спросил дояр Анохин рыжую корову Вишню. Что удивило шофера Эдгарта, как-то очень по-человечески Анохин корову спросил. А Вишня потихоньку промычала в ответ. Будто раздумывая, что ответить. И показалось жителю городскому Эдуарду, что рыжая Вишня может сказать сейчас человеческим голосом: «Ничего себе дела. Идут». Но ее дояр Анохин перебил. К Эдгарту обернулся: «Захромала в понедельник. Я ей ногу туго забинтовал. Ничего. Бегаёт». Но глаза у шофера были до того удивленные, что Анохин добавил: «Удивляешься, что

Рисунок А. Лямина

мужик коров доит? А ты попробуй ей ногу забинтовать. Это ведь не коза. Это животное могучее. Тут мужская рука нужна. А тележку с силосом кому легче катить, мне или вон ей, Катюшке?»

Мимо молоденькая доярочка шла, совсем на вид школьница. Ведро с парным молоком цедить в бидон несла, а по пути заметила как бы невзначай:

— У нас уже трое мужчин на ферме. Приходите четвертым. Только испугаетесь, это вам не баранку крутить...

И стал Эдуард Эдгарт четвертым доярком.

В ЛЕТНЕМ ЛАГЕРЕ

В семье Мальцевых — четыре мужика. По нынешним временам — семья большая. Четыре мужика в доме — это замечательно. Час — и дров целая поленица. Один рубит, другой поленья носит, третий и четвертый — укладывают. Утром с хозяйством управиться пара пустяков.

Самая лучшая пора в селе по общему мнению братьев Мальцевых — лето. Потому

что смородина спеет в саду и вырастают на грядках пупырчатые огурчики. Потому что у каждого двора или котенок, или щенок, или теленок. Потому что каникулы. И еще это интересное время, потому что коровы переезжают в летний лагерь и отец ходит в ночное. Можно попросить его: «Возьми и нас с собой!», и он ответит: «Собирайтесь».

Поехали летом братья Мальцевы в ночное. По очереди на лошади Серко. То отец верхом скакал, то шестиклассник Михаил, то Андрейка с Витей. И как назло не встретился никто, чтоб спросить: «Куда это вы на ночь глядя?» Так хотелось ответить: «В ночное».

Приехали в летний лагерь, начали коров пасти. Братья думали, что нет в этом ничего особенного. Коровы пасутся, а ты на звезды смотри, ночных птиц слушай, в теплой речке купайся. Не тут-то было. Отец сказал: «Мошка нынче злая, надо коров на горку перегнать, на ветерок. А то они нервничать будут, есть плохо, молоко упадет». Погнали коров на горку. Стадо на километр растянулось. Упрямые идти не хотят, норо-

вят повернуть к речке. Замучались братья Мальцевы, комары их закусили, захотелось спать и есть.

Отец велел костер разложить, окопать вокруг, чтоб огонь на траву не перекинулся. Загорелся костер, заплесали искры в темноте, веселее стало. Только младшие братья и чаю не дождались, уснули, подложив под головы телогрейку. И шестиклассник Михаил до рассвета не выдержал. Трудно это — ночное.

Рано утром отец разбудил, погнали коров обратно в летний лагерь. На автобусе дояры и доярки приехали.

— Глядите, мужиков прибыло! — громко сказал Сергей Раков. То ли в шутку, то ли всерьез. Во всяком случае, шестиклассник Михаил подумал, что кончит школу и на ферму может вполне прийти. Корову он доить умеет. Раз дояр — профессия мужская, мальчишки и станут ее выбирать.

Дояр — это ведь по старинке так зовут. Мастер машинного доения — вот как верно.

Т. ЧИНАРЕВА
Хабаровский край, поселок Восточный

ШЕСТЬ ВОПРОСОВ ПРО ЛЕТО,

с которыми корреспондент С. ИВАНОВА

обратилась к членам

Куйбышевского районного пионерского штаба Ленинграда

В о п р о с: — Ребята, какие интересные и нужные дела можно организовать летом?

Никифор Литвинов: — Ну, сейчас существует много пионерских дел, операций: «Зеленая аптека», «Голубой патруль», «Колосок»...

В о п р о с: — А как ты, Никифор, и вы все, ребята, участвуете в этих операциях?

Никифор Литвинов: — Я не участвовал.

— Да и где, и как? — слышались голоса.

В о п р о с: — Неужели вы все лето просидите в Доме пионеров? Наверно, кто-нибудь поедет в пионерский лагерь, в деревню?

Лева Волковыский: — Ну, с тамошними ребятами контакт наладить очень сложно. А что-то организовать у них, это... Это, знаете, практически нереально.

Миша Свипебьев: — Конечно, деревенские ребята ведь совсем другие. У них вся жизнь другая, интересы другие. Они там, в деревне, вот так и живут, а мы приедем и уедем.

Миша Чернобыльский: — Да и вообще, разве за два-три месяца можно с людьми как следует познакомиться?

В о п р о с: — И все-таки, неужели никому из вас не стало просто любопытно, что за ребята живут рядом? Чем они занимаются? Какие они? Ведь многие из вас ездят в одну и ту же деревню каждое лето.

Оля Пескова: — Вообще-то вот, я вспомнила. У нас в штабе есть одна девочка, Оля Иванова. Ее сегодня нет почему-то. Так вот Оля организовала у себя на даче, в деревне, тимуровский отряд...

Лева Волковыский: — Да ну, Иванова, она вообще такая, с кем угодно будет возиться. Общий язык с любым мальчишкой найдет.

Никифор Литвинов: — Да ей просто все равно, с кем общаться.

Все согласно закивали головами.

В о п р о с: — Ну хорошо. Оля вот такая «неразборчивая». А у вас-то летом находятся товарищи, достойные вашего внимания?

Лева Волковыский: — О, что вы, у нас замечательный лагерь пионерского актива. Представляете, в обычном пионерском лагере «Искра», в поселке Мельничный Ручей, несколько отрядов состоят из одних активистов. Там мы и занимаемся настоящей пионерской работой. Каждый день в лагере актива — учеба. Мы учимся проводить различные творческие дела. Например, у нас прошел День рыцаря. В этот день все мальчики были с девочками еще вежливее, чем в обычные дни. Старались во всем соблюдать этикет. Участвовали в конкурсе, состязались в ловкости, остроумии, быстроте реакции.

Никифор Литвинов: — А помните, еще был праздник «Танцуем все»?

— А конкурс защиты профессий?

— А смотр строя и песни?

В о п р о с: — Значит, теперь ребята из обычных отрядов тоже могут провести все это?

Никифор Литвинов: — Да что вы! Мы эти дела проводим только в лагере актива. А те, обычные...

Лева Волковыский: — Им до нас дела нет.

Оля Пескова: — Мы их звали, а они не пришли.

Миша Свипебьев: — Им бы только в футбол гонять...

Мы хотим, чтобы вы, ребята, продолжили наш разговор.

Нас очень интересуют мнения членов городских и районных пионерских штабов, советов отрядов и дружин.

Как вы оцениваете работу ребят из Куйбышевского районного пионерского штаба Ленинграда? Что им можно посоветовать?

Часто ли вы бываете свидетелями того, как формальный подход к делу мешает пионерской работе? Как можно решить эту проблему?

Какие интересные и полезные дела может организовать пионерский актив летом?

«Барабан» ждет ваших писем.

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

КАПЕЛЬКА НЕБА

Капелька неба на листик упала,
Капелька неба привет вам прислала
От солнышка ясного
И от дождя,
От тучки, от облачка
И от меня.

Лариса Полупина,
Коммунарск,
Ворошиловградская область

ПЕСЕНКА ПРО ЛЕТО

Ручеек веселый по лесу течет,
Песенку о лете ручеек поет.
Песенка про лето — голубого цвета:
Голубое небо, голубой цветок,
Голубой летает в поле мотылек.

Тот ручей кораблик маленький несет.
В корабле мышонок песенку поет.
Песенка про лето — золотого цвета:
Золотое солнце, золотой песок,
Золотой, душистый в поле колосок.

Таня Прихожан,
Саратов

РЫБАКИ

Речка и поле, а рядом лесок,
К небу взвивается легкий дымок.
Там у костра рыболовы сидят,
Сушат одежду и рыбу едят.
Им интересно послушать рассказ:
«Вот так улов в прошлый раз был у нас...»

Оля Хмылева,
Троицк,
Челябинская область

В ЛАГЕРЕ

В лагере нашли себе друзей
Хороших и преданных парней.
Живем мы вместе и не тужим,
А вместе крепко, крепко дружим.
Но час разлуки все-таки настал,
Друг другу каждый адрес дал.
И может, кто-нибудь из нас
Поможет другу в трудный час.

Олег Шелопяев,
Свердловск

Рисунок К. Почтенной

ТАМ, ГДЕ ТЕЧЕТ ЗАМБЕЗИ

Виктор РЫБИН

ЗАПИСКИ СОВЕТСКОГО УЧИТЕЛЯ

Рисунки А. Борисенко

ПЕРЕД УРОКАМИ

Уроки, за исключением понедельника, начинаются в восемь ноль-ноль. Но уже за полчаса до звонка все ученики в сборе. Как магнитом притягивает их к школьному дворику, к сосновой аллейке у спортивной площадки, к нарядным цветочным клумбам под окнами учительской.

Повсюду белые рубашки и серые брюки.

В руках у ребят — учебники и тетради. Замусоленные, обветшалые, но бережно сохраняемые как наиважнейшие документы.

Прозрачной дымкой окутан Солвези. С высоты холма хорошо видны красные черепичные крыши. Очертания серых шиферных крыш размыты. Серые будто плавают, испускают дух под жаром солнца.

Тихо.

Подходя к школе, замедляю шаг. Каждый раз удивляюсь царящему вокруг безмолвию. Рядом — дети, пятьсот мальчишек! А тишина такая, будто я в пустыне. Лишь хлопки двери в учительской да рокот пробегающих по шоссе машин изредка будоражат здешнее сонное царство.

Под манговым деревом над раскрытой книгой склонился второклассник Муленга, а чуть дальше, на траве, перешептываются два пятиклассника, листают «Физику».

На школьном крыльце притулился ученик из моего класса Мусумали, что-то пишет в тетради. Наверно, домашнее задание не успел сделать.

Редко кого замечаешь бредущим по школьному дворику просто так, без дела. Каждый старается еще раз прочитать, повторить, проверить... будто через полчаса у него экзамен на аттестат зрелости.

— Здравствуйте, сэр!

— Доброе утро!

— Доброе утро, сэр!.. — волной перекаются голоса, лишь только я вступаю на школьный дворик.

Шагах в десяти от учительской жметя кучка ребят.

— Извините, сэр, вызовите, пожалуйста, мистера Харриса! — робко просит один из мальчиков.

— И мистера Калунгию! — вторит ему другой голос.

— Передайте, пожалуйста, мистеру Гондве! — просит третий мальчик, протягивая тетрадь...

Окончание. Начало см. № 5, 1984 г.

Входить в учительскую, стучать, толпиться у двери строго запрещено. Учительская — святыня в школе. Ну, а дела не ждут. Мало ли какие мелочи школьной жизни требуют разрешения. Вот и атакуют мальчишки учителей на подступах к «святыне».

Трещит звонок на урок. На минуту школа наполняется гулом.

И снова тишина — с улицы мальчишки занесли ее в классные комнаты...

А дворик опустел. Ребята придут сюда снова только через три с половиной часа, на большой перемене.

Или, как говорят здесь, во «время чая».

МУСУМАЛИ

Первым, с кем я познакомился в Солвези, был четырнадцатилетний Синглетон Мусумали.

Когда я выгружал вещи из грузовичка, который привез меня в кэмпайнд, подошел скуластый, спортивного вида подросток с аккуратной шапкой черных вьющихся волос. Поздоровался.

— Разрешите помочь, сэр?

Не успел я ответить, как парень подхватил чемодан.

— Вы из России? Учитель? Будете учить математике? Завтра? Или сначала отдохнете с дороги?... С математиками у нас беда! Не хватает математиков...

Добровольный помощник носился от грузовичка к дому как метеор, успевая на ходу спрашивать, спрашивать, спрашивать...

— А в доме у вас грязно, сэр! Надо убрать, — сказал Мусумали, втаскивая последний чемодан.

Весь день мы драили полы и подбеливали стены. Когда закончили уборку, Мусумали засобирался к себе, в общежитие. Но я усадил его за стол.

Долго мы пили чай, празднуя мое новоселье и обсуждая все на свете.

Родом Мусумали из племени бемба, из крохотной деревушки Малава, что километрах в ста к северу от Солвези. Закончил начальную школу, где семь лет зубрил азы наук, и поступил в среднюю. У Синглтона есть брат и сестра. Они тоже закончили начальную школу, но учиться в средней пока не могут. В семье нет столько денег, чтобы обучать всех сразу.

Вообще-то образование в Замбии бесплатное. Но каждому ученику приходится тратить в год 40—50 квач на тетради, школьную форму, питание. Столько же уходит на проезд от школы до дома и обратно. Где взять такие деньги крестьянину, живущему крохотным клочком земли? Так что, пока учится старший из детей, младшие работают на отцовских наделах и поджидают своей очереди. Не удивительно, в классах собираются ребята разного возраста. От тринадцати до двадцати лет! Появились в семье деньги — учись. Нет — на «нет», как говорится, и суда нет!

Мусумали часто бывал у меня. О чем только мы не переговаривали с ним! Как все замбийские мальчишки, был он очень непосредственным: если смеялся, то до хрипоты, до икоты. Если горевал, то

до слез, без всякого стеснения. Если обижался... Впрочем, обижался Мусумали редко. Я даже обижался на него, что он такой необидчивый.

От других ребят, с которыми свела меня судьба в Замбии, отличался Мусумали бескорыстием. Когда Синглетон шел в бомо, я давал ему денег и просил купить на базаре овощей. Возвращаясь, он выкладывал сдачу до последней нгве. Иной бы обязательно зажилил медяк-другой и при этом стал бы божиться, что не брал. Мусумали — не таков!

Если с честностью у Мусумали было все в порядке, то вот математика ему никак не давалась. Чтобы он не отставал от класса, я занимался с ним после уроков, дополнительно.

Перед каждым таким занятием Мусумали запускать какое-нибудь проклятие, вроде: «Пусть бог покарает всех математиков, кроме моего учителя!» или «Господи, за что ты послал на меня муки такие!» и с облегченным сердцем садился за стол.

Занимался Синглетон так усердно, что не прерывал урок — сутки мог высидеть!

— Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?

— Механиком, чтобы машины ремонтировать.

— Почему механиком?

— Механик много зарабатывает. Если не ленишься, можно класть в карман двести квач. В год получится две тысячи с лишком!

— Да зачем тебе столько денег?

— Как зачем? Дом куплю, машину... Машина будет — лавку открою, закуплю товаров — на это тоже нужны деньги. Много денег!

— Ух ты! — присвистнул я. — Вот так Мусумали! Вот так тихоня! Ну, а без лавки, без машины нельзя?

Синглетон замялся, испуганно посмотрел на меня.

— Один бог знает, как получится...

В бога Мусумали верил искренне. Я часто замечал, как он теребил Библию и что-то нашептывал. Даже на футбольные матчи приходил с каким-нибудь псалмом, переписанным от руки, и зубрил слово в слово.

Все мои каверзные вопросы насчет всевышнего Синглетон выслушивал снисходительно, как человек, уверенный в своей правоте.

Прожив с Мусумали бок о бок полгода, я уже подумывал, что знаю его лучше, чем самого себя. Но я-ошибся.

В апреле у Синглтона был день рождения. Недолго ломая голову над подарком, я решил подарить ему пухлую, богато иллюстрированную книгу о Советском Союзе на английском языке. Не книга — клад! Если бы мне лично подарили такую книгу в детстве, я бы прыгал до потолка.

Мусумали почему-то не очень обрадовался подарку.

— Дорогая, наверно... — полистав несколько страниц, сказал с сожалением.

— Бери, бери. При чем здесь «дорогая»?

Спустя неделю я случайно заглянул в один из крохотных магазинчиков, что обрамляют базар в Солвези, и увидел там... книгу! Ту самую, о Советском Союзе... На обложке книги карандашом была написана фантастическая цена: 15 квач!

— Откуда у вас это? — растерянно спросил я хозяина магазинчика и кивнул на книгу.

— Какой-то парень принес, из школьников... Ко мне все чего-нибудь несут. Я все принимаю — торговлишка у меня такая, сэр.

Вечером я подкараулил Мусумали.

— Как тебе не стыдно?! — набросился я на Синглетона. — Что ты сделал с книгой? Это же подарок ко дню рождения! Разве можно его продавать? Ты же оскорбил меня. Дружбу нашу оскорбил, понимаешь, ты, оболтус?

Мусумали спокойно смотрел на меня, переступая с ноги на ногу. Ни тени смущения на лице, ни малейшего раскаяния.

— Тебе что, пятнадцать квач очень нужны?

— Как пятнадцать? — удивился Мусумали. — Мне за книгу дали только восемь...

И долго еще стоял, разинув рот. Не верил, что мой подарок стал стоить так дорого.

Прошло полгода. Я организовал в школе клуб интернациональной дружбы и после уроков допоздна пропадал со своими кидовцами.

Мусумали на наши занятия не ходил. Он после уроков отправлялся в бомо.

Под Новый год мы устроили в клубе вечер с чаепитием. На вечере ребята рассказывали о том, что узнали о Советском Союзе в КИДе.

В разгар чаепития объявился Мусумали. Он тоже выпросил слово и заговорил о Москве. Да так бойко заговорил, будто только что прилетел из нашей столицы.

— Где ты начитался о Москве? — спросил я Синглетона.

— Из вашей книги... которую вы подарили... Я выкупил книгу у лавочника. Подработал грузчиком в универсаме, скопил денег и выкупил.

Теперь понятно, зачем он бегал в бомо после уроков. И почему в наш КИД поначалу не ходил. Некогда было.

Представляю, как ему достались эти пятнадцать квач... Разгружать товары в универсаме согласится любой безработный за кусок хлеба.

А их в Солвези не один десяток.

ТРУДНО ЛИ ПОСТРОИТЬ ДОМ?

Совсем не трудно. Не верите? А вот судите сами. Как-то Мусумали засобиравшись домой на выходные дни.

— Ты же недавно ездил — только-только каникулы были, — вспомнил я. — Зачем опять? Деньги завелись лишние?..

Мусумали вытащил из кармана мятую бумажку и, повертев ее в руках, нерешительно протянул мне.

— Письмо получил. Отец просит, чтобы я помог строить дом. Для сестры. Она замуж выходит. Отец хочет ее отделить.

— Дом?! — удивился я. — Ты что, за два дня хочешь дом построить?

В моем представлении дом казался грандиозным сооружением. Я видел, как строят дома в уральских селах, на Украине, в Молдавии. Не одна неделя пройдет, пока мастера сдадут «под ключ» каменные и деревянные хоромы.

В Африке, конечно, проще. Ни тебе зимы, ни снега, ни парового отопления. Но все равно: дом есть дом. Стены, крыша... Нет, за два дня не управиться!

Мусумали улыбнулся.

— Управимся! А если не верите — поедemте со мной, убедитесь...

Он, может, выпалил это сгоряча, совсем не думая, что я соглашусь.

Но я согласился. Почему бы нет? У меня ведь тоже суббота и воскресенье — выходные. Да и очень захотелось посмотреть, как замбийцы строят дома.

До селения Малава, где живет семья Мусумали, мы добрались в сумерках. Переночевали. А рано утром принялись за работу.

До дневного пекла Калулу, отец Синглетона, хотел успеть главное — приготовить кирпич для будущего дома.

Посреди двора мы вырыли яму, натащали в нее воды и глины, и, засучив по колено брюки, полезли разминать глину ногами.

Отец и младший брат Синглетона приволокли деревянную решетку с глубокими прямоугольными ячейками. Решеткой формовали в селении кирпич.

Когда глина размякла и захлупала под ногами, мы стали забивать ею каждую ячейку. После того как все ячейки заполнились, форму оставили на солнце.

Через полчаса решетку сняли. На земле лежали два десятка ровных кирпичиков серо-желтоватого цвета. Два часа спустя солнце затвердило их так, что палкой не расколешь!

Пока мы лепили кирпичи, мать и сестра Синглетона нарезали слоновую траву. Эта жесткая и крепкая трава в изобилии растет в буше и за сезон дождей вытягивается до трех-четырех метров высотой. Потому и зовут ее слоновой.

Пучками слоновой травы в здешних селениях покрывают хижины. Как русские крестьяне крыли когда-то свои избы камышом.

Весь день мы формовали кирпичи, а солнце их обжигало.

На следующее утро возводили стены. К моему изумлению, никакого фундамента под будущий дом не подводили. Первый ряд кирпича лег прямо на землю. Раствором служила все та же глина, круто замешанная на воде.

В полдень мы закончили кладку стен, а к вечеру управились с крышей. Осталось навесить двери и застеклить оконце. Но это может повременить. Не минус же сорок на дворе! Не замерзнут молодожены.

Синглетон был прав: два дня — и готова хата. Три на три метра. Правда, высота невелика — метра полтора. Но выше такие хатки и не строят в Замбии. Ничего, жилье вполне пригодное. Стены крепкие, крыша — человека выдержит.

От глины и травы идет пряный запах. Мне припомнились детские годы, когда из подсолнухов и картофельной ботвы строили мы по осени на ого-

родах шалаши. В шалашах пахло так же пряно и вкусно.

Когда возвращались в Солвези, я разочарованно пробормотал:

— Да разве ж мы дом строили — лачужку какую-то...

Мусумали смутился, отвернулся в окно.

— По нашему достатку, сэр, любые четыре стены и крыша над головой — дом!

ПРОЩАЙ, ЗАМБИЯ!

В любом путешествии самый горький и самый радостный день — последний. Горький, потому что расстаешься с тем удивительным миром, который успел полюбить и оставить в нем частичку своего сердца. Радостный, потому что каждое путешествие — это испытание. А разве не радость сознавать, что испытание ты выдержал?

Последний урок. Последние улыбки. Последние слова...

На автобусную станцию меня пришел проводить весь класс. Каждый пожимает мне ладонь, большой палец и снова ладонь.

Мусумали всхлипывает. Я подарил ему на память теннисный набор — так с коробкой он и пришел...

— Пишите, сэр!

— Приезжайте еще!

— Будем ждать!..

Голоса тонут в гуле отъезжающего автобуса. В раскрытых окнах мелькают ребячьи руки.

Кто-то спохватился:

— Сэр, орехов в дорогу! Мы же вам несли арахис...

В окно летят пакеты с орехами.

Неторопливо бежит автобус. Качаются перед глазами знакомые картины буша: крестьянские хижины, зеленоватые холмы, подернутые серой дымкой, вереницы бредущих с базара женщин... Все знакомо. Все привычно, будто целую жизнь прожил здесь.

В самолете, пока летим над Замбией, вся наша группа притихла. Каждый у иллюминатора. Каждый отыскивает СВОЕ место.

Вон там, за цепью холмов Медного Пояса, мой Солвези. Кажется, я даже вижу школьную водонапорную башню. И грузовики с рудой ползут из Кансанши в Чилилабомбе.

— Наш самолет пересек границу с Анголой, — объявляет стюардесса.

Мы отрываемся от иллюминатора. Оживляемся.

— Помню, был в Ндоле случай... — раздается чей-то голос.

— А мы однажды в буше...

— Приехали мы как-то с рыбалки...

Воспоминания волной захлестывают самолет. Их, этих воспоминаний, хватит до Москвы. Да что там до Москвы — на всю жизнь хватит!

Прощай, Замбия! Прощай, удивительный край!

Оформление Т. Панкевич

ИЮНЬ

Июнь — лета начало. Самые длинные длятся дни; на дальнем Севере и вовсе ночи нет: не заходит солнце. На сырых лугах цветы — все больше солнечного цвета: желтые купальницы, золотые калужницы, лютики. И луг от них — золотой-золотой...

Самый долгий день во всем году — 21 июня — день летнего солнцестояния. С этого дня медленно-медленно день пойдет на убыль.

У всех певчих птиц — гнезда. Во всех гнездах — всех цветов яички. Сквозь тонкую скорлупку просвечивает нежная маленькая жизнь.

СТРАНА СИНИХ ГОР — АЛТАЙ

Звенящие пчелами медвяные луга и суровая, молчаливая тайга.

Светлые реки и шумные ручьи, широкие равнины и узкие теснины.

Розовеющие в утренней дымке вершины гор и спящие в долинах облака.

И цепи синеющих горных хребтов, гряда за грядой уходящие вдаль.

Страна синих гор — Алтай.

Здесь летом буйное царство трав и цветов, зимой глубокие, двухметровые снега.

Здесь высокие снежные горы — белки. Суровые, холодные, каменные. И названия вершин вот какие: Белуха, Студенюха, Шебньюха, Синюха...

Здесь реки бурные и шумливые, ласковые и чистые. И называют их так: Бухтарма, Громотуха, Моховушка, Топтушка...

А. ЛУХТАНОВ

ЛЕЖАЧЕГО НЕ БЬЮТ!

Маленькая, ярко-красная, с двумя черными точками жук-коровка, быстро перебирая коротенькими ножками, ползет на муравьиную гору. Ей обязательно нужно забраться повыше. Безразлично куда, лишь бы начать с высоты полет. Она не подозревает, как опасен ее путь кверху. Ведь на самой вершине муравейника так много ее отчаянных врагов!

Вот и наконец самое оживленное место. Муравьи быстро заметили коровку, один за другим хватают ее. Но она вовремя почувствовала опасность, спрятала под себя коротенькие ножки и замерла. Челюсти муравьев скользят по гладкому и выпуклому панцирю коровки ничего

не могут поделать с ней хищники. У кого хватит терпения попусту тратить силы? Почувствовав свободу, коровка вновь бежит кверху, и снова ее останавливают рыжие разбойники. Почему ее до сих пор не растерзали — непонятно. Быть может, жука спасает ловкое притворство — ведь лежачего не бьют. Наконец, на пути коровки длинная хвоинка кедра. Вот и кончик иглы, дальше ползти некуда. Слегка приподняла красные с двумя черными точками надкрылья, из-под них высунула пару прозрачных крыльев и взлетела... Сверкнула на солнце ярким одеянием и скрылась среди березовых листьев...

П. МАРИКОВСКИЙ

В ботаническом кружке

Я начала ходить в кружок еще во втором классе. И вот уже пять лет каждую среду прихожу на станцию юных натуралистов. Мы изучаем деревья, кустар-

ники и травы. Проводим викторины с вопросами о природе. Победители награждаются экскурсиями. Я была победителем, и меня наградили поездками на остров Сааремаа и остров Хийумаа.

Была я и в летнем натуралистическом лагере, который ежегодно организует Станция юных натуралистов Эстонской ССР. В лагере мы изучаем и охраняем природу — растения, птиц, зверей суши и водоемов — все, что составляет экологическую систему района, где бывает лагерь.

Ингрид Куурмаа,
6 класс,
22-я средняя школа Таллина
Фото Б. Гесселя

В саду

Войдешь в банановые заросли — настоящий лес! Огромные листья поднимаются до высоты четырехэтажного дома! А лес-то этот — из травы... Банан — многолетнее травянистое растение. Растет банан в тропиках Индии, Индонезии, Африки и Америки.

Е. НИКОЛАЕВ
Фото автора

где? что? как? почему?

На пригороды Нью-Йорка напали осы. Десятки жителей, пострадавших от укусов, были доставлены в больницы. Ученые предполагают, что где-то техника людей разрушила места естественного обитания этих насекомых. И наступила расплата: осы напали на город...

На одном из заводов Австралии кошка окотилась в ящике, куда сложили готовую продукцию. Кошку никто не заметил. Ящик забили и отправили в порт. Там его погрузили на теплоход, и ящик поплыл в Европу. Через двадцать пять дней груз прибыл по назначению. Услышав жалобное мяуканье, ящик вскрыли. Каково же было удивление людей, которые увидели, как из ящика вылезла вконец отощавшая кошка, а за ней — трое здоровых котят!

А это — про других кошек... На японском острове Ириомото до сих пор сохранились редчайшие реликтовые кошки. Когда-то такие кошки обитали по всей Азии. А сейчас их осталось — несколько десятков.

Можно представить, как их берегут! Чтобы спасти вымирающих зверьков, на острове создана сеть кормушек. А чтобы наблюдать реликтовых кошек в их естественных условиях, возле кормушек спрятаны автоматические кинокамеры, работающие бесшумно...

В Италии решено спасти оставшиеся немногочисленные болота. Ученые убеждены, что те самые трясины и болота, которые человек так упорно уничтожает, нужно наоборот — заботливо оберегать! Потеряет человек болота — потеряет и множество рыб, пресмыкающихся, земноводных, десятки видов птиц и множество необходимых человеку полезных болотных растений...

кто что в ПУСТЫНЕ МОЖЕТ?

Желтый суслик может девять месяцев в году не пить и не есть...

Пустынный козодой может пить... на лету! Пронесется над самой лужей и почерпнет клювом воду.

Пустынная рысь каракал может сбить взлетевшую птицу лапой!

Мохноногий тушканчик за пятнадцать минут может выкопать в песке нору длиной в полтора метра.

Черепаша может проспать в году восемь месяцев.

Барсук может съесть самую ядовитую змею, и у него даже живот не заболит.

И только маленький тонкопалый суслик ничего не может... Впрочем, нет! Он тоже может. Может учуять сквозь песок даже маленькую луковичку тюльпана. А как учует — раскопает и конечно, съест...

А. ДЕГТЯРЕВ, И. ДУБОВ

Рисунки А. Ежелина

Когда одиннадцать веков назад на просторах Восточной Европы появились выходцы из соседней Скандинавии — легендарные викинги, то, пораженные числом и величием разбросанных по русской земле городов, они придумали Руси новое название — Гардарик, «страна городов». Их впечатления не были заблуждением. Это же утверждают и древнейшие русские летописи. И дошедший до наших дней удивительный исторический документ «Список русских городов дальних и ближних», составленный в четырнадцатом веке.

Лет тридцать назад изучением «Списка» занялся выдающийся советский историк академик Михаил Николаевич Тихомиров. Строчку за строчкой исследовал он древний текст и установил, что из 358 городов, о которых упоминается в документе, только 304 можно показать на карте.

А где находились остальные? Район расположения некоторых из них можно указать приблизительно, а про другие этого не скажешь — неизвестно, на берегах каких рек и озер, в каких лесах и степях они стояли.

И если бы кому-нибудь пришла мысль создать подробную карту Древней Руси, то составитель ее не знал бы, куда нанести 54 города.

По разным причинам исчезали города с лица земли. Одни угасли из-за изменения торговых путей — стали стороной обходить их купеческие караваны, другие были оставлены жителями из-за частых набегов воинственных соседей-кочевников, третьи сгорели в огне золотоордынского нашествия... Будет ли написана когда-нибудь их история? Будут ли найдены места, где они стояли, гордо вздымая главы соборов и маковки теремов? Эти загадки не дают покоя многим поколениям ученых-историков, археологов, краеведов. Упорный поиск тянется десятилетиями, а подчас уже и сотнями лет! Иногда на этом долгом пути факты, которые считались бесспорными, вдруг превращаются в новые загадки. Так, например, академик М. Н. Тихомиров считал вопрос о расположении города Ярополча Залесского совершенно ясным.

Действительно, Ярополч упомянут в «Списке русских городов» между городами Стародубом на Клязьме и Гороховцом. Между ними же расположен и современный город Вязники. В Вязниках есть Ярополчья гора, а размещавшийся на ней поселок в старину называли Ярополчий городок. Здесь, полагали историки, и стоял древний Ярополч.

Все казалось простым и яс-

ным. Но только до того момента, пока на Ярополчью гору не пришли археологи. В процессе раскопок выяснилось, что первые обитатели поселились на Ярополчьей горе... только в шестнадцатом веке!

А где же упомянутый в летописях древний Ярополч, существовавший в двенадцатом-тринадцатом веках? Так новая загадка появилась там, где ее совсем не ожидали.

И тогда вспомнили о двух давних экспедициях.

В 1820 году известный русский археолог Доленга-Ходаковский отправился в путешествие по России на поиски славянских древностей. И на высоком берегу Клязьмы, неподалеку от Вязников, обнаружил укрепленное валами и рвом городище. В 1868 году эти места обследовал другой ученый — К. Веселовский. Но оба ничего не нашли.

Прошло почти сто лет. И вновь в те же места приехала археологическая экспедиция. Поначалу никто не думал, что лопаты и ножи вгрызаются в толщу культурных напластований одного из «потерянных» городов. Считали, что экспедиция раскапывает безымянное поселение. Но после сопоставлений найденных материалов и летописных известий ученые твердо сказали: «Это и есть Ярополч Залесский!»

Внешне он представлял собой полукруглое по форме городище, со всех сторон, кроме северной, окруженное мощным земляным валом, высотой до пяти метров, и глубоким рвом. А с севера был защищен обрывистым берегом Клязьмы.

Археологические раскопки позволили полностью представить жизнь обитателей Ярополча Залесского. В нем жили умелые ремесленники — литейщики, кузнецы, косторезы, ткачи. Орудиями их труда были литейные формочки для отливки украшений из серебра и бронзы, клещи, ювелирные пинцеты, железные инструменты для обработки дерева и кости. Металл для изделий тоже плавил в городе — об этом свидетельствуют находки кусков шлака и руды, добывавшейся в окрестных болотах.

На городском посаде, располагавшемся сразу за валами укреплений, раскопаны две ювелирные мастерские, в которых найдено множество инструментов — молотки, клещи, зубила, орудия для гравировки по металлу. Здесь нашли и материалы, из которых мастера делали украшения, — листы меди, бронзовые слитки, железные пластины. Металл плавил в тиглях и специальными ложками, они назывались льячки, разливали по формам. Ювелиры работали не только по металлу — в мастерских найдено много изделий из кости — гребней, игл, проколов для кожи, разнообразных рукояток

для ножей. Есть среди находок незаконченные изделия и заготовки для будущей работы. На одной из рукояток вырезана буква «Д». Может быть, это инициал мастера, а может — метка владельца.

Еще одной значительной прослойкой населения Ярополча были торговцы — город стоял на важном водном пути. Только купцам могли принадлежать найденные в раскопках торговые пломбы, весы и гири — разновесы. Торговые караваны доставляли товары, в которых нуждался Ярополч, из далеких краев. Поэтому в земле Ярополча найдены кресты и стеклянная посуда из Киева, богатые ткани и разноцветные бусы из Византии, крымские амфоры, янтарь с берегов Балтики, кувшины из Волжской Булгарии.

Мирная жизнь Ярополча часто прерывалась войнами. Особенно опасны бывали нашествия кочевников-степняков. Именно поэтому вместе с орудиями мирного труда археологи нашли боевые топоры, копья, булавы, фрагменты кольчуг, бронебойные стрелы, предназначенные для пробивания панцирей и кольчуг. Большое число предметов военного быта объясняется тем, что Ярополч был одной из пограничных крепостей Владимирского княжества. В укреплённом детинце жил княжеский наместник — среди остатков его жилища найдена свинцовая печать с именем

и несколько дорогих украшений.

Город рос, укрепления, возведенные в середине двенадцатого века, стали ему тесны, обширный, непрерывно растущий посад возник за валом и рвом. Кто знает, может, Ярополч стал бы большим городом и стоял поныне?

Но была ему уготована, как многим древнерусским городам, другая судьба.

В один из весенних дней 1238 года подступили к стенам Ярополча беспощадные полчища ордынцев. Город отказался открыть ворота и сдаться. Начался штурм. Метательные машины забрасывали постройки горшками с горячей нефтью, лучники засыпали тучами стрел. Город горел сразу во многих местах, но защитники его упорно оборонялись, хотя число их значительно уступало войску захватчиков. В отчаянных схватках на укреплениях, в узких улицах, во дворах усадеб и отдельных домах погибло большинство жителей. В развалинах сгоревших и разрушенных построек читаем мы, черную от пепла и золы, летопись страшной годины.

Горький дым стлался над Клязьмой. Разграбив город, орда ушла вниз по реке. Никого не осталось на остывающем пепелище, никто не оплакивал павших — все равно испили чашу до дна.

Никогда больше Ярополч не появится на карте русской земли...

В ЗАЩИТУ ДЕТСТВА

1 июня — Международный день защиты детей. Праздник ли это? В нашей стране — праздник. У советского народа нет большей заботы, чем забота о детях. «Все лучшее — детям», — так учил Владимир Ильич Ленин.

Мы так привыкли к этому, это нам кажется естественным, само собой разумеющимся. Как же иначе? Детей у нас все любят. Им дарят игрушки и книги, с ними играют, их учат и оберегают. И не только мамы и папы, бабушки и дедушки, но и врачи, и воспитатели детских садов, и учителя, и пионервожатые. А государство дарит детям школы, санатории, дворцы пионеров, театры юных зрителей.

Но Международный день защиты детей напоминает нам и о том, что на планете Земля есть еще много-много детей, которые лишены детства. Таких детей миллионы.

В просвещенной Англии дети страдают от голода, нищеты, безработицы родителей. Джон Эдвард Сондерс, уже пожилой человек, вспоминает: «...я ходил в школу голодный, оборванный, без всяких надежд на будущее... И сегодня все эти проблемы 20-х и 30-х годов повторяются».

Даже в такой богатой капиталистической стране, как США, 40 миллионов людей живут ниже установленной «черты бедности», а более 2 миллионов не имеют работы и крова над головой. Их маленькие дети в новогодний праздник не ждали и не просили у Санта Клауса никаких подарков, кроме работы для родителей.

В Колумбии, где каждый четвертый человек — безработный, дети с самых малых лет сами добывают себе на пропитание. В Таиланде дети бедняков работают по найму от зари до зари, а многие из них к тому же оказываются в положении рабов. Невероятно? Рабство в наши дни? Невероятно, но факт — хозяева фабрик Бангкока покупают детей в возрасте от 10 до 15 лет.

Вот как много заброшенных несчастных детей. Они нищенствуют, бродяжничают, выполняют непосильную работу, мерзнут и голодают. И гибнут. Каждый год от голода и болезней в мире умирает 17 миллионов детей.

Но капитализм порождает бедствие еще более ужасное, чем безработица и нищета. Это война. Она не щадит детей. Где бы империалисты не развязали военные конфликты — в Сальвадоре, Гренаде, Ливане — всюду гибнут дети. Одни теряют дом, родных, здоровье, а другие — жизнь. Каждый артиллерийский обстрел, каждая бомбежка несут горе и смерть.

«Мои друзья и я хотим иметь будущее. Мы не хотим расти в мире, где воздух наполнен газами и облучением», — тревожится двенадцатилетняя Михаэла Гэтч из Беттингаузена, что в ФРГ. Два американских школьника из Бруклина написали своему президенту: «Ваши ядерные бомбы нужно выкинуть на помойку, чтобы они не приносили людям зла». А один японский школьник собрал по собственной инициативе сорок пять подписей под воззванием о предотвращении ядерной угрозы. Подписи поставили его соученики, их родители и учителя. «Я сам собрал их, — сказал мальчик, — потому что хочу запрещения ядерной бомбы. Она убивает людей. Я ненавижу ее».

Советская Родина дает своим детям все — она обеспечивает право на труд, право на отдых, право на бесплатное лечение и образование — обеспечивает право на спокойное счастливое детство.

Беречь мир — один из заветов В. И. Ленина. И с первых дней Великого Октября Советская власть борется за мир. Родина любит вас, ребята, она верит в вас.

Л. КОКОРИНА

В гостях у «Костра» юнкоры пионерского лагеря «Красные зори». Уже шесть лет в этом лагере на берегу Черного моря в Одессе работает пионерский пресс-центр.

Мы прочитали книгу о юном разведчике Павлике Ларишкине. Павлик одессит. Когда фашисты подошли к городу, ему пришлось эвакуироваться. Он рвался на фронт и своего добился — попал к разведчикам. Много ценных сведений добыл он, оказался смелым, отважным. Фашисты схватили Павлика и казнили.

Сейчас у нас в Одессе есть улица имени Павлика Ларишкина. Его имя носит школа № 21. И ходит по морям и океанам теплоход «Павлик Ларишкин».

Таня Сильверстова

Всю лагерную смену мы были вместе — наши ребята и венгерские пионеры из породненного города Сегеда. Вместе ходили в походы, загорали, гоняли мяч на футбольном поле. Вместе мастерили поделки, рисовали матрешек, пели «Солнечный круг» и водили хоро-воды. И конечно, обменивались адресами. У Аранки Марки и Тамаша Таши тетрадки испи-саны добрыми пожеланиями наших ребят. Вернутся они в

ЗДРАВСТВУЙ, ЛЮБИМЫЙ ЛАГЕРЬ!

По секрету всему свету

родной Сегед, и понесут почтальоны письма с пометкой «Международное» Рите Евдокименко, Шуре Карпинской, Инне Соловей.

Лена Бурдаковская

Мчит пионерский автобус. А вокруг жаркий день урожая. Люди и комбайны в работе. Летит к пшеничным колосьям песня: «В дорогу, в дорогу уверенно вперед — узнаем, узнаем, как страна живет...»

— Оказывается, от Одессы до Иосифовки сорок песен, —

улыбнулся наш водитель. — Приехали.

Полевой стан. И сцена, и зрительный зал — между двумя стогами.

— Вас приветствует агитбригада пионерского лагеря «Красные зори», — объявляют ведущие. — Мы чествуем передовиков жатвы. Уже третье лето на комбайне рядом с отцом Валерий Вишневский, ученик Иосифовской школы. Валера хочет, как и отец, быть механизатором!

Идем на ферму. Девочки из отряда «Бригантина» даже

новый концертный номер придумали — веселую Буренку. Она лихо отплясывает казачок в разноцветных кедах. Аплодируют доярки, а вместе с ними пионерки Света Мазуренко и Галя Ласкуринская. Они все лето на ферме ухаживают за телятами.

Каждому зрителю «пионерская касса» вручала маленького бумажного голубка. 45 рублей отправлено в Советский Фонд мира.

*Репортаж из агитавтобуса вели
Наталья Радохлеб
и Снежана Шайморданова*

Бригадир комсомольско-молодежной бригады сборщиков плугов завода им. Октябрьской революции Тамара Рябошапка — член трудового штаба лагеря

Агитбригада приехала

Фото Е. Чечкиной

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. В. СКОСЫРЕВА

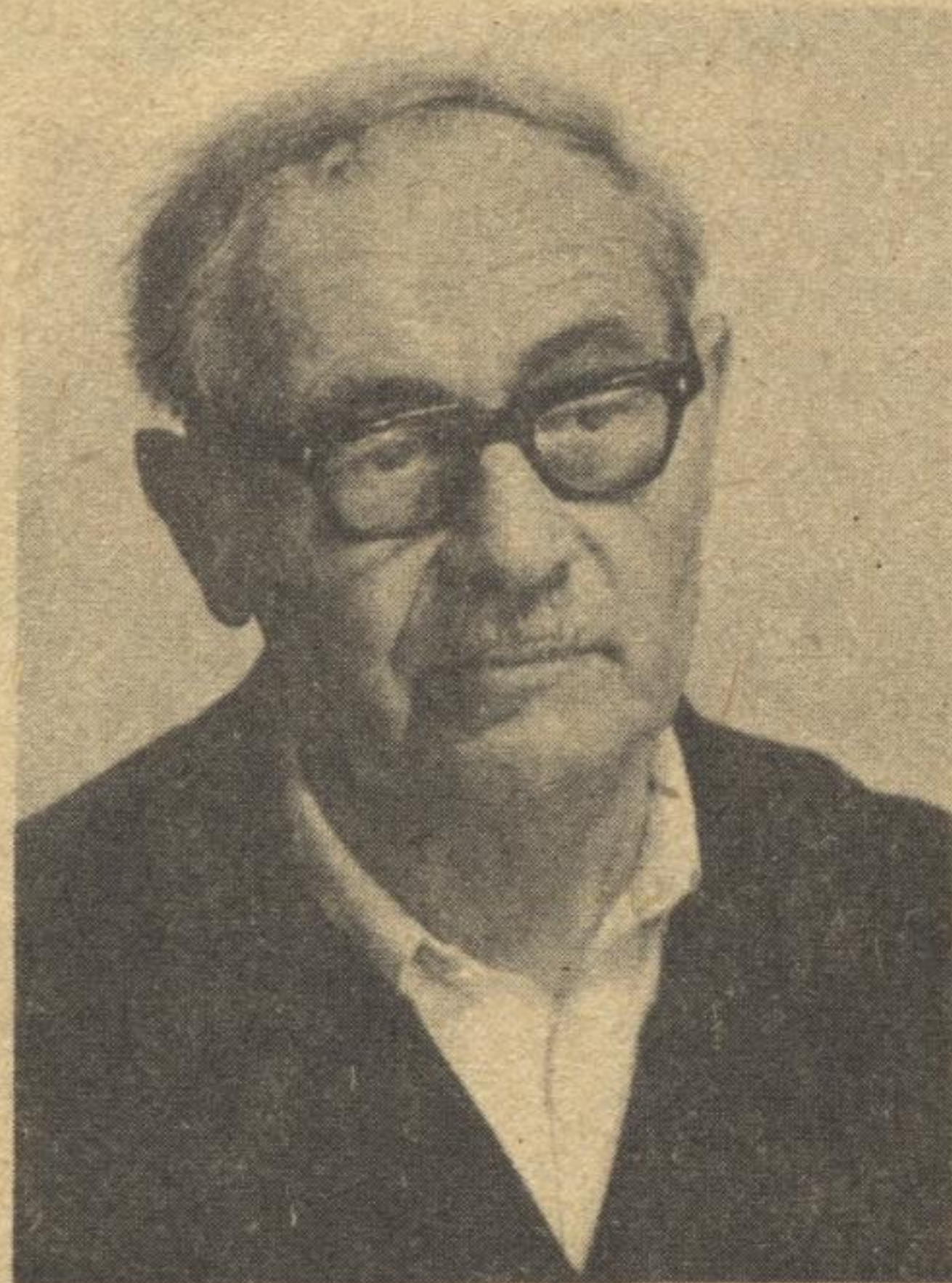
Оформление
Р. ПОПОВА

Год издания — 28-й

ПАРУСА СУДЬБЫ

Теплоход «Таллин» отслужил свой век, и эстонские моряки подарили его ребятам. И этот необычный подарок изменил многие ребячьи судьбы.

...Главному хулигану школы Мишке впервые было страшно. Он никогда

Сергей Иванович

никого не боялся, а тут вдруг спина покрылась холодным потом.

— Ну что же ты, Миша? — спросил учитель. — Где твоя лента? В портфеле? Мишка кивнул.

Учитель открыл портфель, достал алую ленту чемпиона, молча надел через плечо:

— Иди!

Мишку встречала вся школа.

— Мы приветствуем чемпиона соревнований по судомodelьному спорту! — донеслось из динамика.

А Мишка заплакал. Про него, про Мишку, про отпетого, впервые в жизни говорили хорошие слова. Девочки в белых фартуках дарили ему цветы. Какая-то коробка, похоже, с конфетами, легла в его ладони...

Вечером после школы, взбежав по трапу теплохода «Таллин», где на корме — надпись: «Клуб юных моряков», Мишка понял, что все происходило наяву. И он, Мишка, просто один из тысячи мальчишек и девчонок, для которых морской клуб — дом родной. И если бы не клуб, не занятия в нем, и чемпионом бы ему не быть!

Чего только нет здесь, в их морском клубе! За дверью одной каюты занимаются юные матросы-рулевые. Дальше — мотористы-механики. Еще дверь — радиооператоры. Потом — ребята из группы подводного плавания. Подводной археологии. Водномоторного и парусного спорта. А вот и его дверь — судомodelьный кружок.

— Как дела, Миша? — спросил Сергей Иванович, руководитель кружка.

После школы

— Отлично!

Сергей Иванович Жадан с детства мечтал стать моряком. В Великую Отечественную войну служил в десантных войсках морской пехоты. Потом — тяжелые ранения и госпитали... Пришлось уйти с флота. Но от кораблей не ушел — он строит их модели и учит этому ребят... Он — чемпион страны. Судья международной категории. Заслуженный тренер Эстонской ССР.

Но о себе рассказывать не любит. Об учениках — пожалуйста!

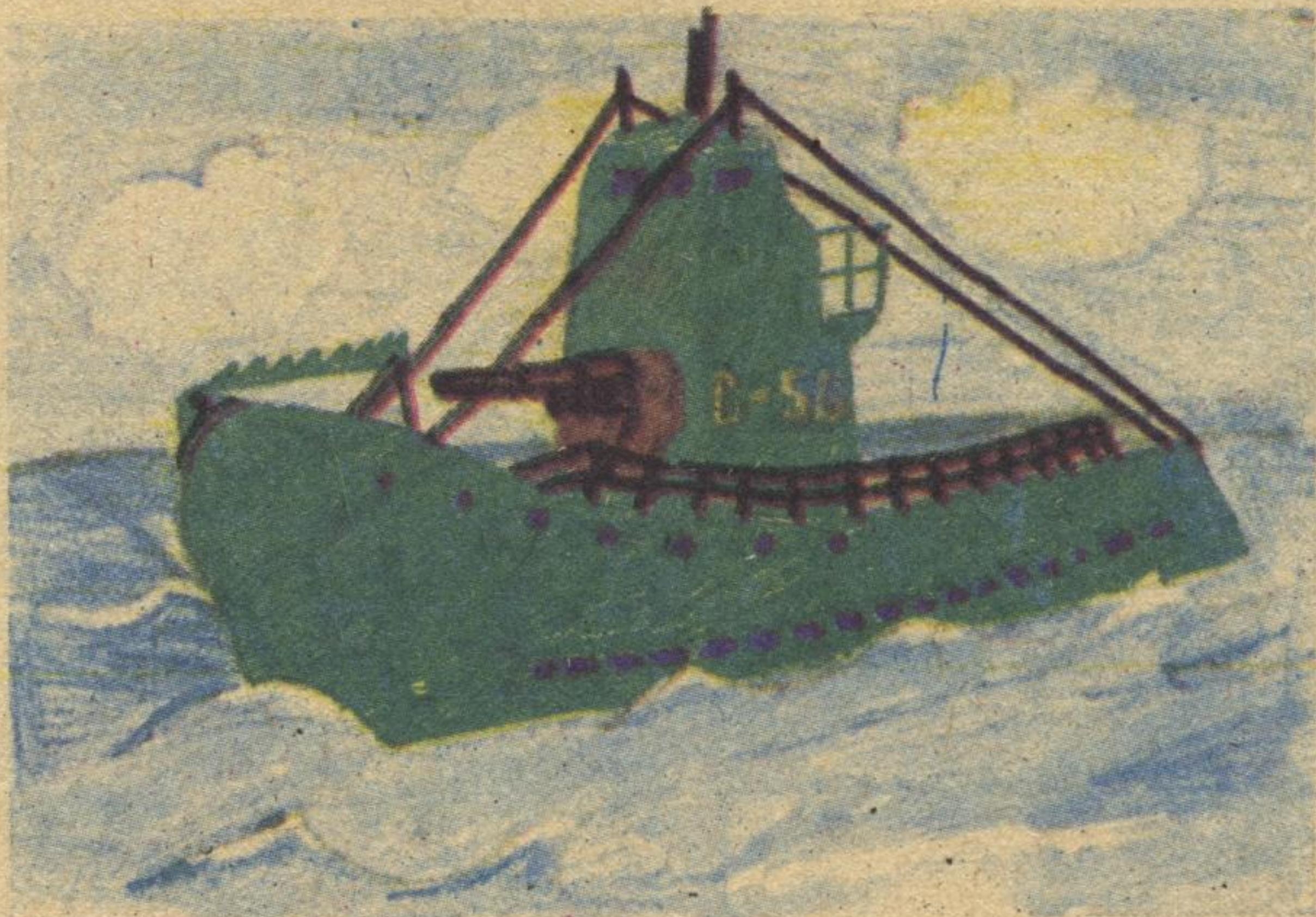
— Талантливые у нас мальчишки! Боря Кетов построил точную копию легендарного крейсера «Аврора». Модель очень сложная. А сейчас Боря служит в Ленинграде... Радиоуправляемую модель сторожевого катера смастерил Олег Ярондайкин. Он теперь в кораблестроительном институте, наш Олег... Вадим Скворешников недавно выполнил норму кандидата в мастера спорта. Жаль, что звание пока ему не присвоили — не вышел возрастом, учится в седьмом классе...

Сотни учеников у Сергея Ивановича. И, как вы поняли, главный хулиган школы Мишка — один из них. Бывший, конечно, хулиган. А ныне уважаемый в Таллине человек. Инженер. Крупный специалист... Алый стяг теплохода стал для него парусом судьбы.

Б. ГЕССЕЛЬ
Фото автора

С ВЫСТАВКИ
ПИНГВИНА

Жидков Ю.
Орел

Когда одно судно буксирует несколько — это дело известное.

Современные конструкторы предложили другой остроумный проект: не буксировать, а снабжать суда каравана энергией...

Вместо буксира — атомное судно-матка. От него на другие суда тянутся прочные шланги с электрокабелем внутри. Ток с судна-матки по кабелям идет на все суда каравана. Одно из судов пришло к порту назначения — пожалуйста: шланг отцепили, и судно доберется до причала своими силами, на это хватит энергии небольших аккумуляторов.

С. ЮРЬЕВ

ЖИВОЙ КУВШИНЧИК

Пошел подниматься прилив, и волна камни прибрежные накрыла. А на камнях словно маленькие кувшинчики. Прилепились прочно. И сверху на кувшинчиках — пробки...

Еще одна волна накрыла кувшинчики, зашевелились пробки... Тут вода поверх камней поднялась, и кувшинчики раскрылись. Из них — выбросились пучки тонких, как паутинки, усиков. Махнули усики в воде и спрятались, махнули и спрятались... Живет, значит, кто-то в кувшинчике. А кто? Оказывается, рачок-балабус. Усиками он воду внутрь кувшинчика загоняет, а в воде пища — мелкая живность. Усами обед добывает!

Но если разобраться, то и не усами вовсе, а ногами — это у него ноги такие — как пучок усиков. Оттого и зовут балабусов — усоногими.

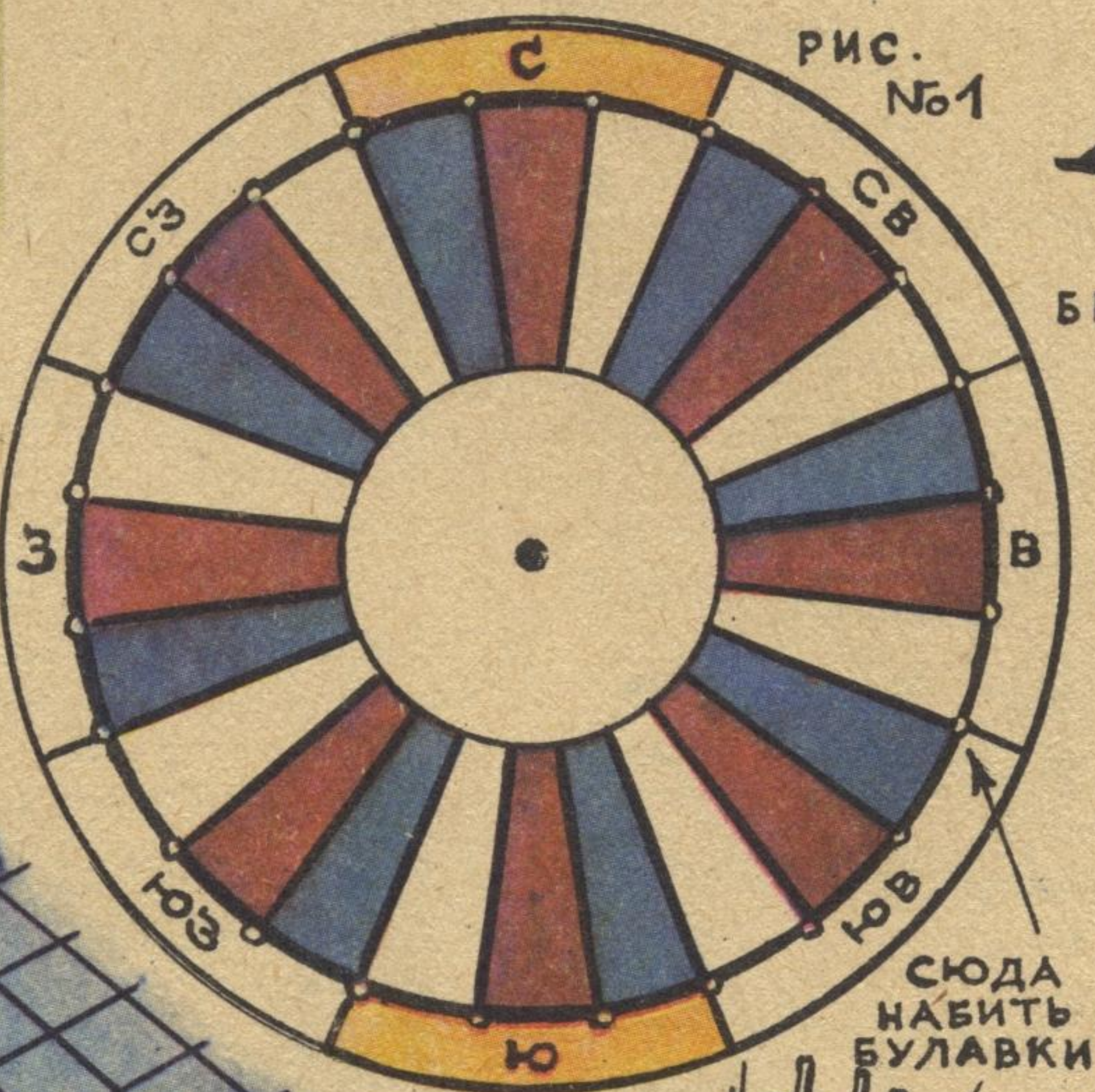
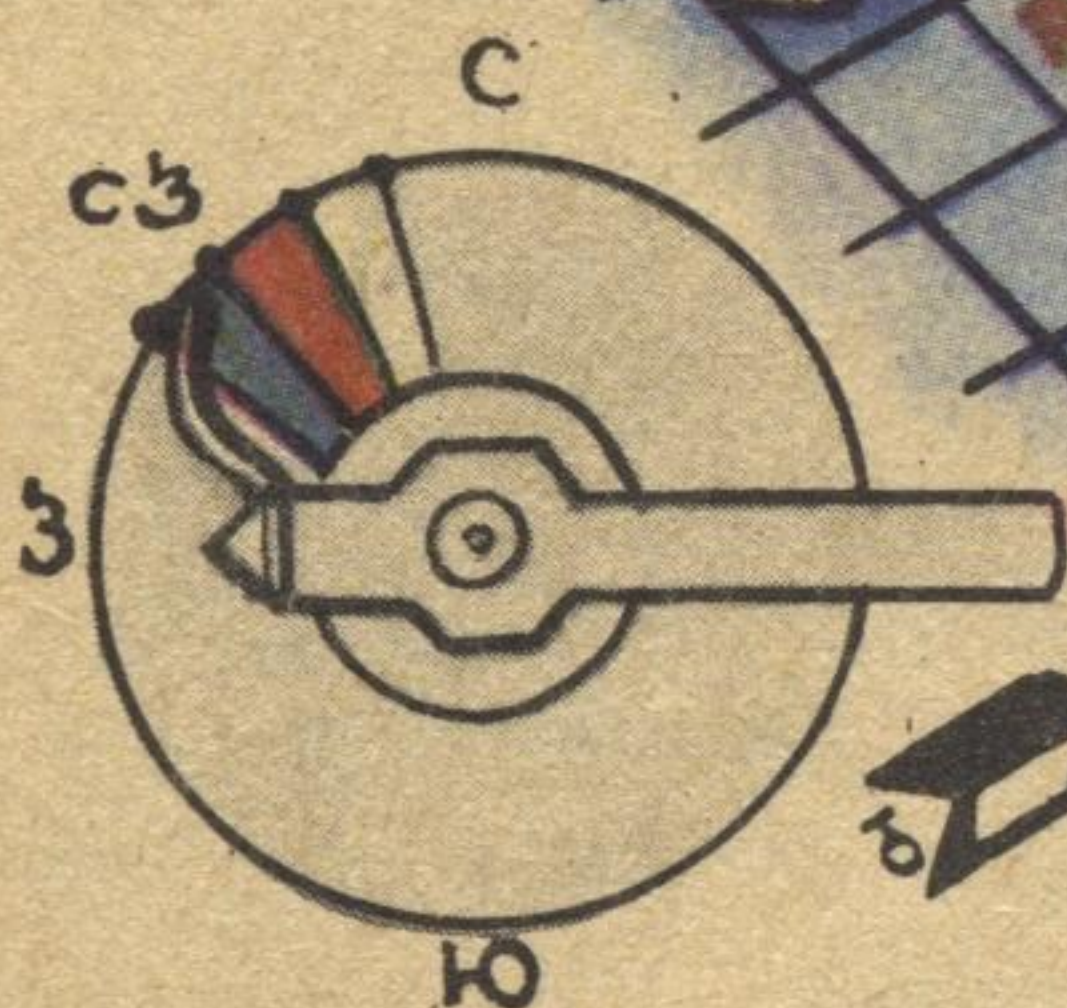

РИС
№2

ПРОВОЛОЧКА ВЕРТУШКИ ПОКАЗЫВАЕТ БУРЮ В ЮЖНОМ НАПРАВЛЕНИИ. ПРИ ОБСТРЕЛЕ КОРАБЛЯ ТАКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ — ПОПАДАНИЕ

Кораблики ходят по карте с помощью вертушки. Вертушка (рис. 1) двигает корабль так. В клеточке (рис. 2) стоит бриг. Стрелка вертушки показала направление на СЗ (северо-запад), свежий ветер (синяя часть сектора). На СЗ бриг идет на 5 клеточек, так как ветер попутный. На С (Север) и З (запад) — на 4 клеточки. Дальше смотри рисунок. Можно идти на меньшее количество клеточек или стоять на месте, если ветер не устраивает. В штиль (белая часть сектора) линейные корабли и фрегаты не ходят. Ходят бриги и тендеры на веслах и паровые суда. Могут и не ходить. Буря (красная часть сектора) разные корабли несет по-разному. Таблицу — как ходят и стреляют корабли и форты и карту для игры смотри в следующих выпусках. Стреляют корабли и форты также с помощью вертушки. С и Ю (желтая часть сектора) — попадание.

„Летучие

К 185-ЛЕТИЮ СО ДНЯ

Спросите у кого-нибудь: как выглядел Пушкин? Спросите, и услышите растерянно-недоуменное: «Ну как?... Всем известно... Кудрявый... Бакенбарды... Лоб, черные глаза, ах, нет, кажется, голубые... Губы толстые. Выглядел — как Пушкин. Как на том портрете, в халате...»

Подразумевается знаменитый портрет работы Тропинина.

Вот еще, как выглядел Пушкин! Всякий знает! Чего тут спрашивать.

...Мальчик в рубашке подпирает кулаком смуглую щеку. С детства помним. Сначала он — наш ровесник, потом ровесник младшего брата, потом — нашего сына...

Портрет этот — первое изображение поэта для публики. Таким его увидела вся Россия. Он был приложен к первому изданию поэмы «Кавказский пленник». Автору было 23 года. А юноша на портрете не старше четырнадцати. Таким он был в Лицее, писал о Бове и Руслане, о русоволосой девочке Наташе, о великолепных и таинственных парках Царского Села, где видели и запомнили его многие современники. Один из них вспоминал позднее:

«Лебеди пользовались у всех народов особенным почтением, им римляне и греки приписывали сверхъестественные свойства. Здешние (царско-сельские) не отстали вдохновением от почтенных предков своих: недавно один, завидев на берегу толпу лицейских учеников, отделился с криком и воплем, как будто объятый духом пророчества, от стаи, плывшей по озеру, и, трепещущий, безмолвный, пал к ногам Пушкина».

Через много лет отзовется этот лебедь в строках последней главы романа «Евгений Онегин»:

В те дни в таинственных долинах,
Весной, при кликах лебединых,
Близ вод, сиявших в тишине,
Являться муза стала мне.

А кто же поможет нам увидеть, узнать Пушкина двадцатилетнего, после его выпуска из Лицея, романтического, длиноволосого щеголя, пылко-го собеседника вольнодумцев из компании Никиты Муравьева, завязанного театрала? Существуют ли его портреты, которые можно соотнести с впечатлениями его знакомцев? «В карете сидел директор театров Всеволожский и еще кто-то, в длинных кудрях, с плоским, приплюснутым носом, большими губами и лицом мулата...» А вот это уже относится ко времени южной ссылки поэта: «На главной улице Кишинева часто видели Пушкина в красной феске; ...после горячки он отращивал волосы, черный шарф обвязывал горло... Пушкин часто появлялся в самых разнообразных костюмах. То, бывало, явится в костюме турка, в широчайших шароварах, то оденется греком, цыганом, мавром».

Что ж, был художник, рисовавший Пушкина

черты..."

РОЖДЕНИЯ А. С. ПУШКИНА

часто, в любом настроении, в разных состояниях души, во всяком возрасте, даже и в том, до которого ему не суждено было дожить.

Художник — сам Пушкин. Зоркий и точный. Всегда верный оригиналу и своему отношению к нему. В этом интересе к своему облику нет ни капли эгоизма. Для Пушкина автопортрет — способ познания, он изучает себя с пером в руках, и сколько подчас иронии в итоге этого самонаблюдения, сколько желчи!

«Взыскательный художник» — формула отношения к труду — каков бы ни был масштаб этого труда: роман, строчка стихотворения, набросок пером, — Пушкин верен этой формуле.

В автопортретах поэта поражает одна особенность: они иногда таят в себе чужие черты, Пушкин как бы соединяет свой образ с чьим-то другим, сравнивает, ищет, отвечает самому себе на какой-то неотступный вопрос. Так возникают автопортреты, похожие на Робеспьера, на Вольтера, на прадеда Ибрагима Ганнибала, на сестру Ольгу, на Грибоедова... Происходит подстановка, уподобление, примеривание своего лица, характера, судьбы к людям, которые занимают его мысли и чувства в данный момент.

Пушкин не стремился «обнародовать» свои рисунки. Они предназначались единственному зрителю, автору, они были частью творческого поиска. И каким огромным нравственным уроком служат они нам, потомкам, получившим доступ к прекрасной тайне его черновиков.

Вот он рисует себя дважды, один профиль над другим, как бы отсчитывая время назад, к началу работы над своим романом в стихах. Шли годы, роман превращался в «энциклопедию русской жизни», он менялся и менял своего создателя. Зрелый зоркий человек, с затаенной усмешкой в линии рта — таков Пушкин в конце своего труда. Некогда в Одессе, завершая «вторую песнь Онегина», он пошутил:

Быть может (лестная надежда!),
Укажет будущий невежда
На мой прославленный портрет
И молвит: то-то был поэт!

Теперь он шутил иначе. Он воображал себя лысеющим старцем, чье морщинистое чело увенчано лавровым венком, как на портрете великого флорентийца Данте. Нет, не самодовольство, а грусть отстранения от законченной работы, расставания с молодостью была в этих набросках, в величавой подписи «la grand Padre P.» («Великий Отче П.»). Это тоже цитата, ироничная перекличка с Дантовым портретом. В ней звучала печаль и гордость. Он знал цену своему созданию. И лавры были тут знаком удовлетворения и достоинства.

Татьяна ГАЛУШКО

А ВСЕ НАЧАЛОСЬ С ТОЧКИ...

Е. ПЕРЕХВАЛЬСКАЯ

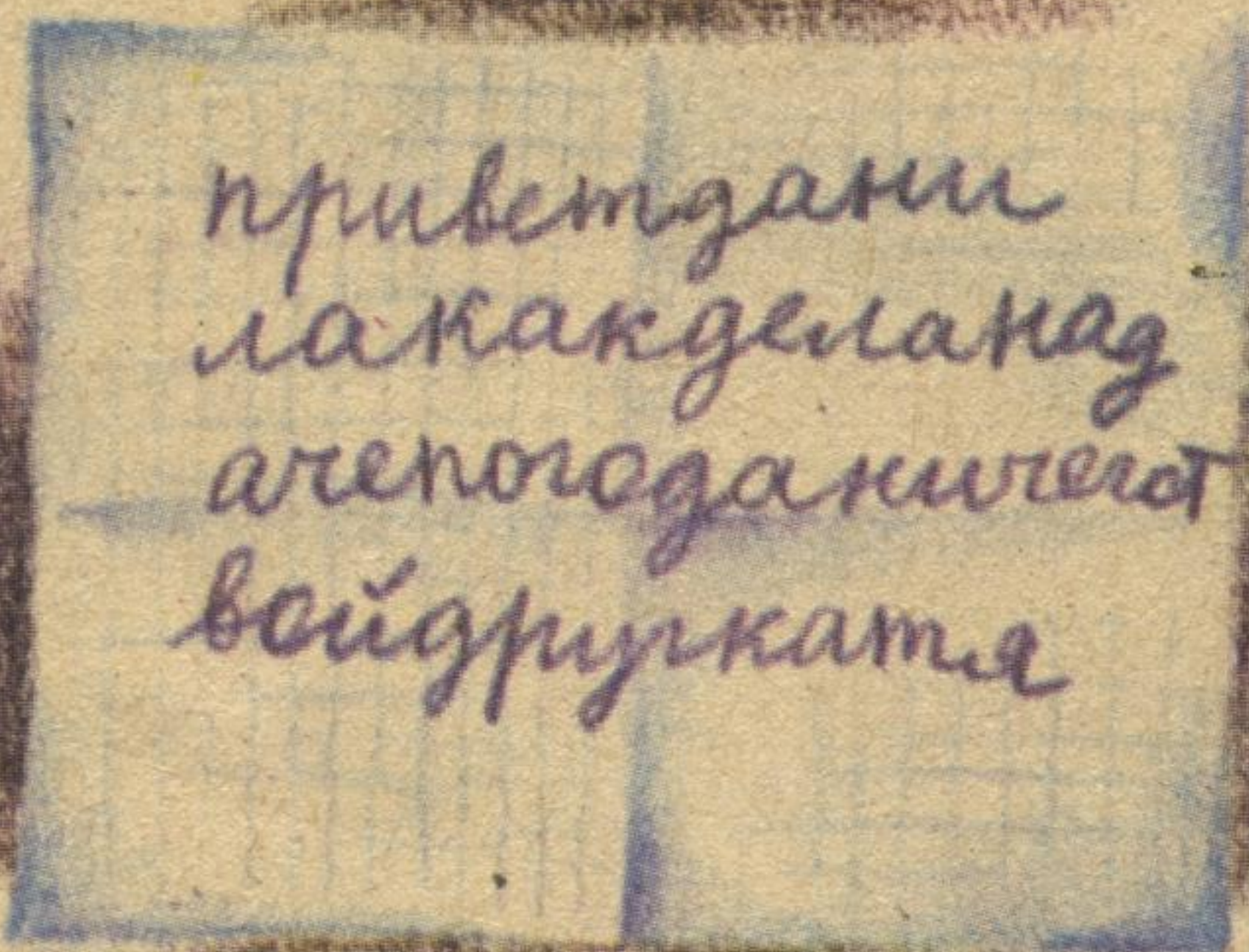
Мой сосед, теперь уже шестиклассник, Данила что-то нос повесил — двойку ему поставили за диктант.

— Подумаешь, — бубнит он обиженно, — запятую перед «что» забыл, и «Коля» написал с маленькой буквы. И еще там, где этот несчастный Коля что-то говорит, кавычки не поставил. И кому эти запятые да двоеточия нужны, и кто их только выдумал!

— Раньше их не было.

— Вот счастье-то! — завидует Данила. — Пиши себе да и все.

— Ну, конечно, — соглашаюсь я. — Только как бы тебе понравилось, если бы ты получил от своего друга ну вот такое, например, письмо:

— Чего-то непонятно, — чешет затылок Данила.

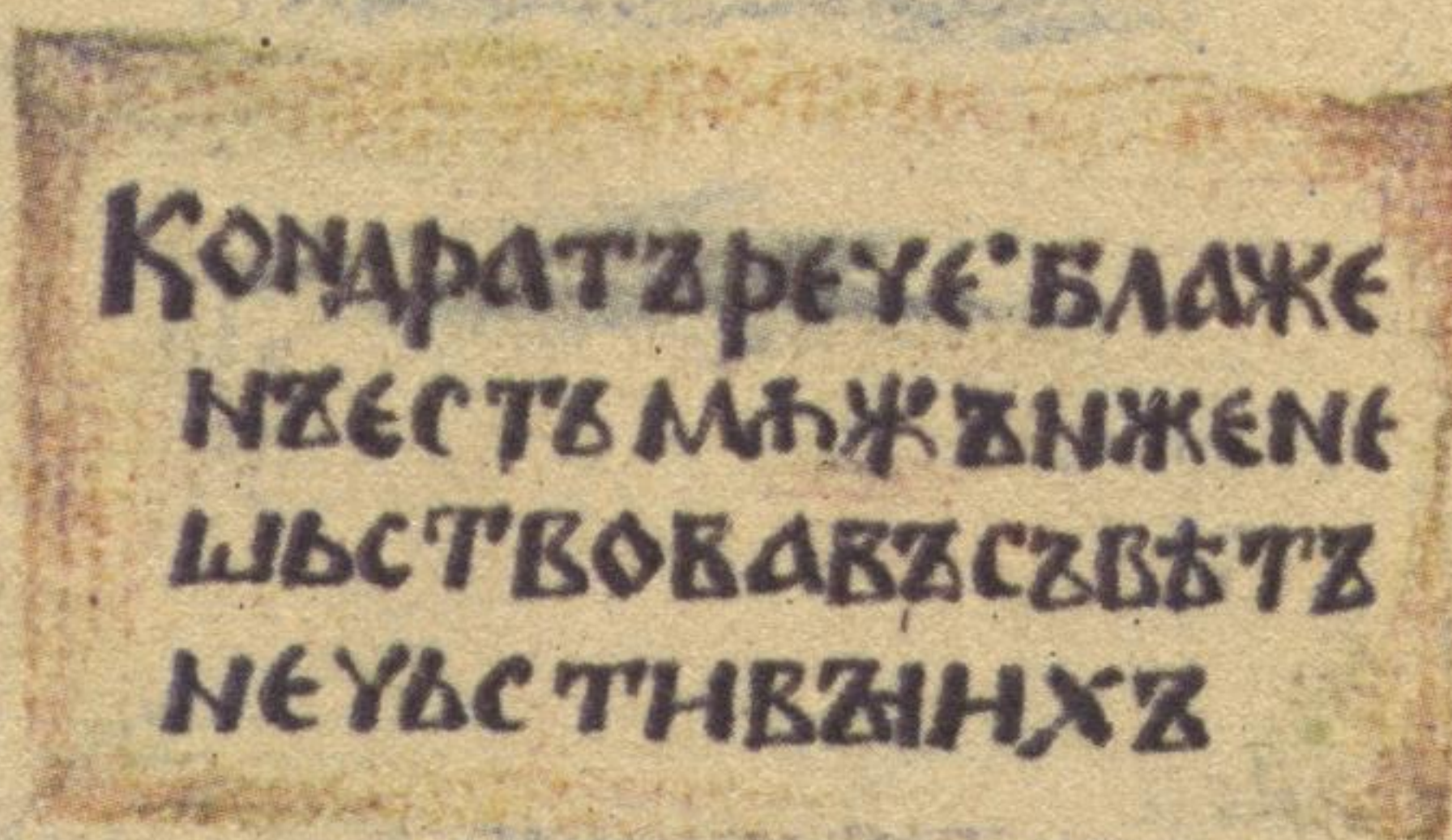
— Вот и нашим предкам было непонятно. Значит, чтобы написать все ясно и понятно, одних букв мало, надо что-то еще.

— Знаки препинания! — радуется Данила.

— И знаки препинания, и слова надо раздельно писать, и заглавные буквы изобрести. Сначала ничего этого не было. В Вавилоне глиняные таблички сначала линовали как школьные тетрадки — в клеточку, а потом писали в каждой клеточке по букве. А в Египте начало глав, а иногда и фраз писали красной краской, мы до сих

пор говорим: «красная строка».

На Руси сначала писали все подряд. Вот посмотри, как выглядит отрывок из рукописи XI века «Житие Кондрата»:

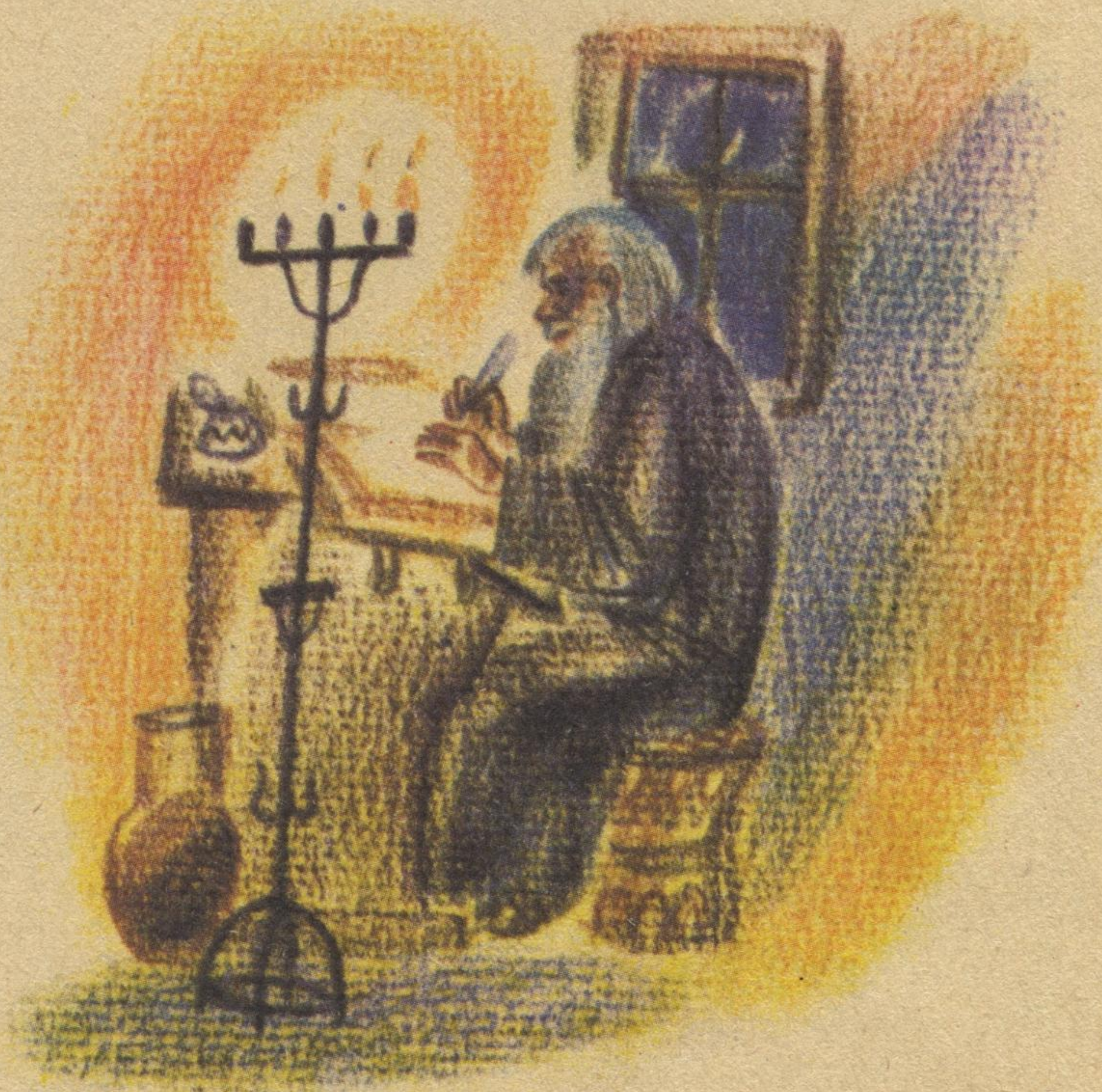
Ничего не понять, правда? И буквы непривычные, старинные, Н — это на самом деле Н, а это И, а вовсе не наоборот. Да еще попадаются такие, каких ты никогда не видел: вот Ж, например, эта буква называется «юс большой» и читается как У. Но даже не буквы самое

трудное, вот попробуй, расположи слова по порядку в строчку, да еще так, чтобы каждое слово не склеивалось со следующим, а стояло особняком, как мы сейчас привыкли. Что тогда получится? «Кондрать рече: «Блажень естъ мѣжъ иже не шьстова въ свѣтъ нечъстивыхъ».

Теперь уже хоть и не все понятно, но уже много можно разобрать. Значит, главная трудность — из-за того, что слова писались вместе и знаков препинания не ставили. Что же все-таки значит наш отрывок? Если я тебе подскажу, что «иже» на старом языке означает «который», то ты, наверно, и сам догадаешься, что написано что-то вроде: «Кондрат изрек: «Правилен тот человек, который не путешествовал, не ездил в земли некрещеных, не христиан».

— Но ведь тут есть один знак, — покачал головой Данила, — тут стоит точка.

— Правильно, переписчики чувствовали, что надо как-то

выделить важные места, и ставили в таких случаях точки. А вот в Остромировом евангелии XI века — это самый древний на Руси памятник письма — вместо точек везде поставлены крестики. Но конечно, точка — самый первый на свете знак препинания.

Древние русичи ставили ее всюду — вместо запятой, и вместо двоеточия: иногда отделяли друг от друга слова... Точка и сейчас один из самых важных знаков препинания.

— И самый хороший! — закричал Данила. — Ее сразу понятно, где ставить. Закончил мысль — и точка!

— А потом произошло вот что. Книги, как ты знаешь, переписывали в те времена от руки. Одни переписчики ставили точку круглую, как и полагается, у других она получалась смазанная, хвостатая, совсем как наша запятая. Это произошло приблизительно в пятнадцатом веке. Сначала запятая была как бы разновидностью точки, но скоро их начали различать. Точка осталась в конце предложения, а запятую стали ставить при однородных членах, перед «что», перед «а» и везде, где нужно было сделать понятной мысль. Помнишь историю про царя и его приказ: «Казнить нельзя помиловать». Там все решала одна запятая.

Иногда точку с запятой ставили вместе, запятую — внизу, точку — повыше.

— Точка с запятой... — наморщив лоб, стал вспоминать Данила, — употребляется для...

— Для отделения самостоятельных частей, — подсказала я. — Но это сейчас. А раньше они обозначали вопрос. Вот как тогда писали: «ГДѢ; КОГДА;»

Через сто лет, в шестнадцатом веке, на Руси появилось книгопечатание. Книг стало больше, и если каждый переписчик ставил знаки препинания, как хотел, то для печатных книг понадобились более точные правила. И вот русский первопечатник Иван Федоров ввел новые знаки — так в наших книгах появились вопросительный, восклицательный

знаки и скобки. Иван Федоров хотел, чтобы его книги были всем понятны, чтобы мысль была ясной, недаром он по нескольку раз проверял набор и во всех его книгах, начиная с самой первой — это был «Апостол», вышедший в 1564 году, нет ни одной опечатки.

Иван Федоров не сам придумал эти новые знаки, их еще раньше ввел в обиход венецианский печатник Альд Мануций. Но очень скоро «иностранцы» прижились в наших книгах. О них как о русских знаках пишет в «Российской грамматике» Михаил Васильевич Ломоносов. Скобки он называет «вместительный знак», а ? — «удивительный знак, который по удивлению поставляется».

С восемнадцатого века в России стали бурно развиваться науки, значит, и язык должен был стать точнее. И вот из двух точек составили новый знак — двоеточие. Оно было призвано указывать примеры, стоять перед перечислением, особенно после слов «как-то», «а именно».

— И еще, если кто-нибудь говорит, — подсказал Данила, — после всяких «Он сказал».

— При прямой речи двоеточие стали ставить не сразу, а только в конце XVIII века. Тогда к нему присоединились кавычки. В это же время великий русский писатель Николай Михайлович Карамзин ввел в употребление еще один знак — тире.

— Получается, тире — самый молодой из всех знаков препинания, — сказал Данила.

— Нет. Самый молодой из них — многоточие. Впервые о нем упоминается только в 1831 году в «Русской грамматике» Александра Христофоровича Востокова.

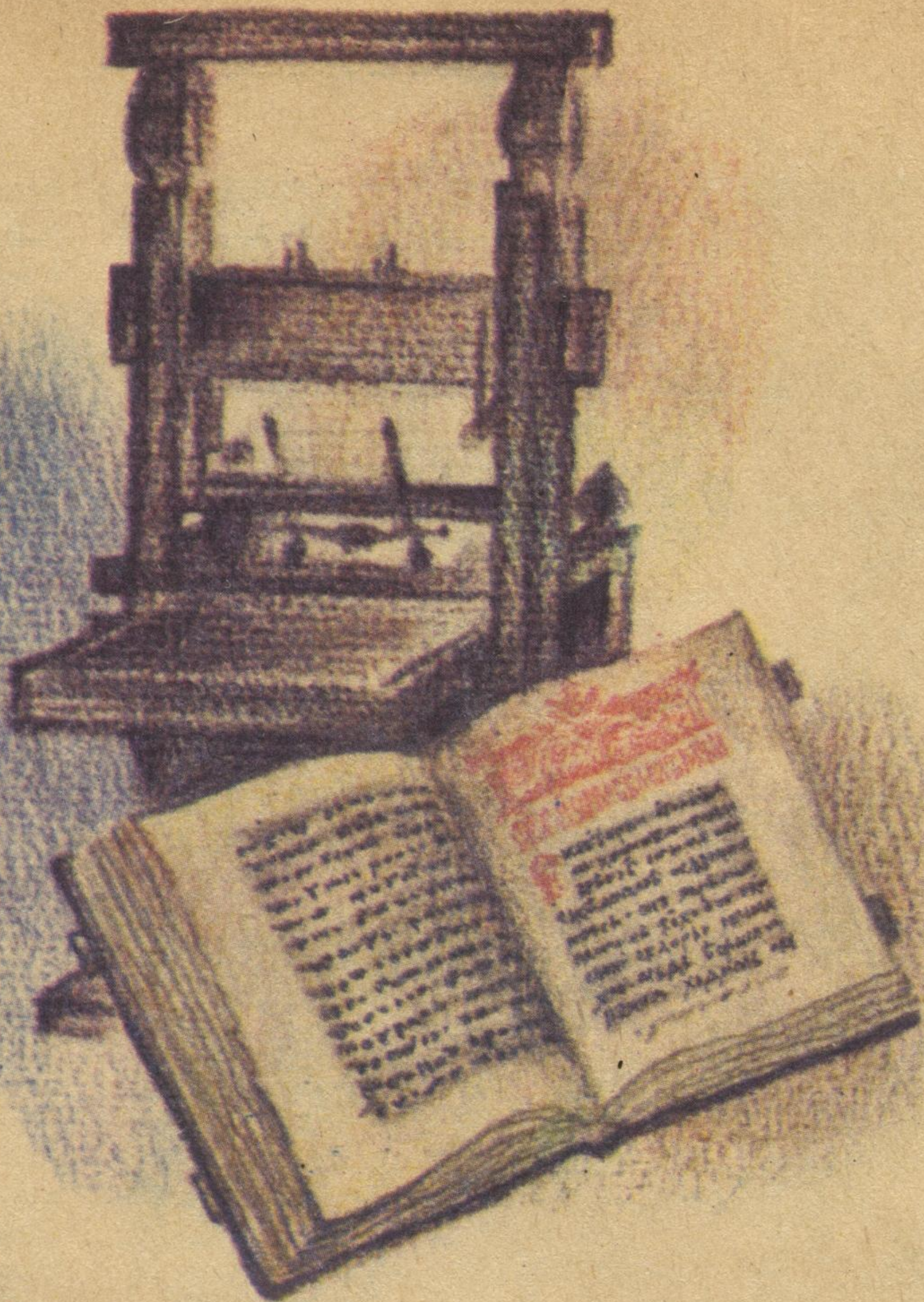
Вот сколько столетий прошло, пока люди не придумали знаки препинания, которые делают ясной и понятной нашу мысль.

— Без них было бы трудно жить, — согласился Данила. Он открыл «Сказки» Пушкина и сразу же увидел на странице многих из своих новых друзей:

Ель в лесу, под елью белка;
Диво, право, не безделка —
Белка песенки поет,
Да орешки все грызет,
А орешки не простые:
Все скорлупки золотые,
Ядра — чистый изумруд...

А все началось с точки...

Рисунки Н. Куликовой

ОХОТНИК И ХАНСКАЯ ДОЧЬ

КАБАРДИНСКАЯ СКАЗКА

Жил у нас в горах молодой охотник. Была у него старая мать. Охотник всегда возвращался домой с добычей. Тем они с матерью и кормились. Однажды он ходил по склонам целый день, но ничего ему не попалось. Солнце клонилось к закату. «Придется, видно, мне на этот раз вернуться домой с пустыми руками», — подумал юноша. И тут же увидел на скале огромного орла. Он прицелился, тогда орел заговорил:

— Пощади меня, охотник. Придет время — я тебе пригожусь. Вот перо из моего хвоста. Будет худо — сожги его, и я к тебе прилечу.

Охотник спрятал перо и пошел дальше. Скоро ему попала дикая коза. Охотник прицелился. Тогда коза заговорила:

— Пощади меня, охотник. Придет пора — я тебе пригожусь. Вот шерстинка из моей бороды. Будет надо — сожги ее, и я перед тобой появлюсь.

Охотник спрятал шерстинку и пошел дальше. Стемнело, ему пришлось в лесу на дереве переночевать. На рассвете он проснулся от голода и спустился к морю. «Хочу рыбу поймать, хоть

чего-нибудь поесть!» — подумал он. Он забросил крючок с наживкой и вскоре вытащил золотую рыбку. Рыбка сказала:

— Отпусти меня в море, охотник. Придет время — я тебе отслужу. Вот моя золотая чешуйка. Будет худо — сожги ее, и я к тебе приплыву.

Охотник спрятал чешуйку и пошел дальше. Вскоре на берегу он увидел рыжую лисицу.

— Не стреляй в меня, охотник. Придет пора — я тебя выручу. Вот шерстинка из моего хвоста. Сожги ее, и я к тебе прибегу.

Охотник спрятал шерстинку и пошел дальше по берегу моря. Но больше он никого не встретил и добрал до незнакомого города. Он вошел в город и зашел в самый крайний маленький домик. Там сидела древняя старушка.

— Мать, не дадите ли чего-нибудь поесть?

— Ах, сынок, я сама второй день сижу без хлеба, — ответила она.

Тогда охотник вынул золотой и отправил старушку на базар за едой. Вскоре она вернулась, и они на славу поели. Охотник спрашивает:

— Расскажите, мать, что говорят у вас в городе, какие новости?

— Ах, дорогой гость, и не спрашивайте. Хороших новостей у нас нет, а плохие не хочу рассказывать, — отвечает старушка. — Большое горе в нашем городе.

Охотник говорит:

— Если горе — я помогу вашему городу.

— Что ж, слушай, — говорит старушка. — Нашим городом правит хан. У него есть красавица-дочь. А у дочери есть необыкновенная подзорная труба. Через эту трубу она видит все, что есть на земле, в небе и под водой. Никто не может от нее спрятаться. А красавица объявила, что выйдет замуж за того, кто сумеет так спрятаться, что она не найдет. Прятаться можно три раза. Кого она трижды найдет, тому отрубают голову. Вот уже девяносто девять джигитов расстались с жизнью. Весь наш город в трауре, почти в каждом доме слезы, погибли и двое моих сыновей, двое силачей и красавцев, двое моих кормильцев. Девяносто девять прятались, а ты, наверное, будешь сотым.

— Да, я буду сотым, — говорит охотник. — Хочу попытать счастья, пойду в ханский дворец.

И он отправился в ханский дворец. Там он увидел красавицу, дочь хана, окруженную слугами.

— Пришел сотый! — сказала красавица в ответ на приветствие охотника. — Скоро сотая голова полетит с плеч!

— Голова моя останется на плечах, а ты станешь моей женой, — усмехнулся охотник.

— Какой ты смелый! — сказала красавица. — Что ж, тогда давай скорей начнем игру! Будешь прятаться три раза.

— Я согласен начать игру, если разрешишь прятаться четыре раза, — сказал охотник. Он подумал о четырех своих помощниках.

— Четыре так четыре, все равно твоя голова на волоске, — усмехнулась злая ханская дочь. — Иди, прячься. Утром буду тебя искать.

Охотник вышел из дворца, пришел в степь. Вынул перо орла, сжег его. Появился орел.

— Послужи мне, орел, пришло время, пришла беда, — говорит охотник. — Спрячь меня, орел, спрячь так, чтобы ни в какую подзорную трубу ханская дочь меня не заметила.

Орел схватил охотника крепкими лапами, поднял в небеса, унес за облака, к далеким синим скалам, к своему гнезду. Он опустил охотника в гнездо, сам сел на него, прикрыл своим телом. Кажется, никто его не увидит.

Утром ханская дочь начала искать охотника. Сначала она осмотрела всю землю, но ничего не нашла. Тогда она подняла свою подзорную трубу и начала осматривать небеса. И вот далеко за облаками увидела синие скалы, а в облаках орлиное гнездо. На гнезде сидел орел. Она внимательно осмотрела орла и увидела возле его перьев несколько шерстинок от папахи охотника.

— Нашла! Нашла! — радостно закричала красавица. — Хорошо он спрятался, а я нашла!

Вечером охотник вернулся во дворец. Он был уверен, что выиграл. Но ханская дочь сказала:

— Ты был в синих скалах, сидел в орлином гнезде. Орел прикрыл тебя своим телом, своими крыльями, и все-таки я тебя заметила! Нет, от моей подзорной трубы не уйдешь! Она видит все, что есть на земле, в небе и под водой.

Охотник пошел прятаться второй раз. Он сжег шерстинку козы, и перед ним появилась коза.

— Послужи мне, коза, пришла твоя пора, пришла моя беда, — говорит охотник. — Выручай меня, спрячь меня, спрячь так, чтобы ханская дочь меня не нашла, в трубу свою волшебную не увидела.

Коза посадила охотника на себя и понесла его на край света. Там, на самом краю, за скалой, в ямке спрятала она охотника и прикрыла своим телом.

Утром ханская дочь начала искать охотника. Долго она оглядывала землю, и вот, на самом краю света за скалой увидела козу, а из-под козы торчал уголок бешмета.

— Нашла! Нашла! — обрадовалась красавица. — Это его бешмет! Два раза я выиграла!

Вечером охотник вернулся во дворец. Ханская дочь говорит:

— Ты прятался на самом краю света, за скалой, тебя прикрывала коза. Далекое ты спрячешься, но от меня тебе не уйти.

Охотник пошел прятаться в третий раз. Он пришел к морю, сжег чешуйку золотой рыбки, перед ним появилась рыбка.

— Послужи мне, золотая рыбка, спаси меня, мудрая рыбка, — говорит охотник. — Дважды я прятался и дважды меня находила злая ханская дочь.

— Я хорошо тебя спрячу, охотник, — говорит рыбка. — Ты будешь сидеть в брюхе огромной щуки. — Она кликнула щуку, та приплыла и разинула огромную пасть. Охотник шагнул в пасть и оказался у щуки в брюхе. Щука уплыла в море.

Утром ханская дочь начала искать охотника. Она осмотрела всю землю, потом все небеса. Нигде ничего не заметила.

— Не прячется же он на дне моря! — сердито сказала красавица.

— А ты не сердись, — посоветовала мать, — может быть, он и в море. Осмотри спокойно все море.

Красавица стала осматривать море. Увидела огромную щуку. Прожорливая щука как раз в этот миг раскрыла пасть, чтобы схватить добычу. Красавица заглянула в пасть и в брюхе у щуки увидела охотника.

— Опять нашла! — радостно закричала она.

Вечером охотник вернулся во дворец. Ханская дочь говорит:

— На этот раз ты сидел в брюхе огромной щуки, которая плавает в синем море. Ты прячешься лучше всех, и все равно три раза я выиграла. Твоя голова на волоске. Завтра ее отрубят! Иди, прячься в последний раз.

Совсем опечалился охотник. Идет, голову повесил. Он сжег шерстинку лисицы. Появилась лисица.

— Спаси меня, мудрая лисица, спрячь от ханской дочери, от ее волшебной подзорной трубы, — попросил охотник. — Ханская дочь радуется, говорит, что моя голова на волоске. Спрячь меня так далеко, чтобы злая красавица не нашла.

— Не надо прятаться далеко, чтобы спрятаться хорошо, — сказала лисица. — Спи здесь, в кустах, я все сделаю.

Охотник лег спать. Лисица тут же начала рыть подземный ход. К утру она прорыла его до ханского дворца, до той комнаты, из которой красавица осматривала мир через свою подзорную трубу. Потом лисица разбудила охотника и приказала ползти по подземному ходу. Они оказались прямо под ногами ханской дочери, они слышали каждый ее шаг, каждое ее слово. А она осмотрела всю землю, все небеса, все море, но нигде не смогла найти охотника, она смотрела в самую далекую даль и ничего не заметила. Не могла она догадаться, что охотник сидит у нее под ногами. День кончился. Красавица в сердцах бросила трубу.

— Первый раз ты мне изменила! — крикнула она.

Охотник прополз по подземному ходу за город и пришел во дворец.

— На этот раз ты так спрятался, что и сам шайтан тебя бы не отыскал! — сердито проговорила ханская дочь.

— Значит, я выиграл? — спросил охотник.

— Подожди, дай мне поискать еще один день.

Охотник согласился. И все повторилось снова. Красавица разбила трубу вдребезги. Вечером, когда охотник пришел во дворец, она сказала:

— Ты победил. Я согласна стать твоей женой.

На другой день праздновали свадьбу. Весь город был рад победе охотника.

— Больше не будут гибнуть наши сыновья, — говорили люди.

Весь город праздновал избавление от злой напасти.

И я на том пиру был, халву ел, мед-бузу пил, а когда хан гостей награждал, и мне достался кинжал, да жаль, абреки его на дороге отобрали.

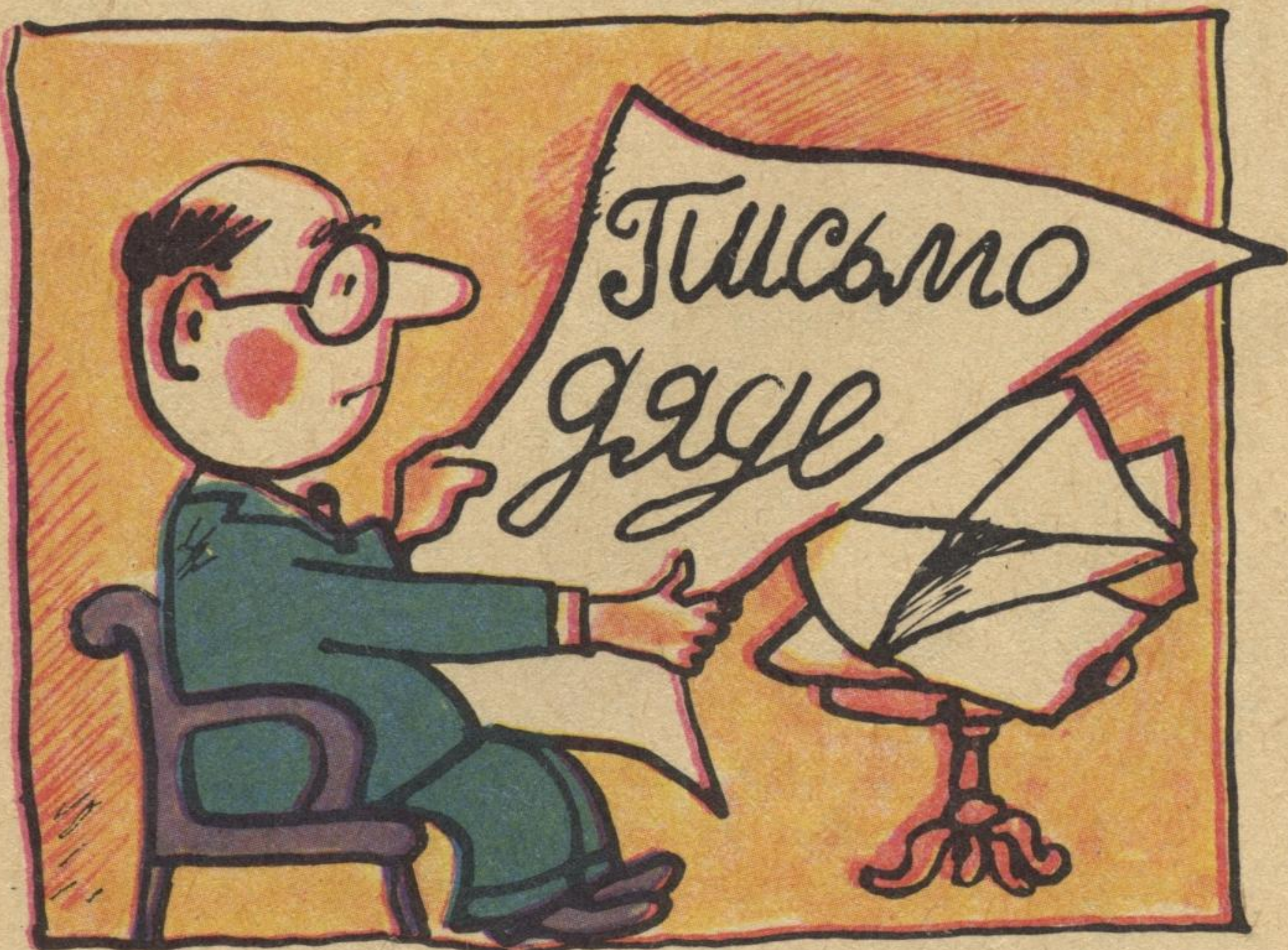
Пересказал Марк БАТАГИН
Рисунок О. Филипенко

Весёлый

Звонок

Составил и оформил Л. Каминский

Дядя Володя получил послание от племянника. Вскрыл конверт и прочел: «Дорогой дядя! Не послать ли вам письмо? От меня? Ответьте. Костя».

Дядя Володя немного подумал и написал:

«Пришли, конечно. Ждем. Дядя Володя».

Вскоре пришел еще один конверт.

«А вы мне ответите?» — спрашивал Костя.

«Отвечу», — написал дядя Володя.

«А какое письмо вы хотите — длинное или короткое?» — интересовался племянник в очередном послании.

«Можно и длинное», — согласился дядя.

«А о чем писать? — допытывался Костя. — Написать, что я четверку по географии получил?»

«Напиши», — ответил дядя.

«А что я в секцию стрельбы из лука вступил, написать?»

«Напиши тоже».

«А про то, что мне недавно зуб запломбировали, можно?»

«Можно».

«И про то, что у нас сильный ливень прошел, с градом?»

«Да».

И вот Костя сел и стал писать подробное письмо. Он долго думал, вздыхал, потом почесал в затылке и написал:

«Дорогой дядя! У меня все хорошо. Недавно я по географии получил четверку. Я вступил в секцию стрельбы из лука. В поликлинике мне запломбировали зуб. В нашем городе прошел сильный ливень, с градом. Больше писать не о чем. Так что следующее письмо пришлю в другой раз. Вы напишите, когда. Ваш племянник Костя».

Виктор ВЕРИЖНИКОВ

РЮКЗАК

Собирала я рюкзак,
Что-то сделала не так:
Он штангисту-силачу
Получился по плечу!
Может, зонт не брать в поход?
Ну, а если дождь пойдет?
Может, лишняя подушка?
Сковородка? Раскладушка?
Может, вытащить уют?
А помнется платье вдруг?..
...Может, папу взять в поход?
Пусть он мой рюкзак несет!

Елена ДЮК

Подслушанные разговоры

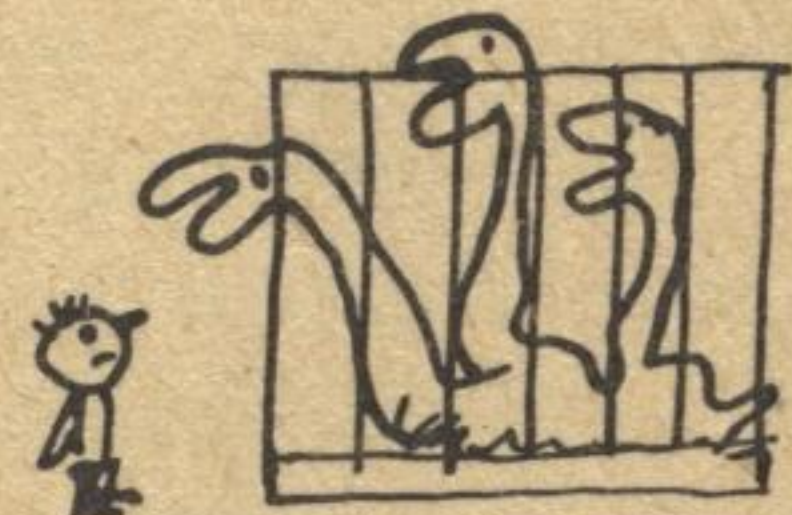
В библиотеке:

— Дайте мне, пожалуйста, эту книжку.
— Тебе Пушкина?
— Нет, «Капитанскую дочку»!

В зоопарке:

— Мама, а в какой клетке сидит Змей Горыныч?

— Сколько лет твоей собаке?

— Ей всего два месяца. А живет она у нас уже третий год.

У врача:

— На что жалуешься?
— На головокружение...

— Почему ты ушел с репетиции хора?

— А я вижу, что все разбежались, и я тоже разбежался!

ПРИСЛАЛИ:

Н. Борисова (Свердловск),

Марина Бодрова (Москва),

Ира Лелянова (Ржев),

Юра Никитенко (Киев),

Юра Невзоров (пос. Строитель
Белгородской обл.)

КОНКУРС

Ребята, наш конкурс продолжается. Вы думаете, смешные истории бывают только на уроках? А разве во время каникул вам не приходится весело смеяться? Вот послушайте, что рассказывает Оля Семенихина из Воронежа: «Наш отряд ходил в поход в лес. Мы с подружкой Таней немного отстали и заблудились. Я говорю: «Давай кричать: «Ау!» А Таня отвечает: «А как? Мы этого не проходили!» Дальше Оля пишет: «К сожалению, я не могу добавить «И все засмеялись!» потому что кроме меня больше никого не было». Ничего, Оля, твой рассказ засчитывается.

Итак, жду от вас новых веселых писем.

*Ваш учитель
Анатолий*

На занятиях в кружке рисования кружковод задал нам вопрос:

— Ребята, кто знает, что такое портрет?

Тимофеев встал и сказал: — Я знаю. Это изображение головы человека до плеч. И все засмеялись.

*Ира Иващенко,
6 класс,
с. Тюп*

Во дворе двое мальчишек поссорились и стали драться. Ребята их разняли и развели в разные стороны. В это время один из драчунов крикнул вдогонку второму:

— Если ты еще ко мне будешь лезть, я тебе второй нос разобью!

И все засмеялись.

*Таня Строганова,
Тогучин*

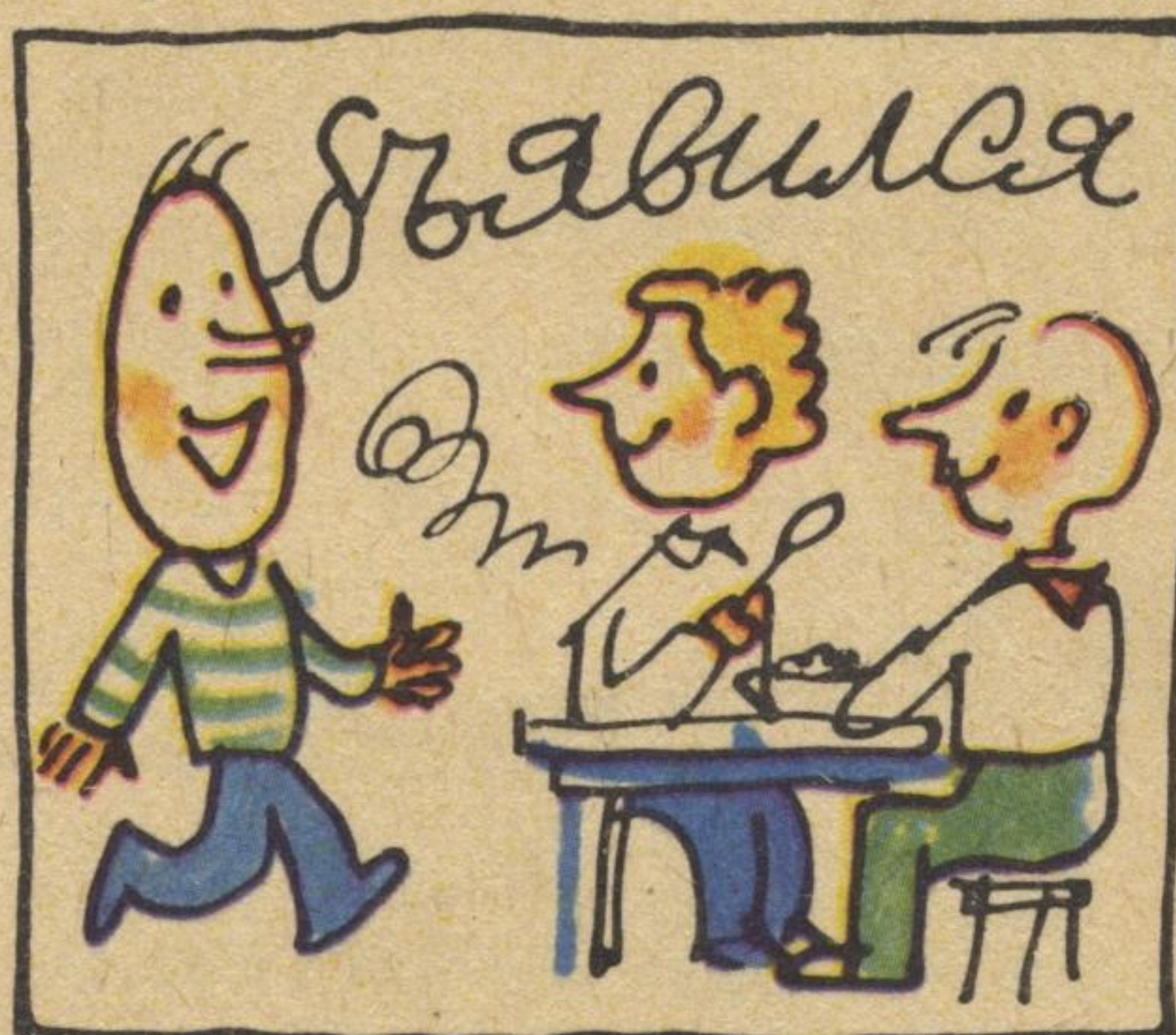
В пионерлагере был родительский день. Как всегда, родители навезли много гостинцев. Миша сидел на скамейке и ел пончики.

— Ну как, вкусно? — спросила Марина.

— М-м-м... Нет... — промычал Миша и запихнул в рот последний пончик.

И все засмеялись.

*Г. Иванова,
6 класс,
Мурманская область*

Это произошло в нашем лагере «Орленок». Как только прозвучал горн «на завтрак!», все отряды вошли в столовую и расселись по местам. Наша вожатая пересчитала ребят в отряде и спросила:

— Кого нет?

Вдруг сзади раздался голос Олега, который всегда опаздывал:

— Меня нет!

И все засмеялись!

*Лариса Гусева,
7 класс,
г. Брежнев
Татарской АССР*

В тихий час мы улеглись в постели, но не спали, а стали петь песни. Особенно громко мы стали петь популярную песню, где есть такие слова: «Спасите, спасите, спаси-и-те...»

Вдруг вошла воспитательница и строго сказала:

— Кричать бесполезно. Спасать вас некому, потому что все спят!

И все засмеялись.

*Света Баталова,
п/л «Черемушки»
Удмуртской АССР*

ОЛИМПИЙСКИЙ-84

Уже 6-й тур — близок финал, и очки, чтобы стать финалистом, ой, как нужны!..

ШАХМАТЫ.

А. Белые: Крe7, Фg1, пп. f2, h2; черные: Крh3, пп. c4, f4.

Б. Белые: Крf4, пп. c3, e2, e4; черные: Крf6, пп. c4, c5, d6.

Цель разведки: установить, могут ли белые в А (Вячеслав Антипов, Боровичи) объявить мат в 5 ходов, а в Б (Б. Горвиц) — одержать победу.

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: b2, d2, g1; черные: e5, f4.

Б. Белые: c1, d2, f2, f4, g3, g5; черные: a3, b4, c3, c7, e7, f8.

Цель разведки: определить, есть ли у белых в А (В. Филатчев, Ленинград) и в Б пути к выигрышу.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 17, 24, 26, 41, 42, 43; черные: 6, 8, 9, 15, 16, 36.

Б. Белые: 9, 13, 14, 23, 25, 38; черные: 12, 20, 24, 34, 39, 44, 45.

Цель разведки: в обеих позициях (И. Прибыльский) выявить, в силах ли белые нанести противнику поражение.

КТО? КТО? КТО?

Удивительное положение на диаграмме; не правда ли? Может ли такое возникнуть в игре? «Может!» — утверждает автор задумки (так называются подобные позиции) москвич Юрий Новиков.

Кто возьмется восстановить ход этой игры — изобразить положение без шашек под боем и без соприкос-

новения белых шашек с черными, из которого получится позиция Новикова? (В ней ход белых.)

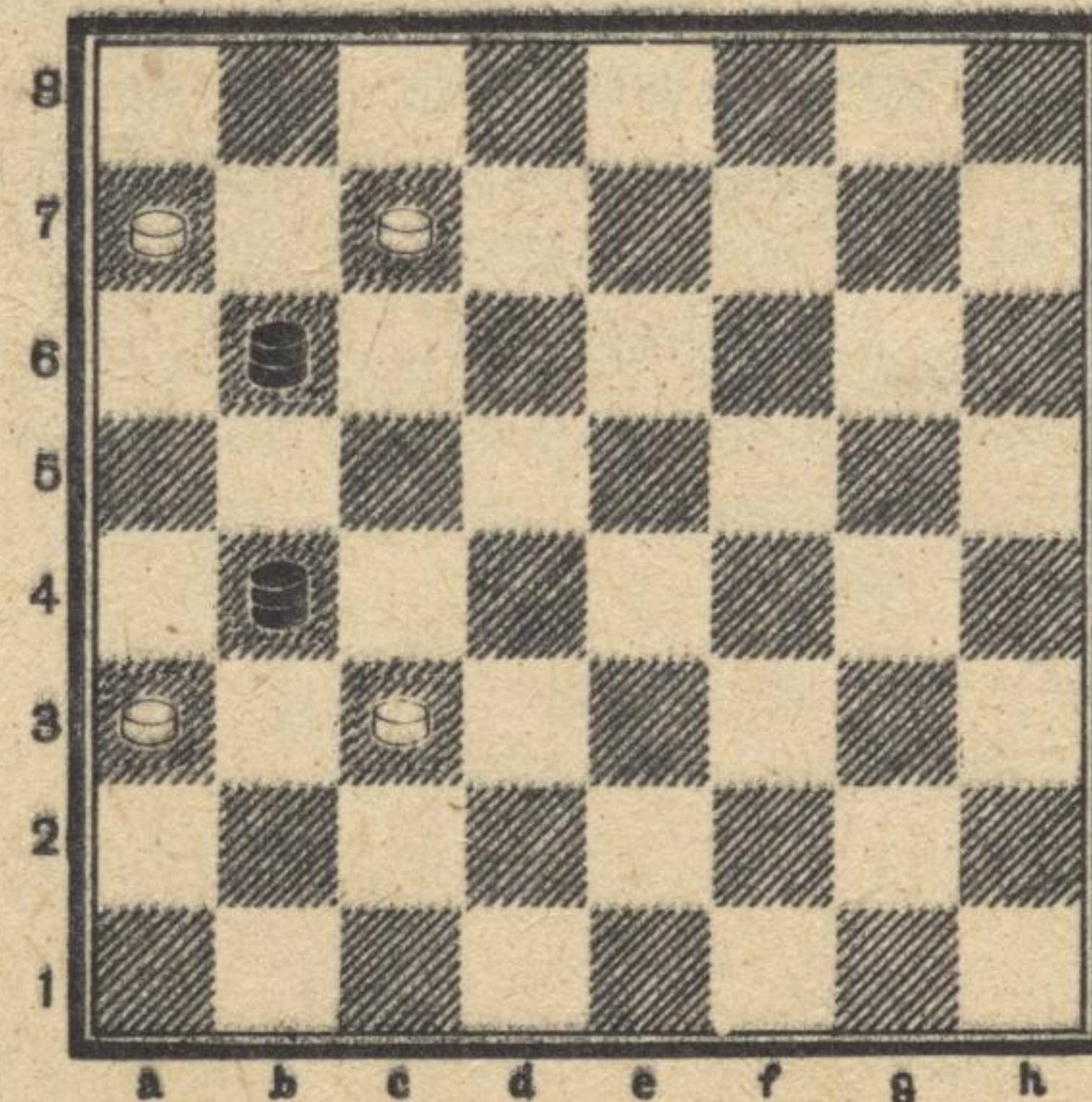
ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры — белые: Крд8, Ла8, Лс5; черные: Крд6, Лh1. Черные создали две угрозы... Какие? Нашел? А теперь ищи за белых такой ход, который приведет их к победе. Приступай!

НАГРАДНОЙ ОТДЕЛ АРЧЕБЕКА

В конкурсах «Из кладовой теории» и «Стол находок» («Костер» № 11, 1983 г.) награждаются разведчики (по жребию среди верно решивших) —

— ШХМ: Олег Приходько (Чернигов), Алла Ковалева (Дзержинск), С. Зайцев (Апатиты); (РШ + МШ): Андрей Мартышин (Калуга), Оля Сулоева (Горький), Сережа Артюхов (п. Иультин). Многие разведчики доложили, что в «Столе находок» в Б черная простая h2 дамкой побывает, а в Г к победе ведет и 1.8 2.2 3.49X.

В конкурсе «Новогодний приз» («Костер» № 12, 1983 г.) верны решения (т. е. лучшие ходы Димы) такие — ШХМ. А. 1. Kg3! (Kpg4 2. h5). Б. 1. Kpd6! (Kpf4 2. Kpd5).

РШ. В. 1. f6! (e3 2. h4X). Г. 1. g5! (c7 2. h6X).

МШ. Д. 1. 24! (42 2. 48X). Е. 1. 49! (33 2. 43 22 3. 16X).

Награждаются следующие разведчики (по жребию среди верно решивших):

— ШХМ: Дима Ногиев (с. Усть-Кулом), Оля Карасева (Коммунарск), Саша Мочалин (Булаево); РШ: Костя Волобоек (с. Краснохолм), Антон Бумагин (Чита), Юля Уманская (Горький); МШ: Коля Аликин (Пермь), Сережа Климов (п/о Расховецкое), Юра Андриенко (Речица); многоборье: Олег Ловцов (п. Заиграево), Самат Сулейманов (с. Дунгановка), Ира Лень (ст. Илеза).

Отличные донесения прислали также разведчики:

Володя Мехоношин (п. Усть-Черная), Сережа Аборонов (п/о Дютково), Женис Касымтаев (с/з Новотроицк), Крстя Слепикин (Мирный), А. Мусыркин (п. Павлово-на-Неве), Сережа Бодринов (Касли), Андрей и Наташа Кривошековы (Кудымкар), Лена Александрова (Магнитогорск), Саша Кобелев (Губаха), Андрей Хазов (Запорожье) и многие другие.

ОТВЕЧАЕТ ПЕШКОЕДОВ

Многие разведчики спрашивают: «Как решают этюды?» Вот пример — белые: Крh8, Сg8, пп. d3, g7, h7; черные: Кра4, Фg4. Задание — белые выигрывают (число ходов в этюдах не указывается).

Ясно, что для победы нужно провести пешку g или h в ферзи. Играем 1. Сb3+. Ответ — Кра3! При других ходах белые пойдут 2. g8Ф и выигрыш прост, а при Кра3! получается вот что — 2. g8Ф Фd4+ 3. Фg7 Фd8+ 4. Сg8 Фd4!! Что же теперь делать? Побить ферзя — пат, пойти Сf7 или Се6 — снова Фd8. Однако все же противодействие у белых находится: 5. Сd5! И черным пора сдаваться.

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 4 решаются так.

Олимпийский-84. ШХМ. А. Верно: 1. Крb 7! Крд5 2. Лf4; или 1...e5 2. Крс6. Б. Верно: 1. Крf3! Кр:a2 2. Фа4+ Крb1 3. Кре2; или 1...Крс2 2. Фа4+ Крд2 (Крb1 3. Кс3+) 3. Фе4!

РШ. А. 1. f2! 2. e5!X. Б. 1. d2! 2. c5!X.

МШ. А. 1. 40! 2. 2 3. 44!X. Б. 1. 43! 2. 23!X.

Резерву. Эта (ладейная) пешка в ферзи не пройдет. Ничья.

ПРИКАЗ № 6

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕК-ом, приказываю:

§ 1. Всем арчебековцам отослать рапорты до 15 сентября.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

ВСЕСОЮЗНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

ТРЕНИРОВКА

ПОБЕДИТЕЛИ И ПРИЗЕРЫ Всесоюзных соревнований СК «Кузнечик»

возрастная группа 1969-70 годов рождения:

ДЕВОЧКИ

Бег 60 м

- I — Чернова Ирина — 7,9 сек — Алма-Ата
- II — Кошева Наталья — 8,0 сек — Ростов
- III — Демотченко Юлия — 8,1 сек — город Андропов

Длина

- I — Калягина Ирина — 5,40 м — Ростов
- II — Еремина Ольга — 5,19 м — Ленинград
- III — Смирнова Татьяна — 5,18 м — город Андропов

Высота

- I — Обухова Елена — 170 см — Ростов
- II — Смирнова Татьяна — 168 см — город Андропов
- III — Самотес Светлана — 168 см — Бердичев

МАЛЬЧИКИ

Бег 60 м

- I — Зырин Владимир — 7,3 сек — Павлово
- II — Фролов Роман — 7,3 сек — Ростов
- III — Лисунов Игорь — 7,4 сек — Исфара

Длина

- I — Фролов Роман — 6,51 м — Ростов
- II — Коренский Сергей — 6,26 м — Ростов
- III — Батьковский Владимир — 6,11 м — Павлово

Высота

- I — Фролов Роман — 190 см — Ростов
- II — Фалин Сергей — 188 см — город Андропов
- III — Никитин Дима — 185 см — Мичуринск

* Начало смотри в № 5 «Костра»

СПЕЦИАЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ ДЛЯ ПРЫГУНОВ В ДЛИНУ

1. Прыжки через шаг, толкаясь одной левой или правой ногой. Последний прыжок в яму с песком. Такие же прыжки, но через гимнастические скамейки, барьеры или набивные мячи, расстояние между препятствиями 3,5—4 метра. Всего препятствий — 5 или 6, а прыжки делайте сериями по 5 раз.

2. Прыжки через три шага. Последний прыжок в яму с песком. То же самое через препятствия, по 5 раз.

3. Прыжки в шаг, с 3—5 беговых шагов, с мостика или гимнастической скамейки, приземление на маховую ногу, толчковая сзади, 6—8 раз. Место для приземления — гимнастические маты или яма с песком.

4. Прыжки с 4—6 беговых шагов через резинку, приземление на две ноги в яму с песком или на маты, 6—8 раз.

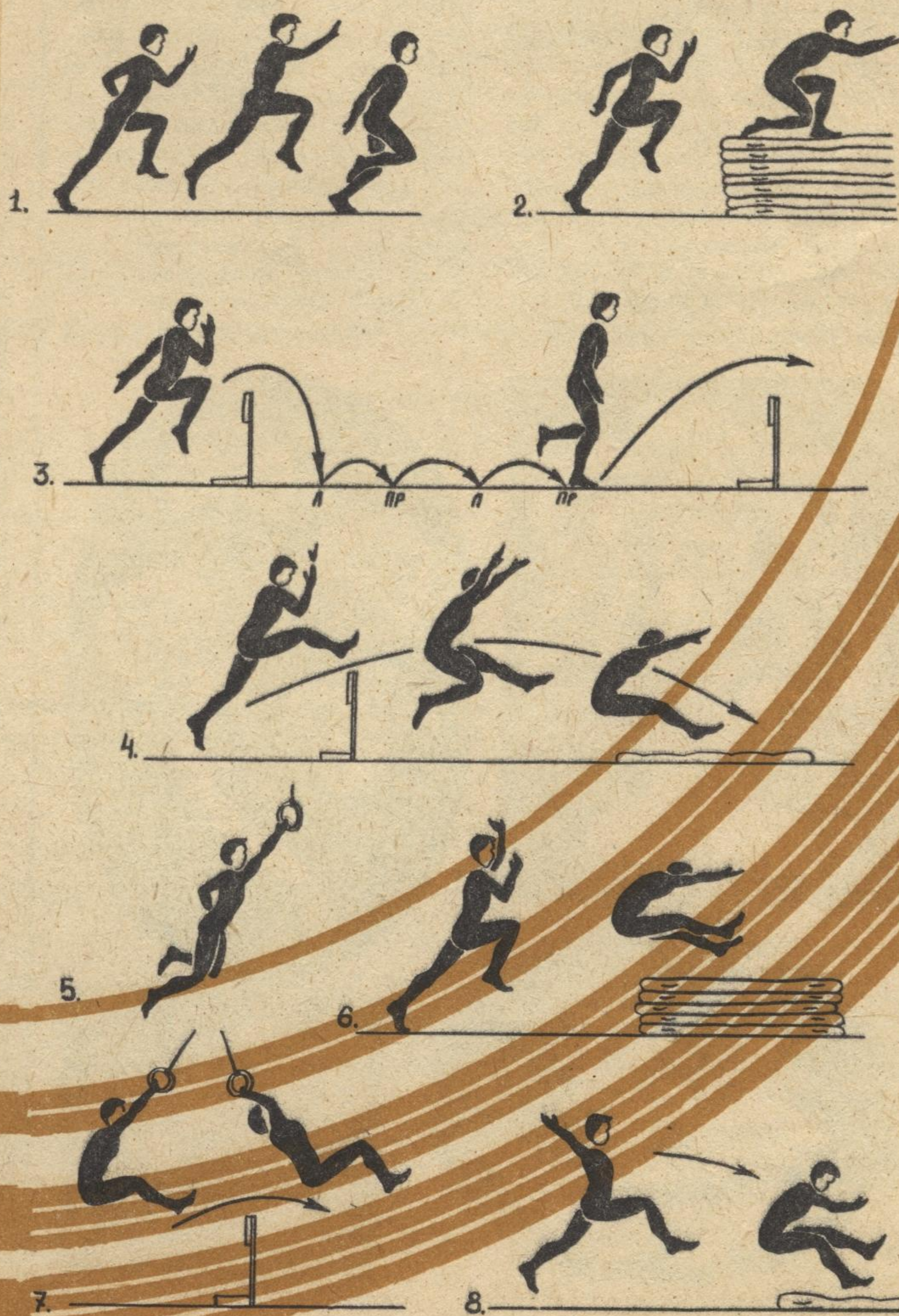
5. Прыжки с 4—6 беговых шагов на маты или в яму с песком, 6—8 раз.

6. Прыжки с 3—5 беговых шагов с приземлением на горку матов, 8—10 раз.

7. Раскачиваясь на канате или на гимнастических кольцах, постарайтесь пронести ноги над двумя барьерами и приземлиться на маты, 8—10 раз.

8. Прыжки в длину с короткого, среднего и длинного разбега, обязательно выполняя полностью схему прыжка, 8—12 раз.

Главный тренер спортклуба,
мастер спорта
Иван Ильич ГРЕБЕНЩИКОВ

Многие девочки любят делать салаты и просят дать оригинальные рецепты. Делали ли вы когда-нибудь САЛАТЫ ИЗ ФРУКТОВ? Годятся любые фрукты. Хорошо сочетаются яблоки, груши, сливы, клубника, апельсины. Их очищают от семян, косточек и кожицы, режут кубиками или «лапшой» и смешивают. Можно добавить предварительно замоченный изюм, измельченные орехи. Перед подачей на стол салаты заправляют сметаной, взбитой с сахаром. Можно заправить майонезом, сливками, мороженым.

Лиля Сильченко и Вера Баранова из г. Чехова пишут: «Мы очень любим выставки «Природа и фантазия». Последнее время на них появилось много картинок из тополиного пуха. Как они сделаны?»

Девочки, я специально отложила ваше письмо до июня, когда улицы полны тополиным «снегом». Но для аппликации также годится пух иван-чая и чертополоха (он появится в августе). Собранный пух должен быть чистым и сухим. Приготовьте черную бархатную бумагу или бумагу дру-

гих темных тонов. Выберите рисунок. Темы для аппликации могут быть любыми, но учтите, легче работать, если мало деталей, если они не мелкие. Хорошо получаются пушистые зверьки, птицы, плюшевые игрушки, головки одуванчиков, зимние пейзажи. Красивы орнаментальные рисунки. Чтобы перенести рисунок с эскиза на бархатную бумагу, заштрихуйте его с обратной стороны белым или светло-желтым карандашом, кусочком сухого мыла. Наложите заштрихованной стороной на бархатную бумагу и прорисуйте контуры эскиза простым карандашом. Работа не требует клея. Укладку пуха начинайте сверху, прикрыв нерабочую часть бумаги, чтобы не затирать рисунок. Тополиный пух непослушен, укладывать его надо терпеливо с пинцетом в руках. Пух можно мелко нарезать, чтобы лучше ложился. Тональность зависит от толщины слоев пуха. Первый слой хорошо прилипает к бумаге, последующие с силой прижимайте. Волокна пуха кладите в направлении штриха. Игла поможет расчесывать, вытягивать пух, подчистить края рисунка. Пуху можно придать разную форму: закрутить в жгутики (для контурных линий, веток, травы), в шарики (для цветов, глаз, пуговиц). Есть и другой прием работы с пухом. Всю поверхность бархатной бумаги закладывают равномерным слоем пуха, потом процарапывают рисунок. Аппликации из пуха нужно помещать под стекло и окантовывать.

Рисунки Т. Петуховой

Рисунки
Ю. Беломлинской

ВЕЛИКИЙ итальянский поэт Данте в своей книге «Божественная комедия» так красочно и убедительно описал преисподнюю, что, встречая его, сограждане флорентийцы кричали вслед:

— Этот грешник уже побывал в аду!

ЛЮДИ давно старались охранять чудесных птиц — лебедей. Магистрат города Гамбурга в 1664 году принял закон, по которому лебедей не только запрещалось убивать, но даже следовало «бить кнутом того, кто осмелится публично оскорбить лебеда».

АСТРОНОМ Кеплер вывел закон движения планет, написал об этом книгу и предложил ее издателю. Тот, ссылаясь на то, что книгу мало кто поймет, печатать ее отказался.

— Природа ждала меня многие тысячи лет, столет и я могу подождать, — спокойно ответил ученый.

КОНКУРС! КОНКУРС!

Повторяем еще раз его условия: цифра, стоящая после каждого задания, — это количество очков, которое можно набрать, решив его. Срок присылки ответов — две недели со дня получения этого номера журнала.

ЗАГАДОЧНАЯ ЗАПИСЬ

Была найдена записка. Но некоторые места в ней оказались залитыми чернилами. Посмотрите, можно ли по оставшимся данным узнать число проданных отрезов и всю вырученную сумму? [6 очков.]

Оформление А. Януса

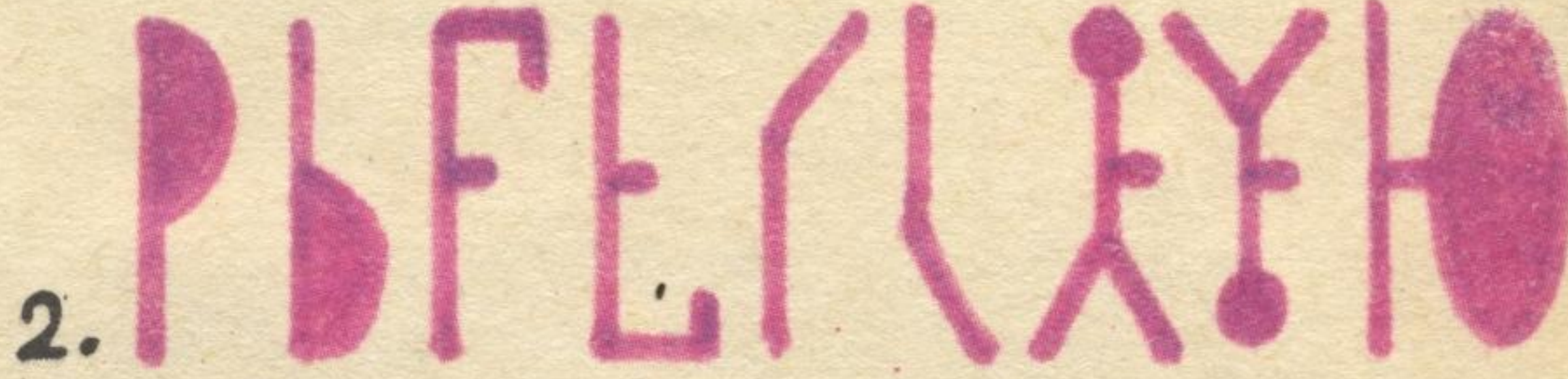
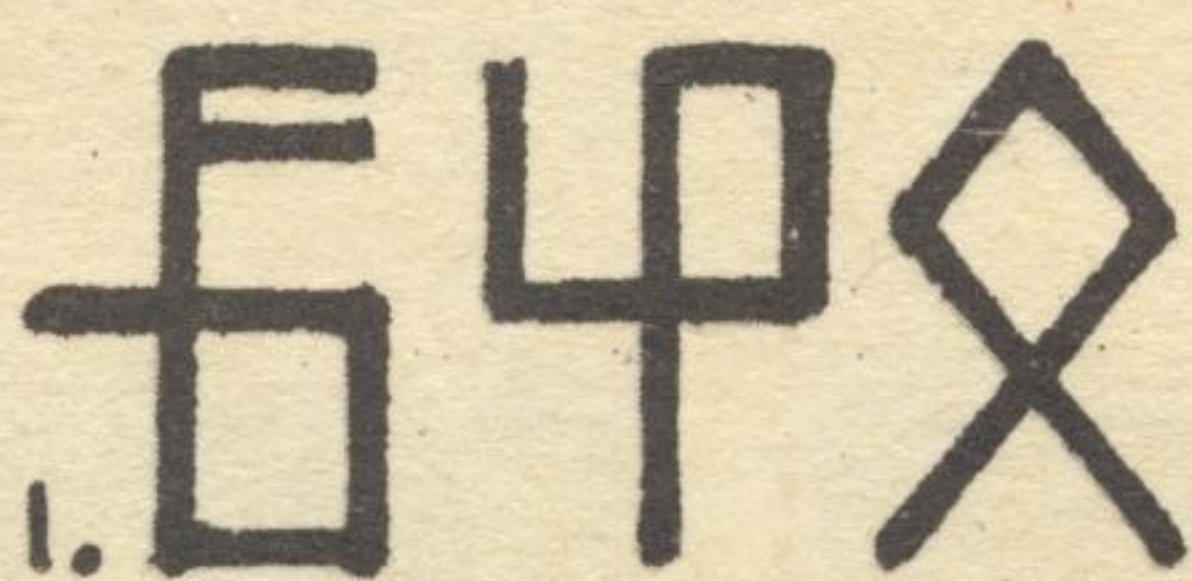
За продажу отрезов ткани по 49 руб. 36 коп. каждый отрез получено 7 руб 28 коп.

ПОИСК ЗАКОНОМЕРНОСТИ

Посмотрите внимательно на рисунок. (Рис. 1). Видите, каждая следующая фигура имеет связь с предыдущей — у первой на одной из линий две черточки, у второй — одна, у третьей — ни одной. Значит, вторая и третья фигуры представляют собой результат последовательного и закономерного изменения первой. А теперь попробуйте решить более сложное задание — найти недостающую фигуру в ряду (рис. 2).

А сейчас рисунок с обратным заданием — найти лишний предмет в этом ряду (рис. 3).

Тот, кто решит оба задания, получит в зачет конкурса 10 очков.

НАЙДИТЕ ОШИБКУ

Согласны ли вы с таким утверждением, что «штангист, выжимающий штангу в Тбилиси, затрачивает больше силы, чем мурманский спортсмен, поднимающий штангу на такую же высоту»? Если не согласны, то почему? 5 очков.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 5

Вывод автора записи неверен. Смена времен года зависит ведь не от расстояния Земли от Солнца, а от наклона земной оси. Ближе всего к Солнцу Земля бывает около 1 января. В это время в Северном полушарии зима, а в Южном — лето.

Географическая головоломка

1. Анапа. 2. Аракс. 3. Ковжа. 4. Киев. 5. Вилия. 6. Саяны. 7. Сокол. 8. Оболь. 9. Висла. 10. Кипр. 11. Каир. 12. Алтай.

В кружочках — «Пржевальский».

Развод караула

Полковник расставил солдат так:

2	2	2
2	2	2
2	2	2

3	1	3
1	1	1
3	1	3

А генерал так:

10 синонимов

войско, иголка, норд, овраг, гладкий, рынок, азбука, дом, обман, выбоина. По первым буквам получившихся слов — Виноградов.

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Л. А. БОГАЧУК, В. М. ВЕРХОВСКИЙ, Ю. Н. ЗАРУДНЕВ (зам. главного редактора), О. С. КУЗИН, О. П. ОРЛОВ, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, А. Я. ТОЛСТИКОВ (отв. секретарь), Г. П. ЧЕРНЫЙ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША

Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор Д. Г. ЛАЗДАН

Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

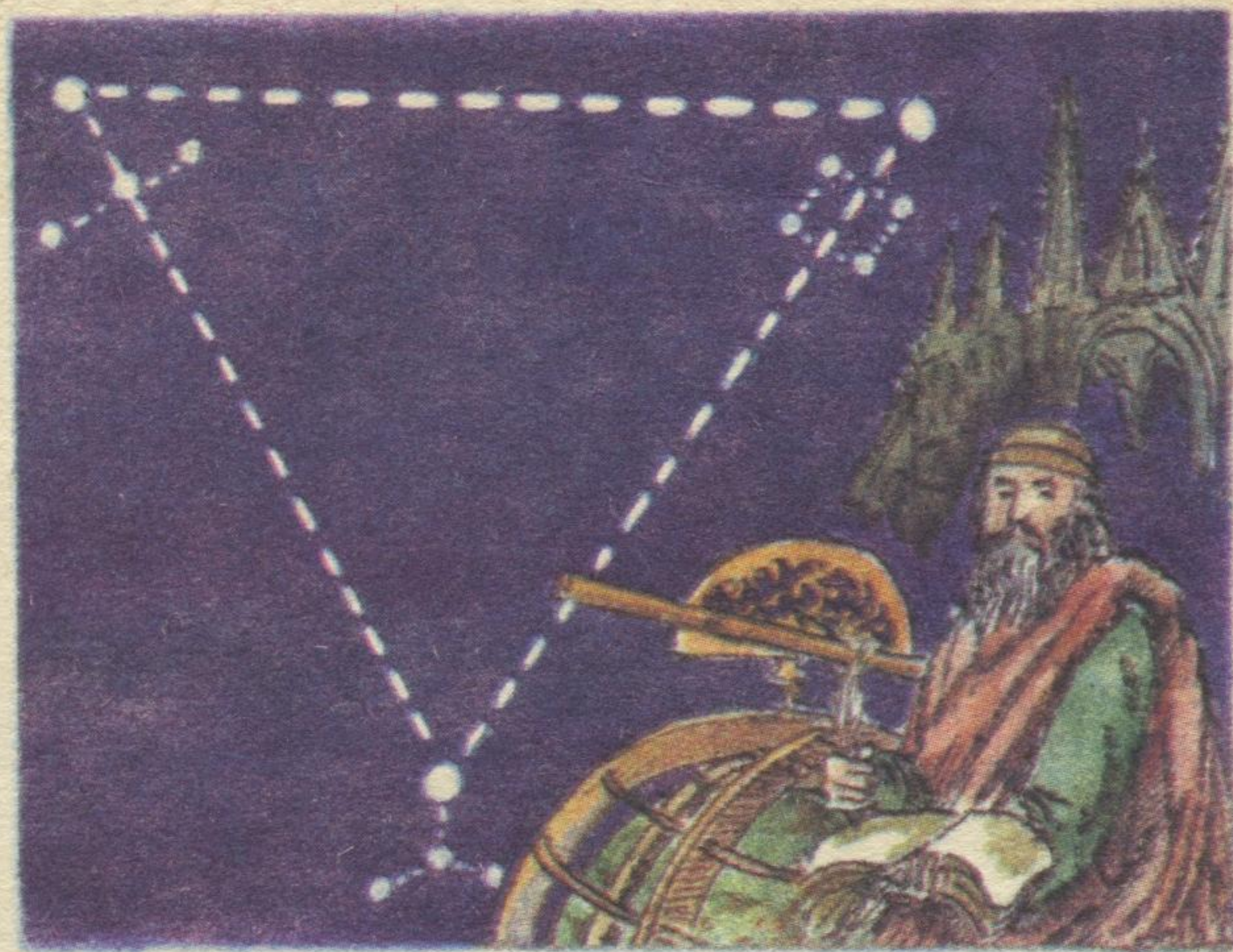
М-35142. Сдано в набор 05.03.84. Подписано к печати 04.05.84. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7,8. Печать офсетная. Тираж 840 000 экз. Заказ 2236. Цена 30 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

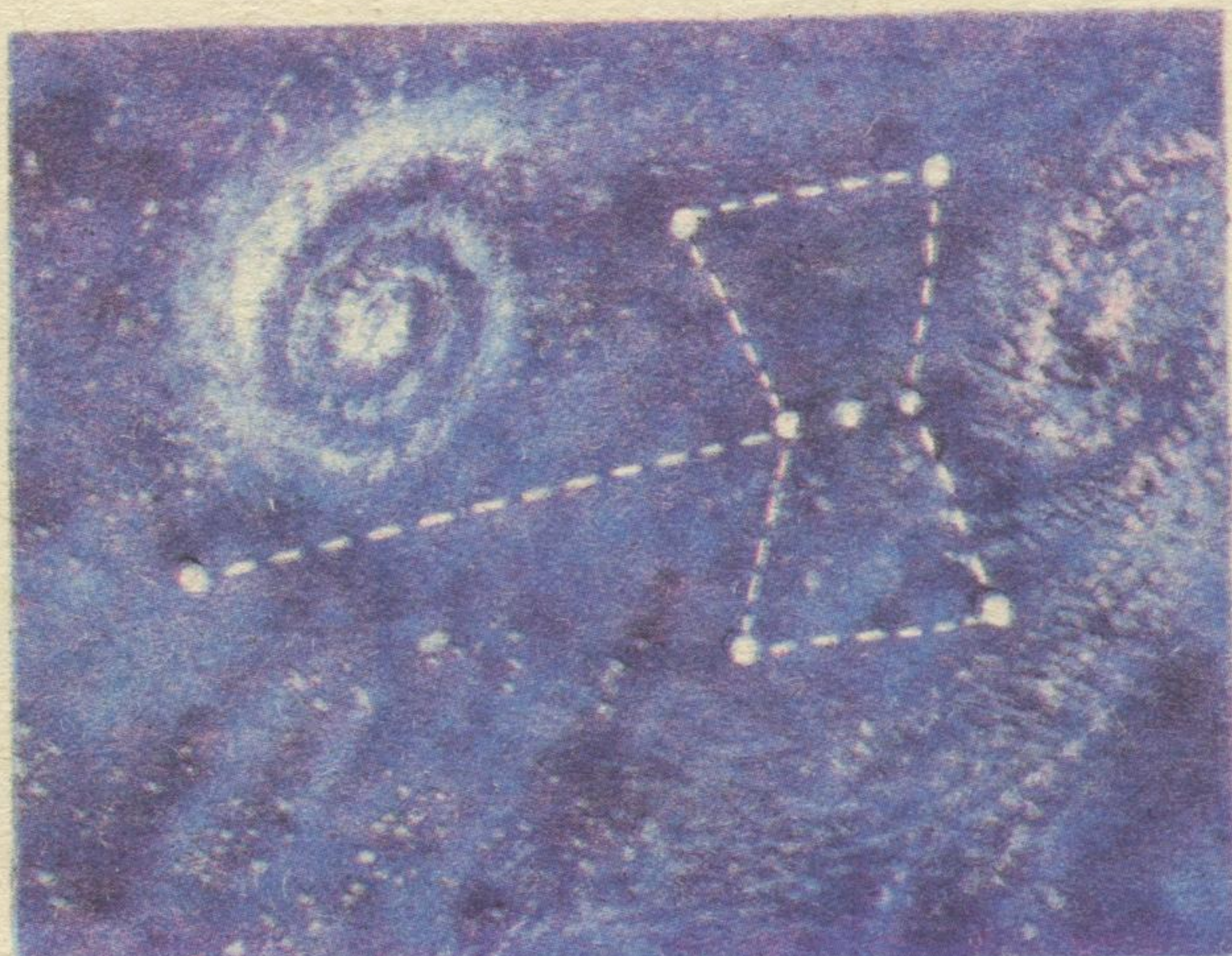
ВИКТОРИНА С РИСУНКАМИ

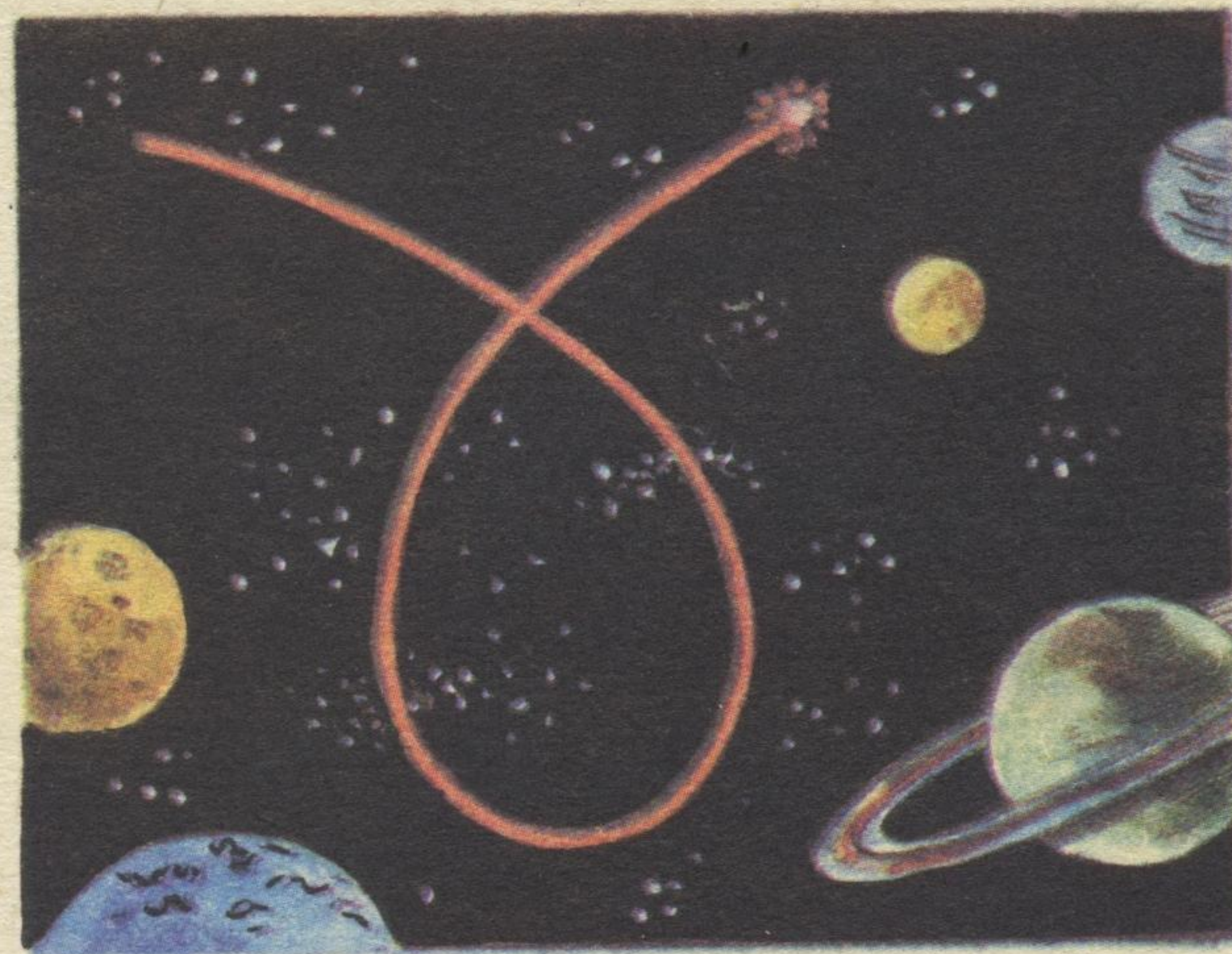
Если соединить две звезды созвездия
и продолжить линию вверх, придем к
звезде. Она замечательна тем, что

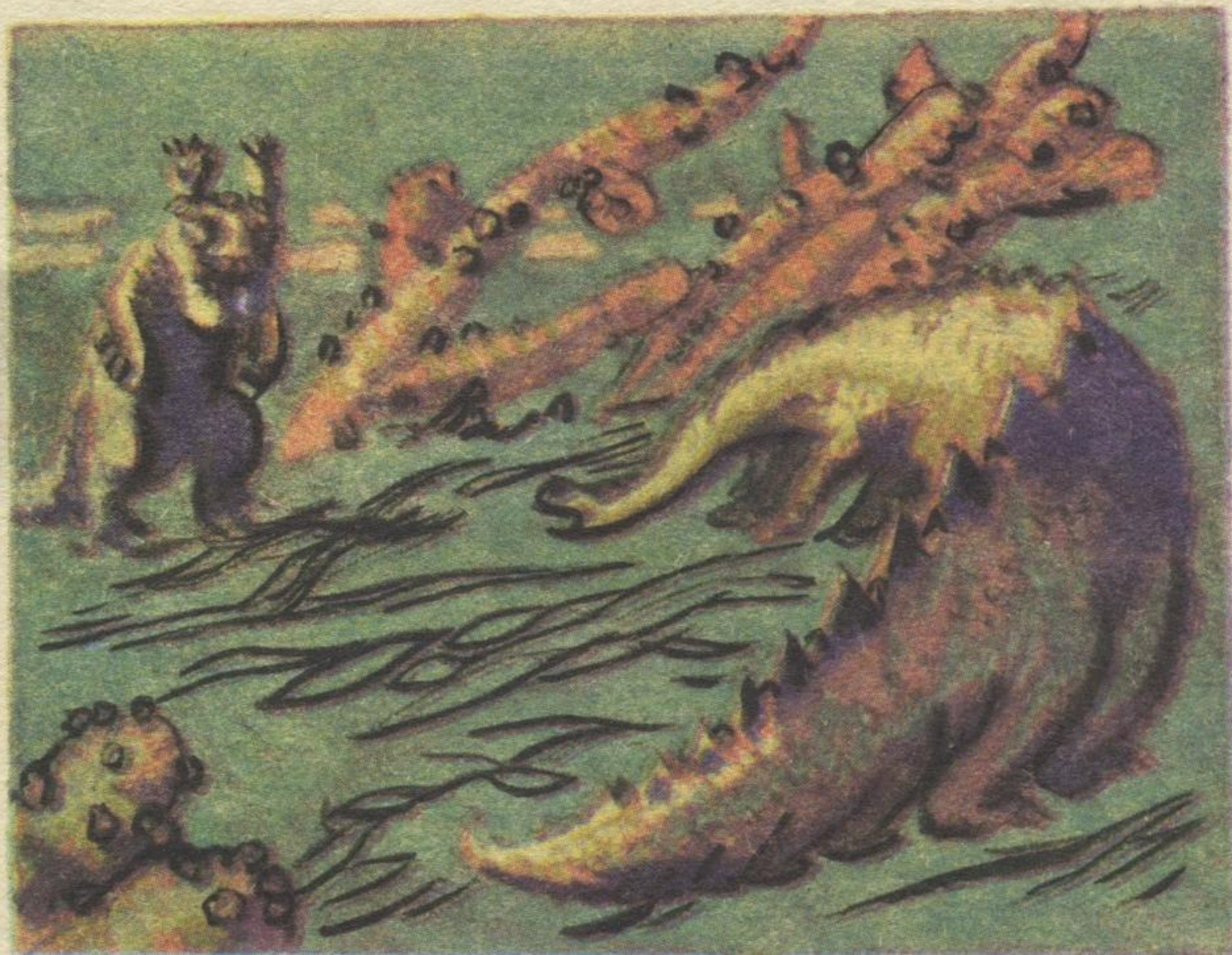
Эти три крупные звезды часто называют «летним тре-
угольником». В него входят из
созвездия из созвездия
и из созвездия

Зимой на нашем небе можно видеть это красивое
созвездие
Недалеке от него — одна из самых крупных и ярких
звезд неба

Если наблюдать за этой звездой несколько ночей под-
ряд, то увидишь, что она не стоит на месте и не дви-
жется вместе с небесной сферой, а описывает сло-
жные кривые линии. Значит, это не звезда, а
Поскольку она красноватого цвета, то значит это . . .
. . . . , ведь планет всего

Таким еще недавно ученые и художники представ-
ляли себе пейзаж на
Теперь мы знаем, что там воздух состоит в основном
из, а температура поверхности
. градусов!

На поверхности
и космические станции обнаружи-
ли много кратеров. Это — следы